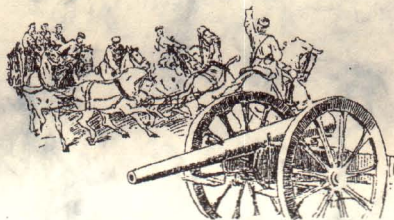

А.Каменев

ТРАГЕДИЯ русского офицерства

(уроки истории и современность)

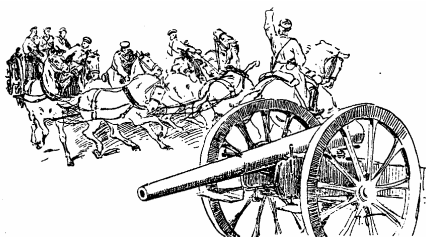

1999

А.Каменев

ТРАГЕДИЯ русского офицерства

(уроки истории и современность)

1999

А.И.Каменев

ТРАГЕДИЯ
русского офицерства
(уроки истории и современность)

Москва - 1999

А.И.Каменев.

Трагедия русского офицерства (уроки истории и современность).- М.: Издательство МПУ "СигналЪ", 1999 . - 116 с.

Трагедия русского офицерства, преданного своим правительством, оболганного "прогрессивной" интеллигенцией, гонимого и обездоленного в 1917 году - незаживающая рана России. Она будет кровоточить до тех пор, пока в нашей стране не учтут уроков той печальной истории и не сделают так, чтобы подобное никогда не имело места в новой России.

Эта книга - не обвинительный приговор кому-либо, хотя и содержит резкие оценки разных политических, общественных организаций и частных лиц. Здесь нет "кровавых" фактов, подтверждающих трагизм положения офицерского корпуса того времени. Хотя вся книга основана на фактах и мыслях авторитетных в военном деле людей, свидетелей происшедшего, она не ограничивается констатацией фактов, а восходит к обобщениям, выводам, оценкам и идеям настоящего времени. Уроки истории давно стучатся к нам в сердца и требуют проявлять бдительность, не терять благоразумия и трезвости в оценке возможности возникновения современной войны, места и роли офицерского корпуса России в деле обороны страны, стабильности государственной власти, порядка и спокойствия в стране в нынешнее смутное время.

"Критикам" и "доброжелателям" следует ответить словами одного из патриотов России генерала Н.Головина: *"Пусть критика разрушит все мои заключения, но пусть одновременно укажет и как нужно поставить дело"*.

В книге использованы иллюстрации из журналов "Военный Сборник" и "Офицерская Жизнь" за 1900 -1915 гг.

© А.И.Каменев

Содержание

Введение.....

Трагедия русского офицерства - незаживающая рана России. Преданный Отечеству служилый класс стал в революции 1917 г. гонимым, преследуемым и бесправным сословием, потеряв все: Родину, родных, близких, самого себя... Что может быть хуже такой участи? Заслужили ли русские офицеры такого отношения к себе? Может ли трагедия повториться вновь? Будет ли эта новая трагедия только личным горем тех, кто носит офицерские погоны? Может быть офицерство и не нужно для России? Без него, мол, построим свободную, независимую и сильную Россию...

Стр.

7

1. Офицерский вопрос в России

Офицер - это надежда нации. Без него армии нет. Без армии нет государства. Без государства нет свободы граждан, нет достойной жизни, нет будущего ни у живущих, ни у потомков... Офицерский вопрос в России - это вопрос о настоящем и будущем России. Весь трагизм ситуации состоит в том, что в разные времена и разными людьми ставились в повестку дня важнейшие вопросы кадрового строительства армии России. Но часто эти вопросы не были услышаны и по достоинству решены. Сегодня медлить с решением назревших вопросов нельзя. *Если мы любим свою страну и свой народ, если понимаем, что без сильной армии России не быть независимой и самостоятельной, если осознаем, что без надежного офицерского корпуса не может быть сильной армии; если мы признаем важность исторического опыта, необходимость извлекать из него полезные уроки, - то наш долг ответить на те важные вопросы, которые касаются офицерского корпуса России.*

9

2. Петр Великий и его офицеры.....

Император Петр Великий, создав у нас национальную армию, сразу придал ей настоящий воинский дух. Петровская армия не знала забитых, обалделых солдат, безвольных и боящихся начальства офицеров. Вожди ее умели проявлять инициативу, ибо знали, что Царь, как он ни гневен, но всегда примирится с неисполнением его приказаний, если того требовала польза дела. Петровский дух, задавленный в период "засилья" иностранцев, был вновь

16

воскрешен в румянцевских и суворовских войсках. Герои походов Румянцева, "чудо-богатыри" Суворова носили в сердце своем высокий воинский дух, дух настоящих русских витязей. И этим они были непобедимы. Почему же достойный опыт был впоследствии утрачен? Разве России не нужны инициативные и грамотные офицеры, подлинные военные вожди, подобные петровским?

3. Бой и офицер.....

Как известно, не всегда русское оружие отмечалось знаком победы. Неудачи и поражения имели место в нашей истории. И причина недостатков заключалась не в техническом отставании от противника. Чаще всего проблема касалась офицерских кадров. Слабыми звеньями в боевой подготовке офицеров, как показал исторический опыт, были: "...Недостаток характера, самостоятельности, привычка вмешиваться в мелочи и упускать общее направление, узкий кругозор и слабое образование", словом, все то, касалось воли, твердости, характера, инициативы, умения управлять, обеспечивать взаимную поддержку в бою". Как следует относиться к данным недостаткам? Прежде всего, без истерики, паники и тем более без злорадства. Надо *признать* те "родовые" болезни, которые присущи нам, чтобы *приняться за их излечение*: воспитанием и развитием офицеров, образованием в них способности самокритично и объективно оценивать себя, излечением от самодовольства, самоуспокоенности...
России нужна национальная школа взращивания военных вождей.

21

4. Офицер и государственная власть.....

"Армию можно сравнить с балластом, который лежит на дне корабля. Пусть воеет буря, пусть волны раскачивают корабль, пусть на палубе без ума мечутся пассажиры, пусть даже между капитаном и офицерами идет спор, вперед ли, назад ли направить путь корабля, - но покуда балласт прочно лежит на своем месте, есть еще время спастись кораблю. Горе, если ослабнут крепежи, которые держат балласт! Каменные глыбы станут кататься по дну корабля то "вправо", то "влево"; от тяжести их размах качки станет все сильнее; два-три размаха... и корабль перевернется".
Разного рода декларации о том, что "армия вне политики" верны в том смысле, что армия не должна вмешиваться в борьбу за власть и использовать свою силу на стороне какой-либо политической партии. Менять законы - тоже не дело армии. Но - охранять Законы, стоять за них, охранять законную власть и законный порядок, - дело армии. Политическая грамотность офицера должна простираться значительно дальше политической платформы любой, даже самой прогрессивной партии и исходить из идеи *государственного блага*.

31

5. Офицерское призвание, апостольство и подвижничество.....

41

М. Драгомиров: "...Велика и почетна роль офицера... и тяжесть ее не всякому под силу". Офицерская профессия больше чем любая другая требует призвания. Эта профессия трудна (физически, морально и психологически), опасна даже в мирное время, требует высокой самоотверженности, доходящей до самозабвения. Офицерская профессия - это своего рода апостольство и подвижничество. В обычном понимании слова "апостольство" - это деятельность, направленная на служение и распространение какой-либо идеи, а "подвижничество" - добровольное принятие на себя человеком тяжелого труда и лишений ради достижения высокой цели. Враги России, пытаясь обессилить ее, не находили и не находят наилучшего способа, "чтоб обезвредить ее природную силу", как "поработить ее духовно и нравственно". Вот почему не менее бдительно, чем государственные границы страны, надо оборонять наш национальный дух. "Хороший гражданин может оказаться плохим офицером (без соответствующей специальной подготовки) - в том нет ничего удивительного; но горе той стране, где офицеры - плохие граждане..."

6. Офицерская служба, единоначалие и воинская дисциплина.....

66

"Посвящающий себя военной службе должен заранее знать все сопряженные с нею, далеко не легкие обязанности, должен приготовить себя к исправному, безропотному их исполнению". Дисциплина - это естественный способ укрощения своенравной природы человека. Ею надо умело пользоваться. Но она уже в древние времена не рассматривалась только в смысле исправительном, обуздывающем, укротительном; на нее смотрели шире, у нее были и есть более высокие возвышенные стороны, а именно: облагораживание человеческой натуры. Карательной она была и должна быть только относительно людей, злонамеренно неповинующихся и непокорных. Платон указал на то, что не сможет хорошо повелевать тот кто не научился сначала как следует повиноваться. В связи с этим необходимо воспитывать в офицерах *дисциплину нравственную*.

7. Офицерская корпорация и традиции офицерского корпуса.....

84

"Товарищество, как особый род доверительности, взыскательности друг к другу, должны главенствовать во взаимоотношениях офицеров". "Офицерская среда должна быть резервуаром жизненной силы и мощи офицерского корпуса". "Мы должны все время помнить, что окружены врагами и завистниками, что друзей у нас нет... Да нам их и не надо при условии стоять друг за друга. Не надо и союзников: лучшие из них предадут нас. - "У России только два союзника: ее Армия и Флот".

8. Что ждут подчиненные от офицера.....

Лучшие российские офицеры любили солдат, а солдат любил офицера, потому что офицер реальнейшим, прекраснейшим образом воплощал Пушкиным начертанный образ: *"Слуга Царю, отец солдатам"*. "В русской солдатской среде много привлекательного. Здравый смысл в связи с безобидным юмором; мужество и храбрость спокойные, естественные, без поз и театральных эффектов, но с подбоем самого искреннего добродушия; умение безропотно довольствоваться малым, выносить невзгоды и беды так же просто, как обыденные мелочные неудобства". Практикой установлено, что солдат ценит в офицере, прежде всего, знание службы и умение учиться тому, что требуется; солдат уважает справедливость, ровность обращения, заботливость о его быте, умение говорить с ним. Всегда ли все это в наличии у офицера?

98

9. Здоровье и отдых офицера.

Семья, близкие и друзья.....

"Война - область физических усилий и страданий; чтобы не изнемогать под их бременем, нужны духовные и физические силы (врожденные или приобретенные - безразлично), делающие человека способным переносить испытания" (К.Клаузевиц). Ф.Достоевский в спокойные минуты утверждал, что наш "народ всегда и везде умен и добр", но часто кричал со стоном, что народ - варвар, что "загноился народ в пьянстве", что весь он "предан мраку и разврату". Наблюдая ужасы зверства, которые вносит в народ водка, писатель кричал во весь свой голос, что водка "скотинит и зверит человека, ожесточает его и отвлекает от светлых мыслей". Вывод: *"Пора трезветь всей России"* - и прежде всего ее командующему классу!"

104

Воззвание к российским патриотам

(вместо заключения).....

113

"Не будем усыплять себя покойной внешностью политического горизонта. История показала нам наглядно, как мгновенно возникают современные войны, и как тяжело расплачивается та из сторон, которая в мирное время не сумела подготовиться к войне". "Быть России или не быть - это главным образом зависит от ее армии. Укреплять армию следует с героической поспешностью". "Прежде всего обратите внимание на офицера. Вот эта мысль, которая неотступно должна преследовать нас при чтении проектов обновления армии. "Смотрите в корень", хочется сказать авторам: "помните, что сила армии не в солдатах, а в офицере"...

Введение

То, что произошло с офицерским корпусом в России в 1917-1918 гг. весьма трагично: служилый класс, верой и правдой защищавший интересы Отечества оказался разбитым, деморализованным, потерявшим опору в стране и внутренний духовный стержень в самом себе.

Офицерство лишилось поддержки правительства, да и само правительство вольно или невольно развязало руки подлым силам для атаки на офицерский корпус. Офицеров втянули в непримиримый конфликт с солдатами и матросами и тем самым были подорваны основы единоначалия, власть над рядовой массой. Масса вышла из повиновения, стала неуправляемой, агрессивной.

Офицерство стало гонимым, преследуемым сословием; оно пронесло большие физические потери, резко размежевалось на белых и красных: бывшие сотоварищи пошли друг против друга войной, стали врагами. Офицеры превратились в пугало дня народа.

Офицерство утратило веру в свое государственное предназначение. Как организованная, дисциплинированная сила, опора государственной власти, гарант независимости государства и спокойствия в обществе офицерский корпус России перестал существовать.

Что может быть хуже такой участи? Как произошло то, что имело место в 1917-1918 гг.? Сделаны ли уроки из того горького опыта? Не ожидает ли нас повторение прошлой истории?

Обратимся к некоторым реалиям сегодняшнего дня. Они таковы:

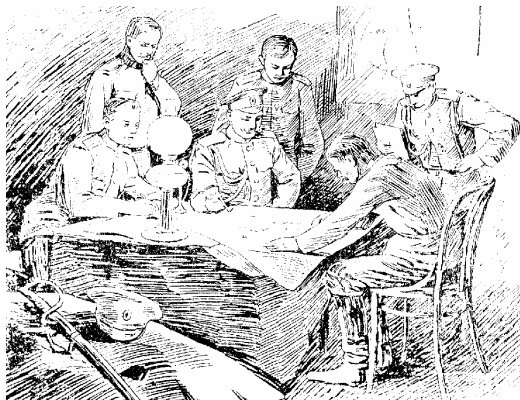
- ✍ • Армия сейчас - это пороховая бочка, которая может рвануть в любое время из-за накопления в ней множества социальных проблем. Офицеры не в состоянии эффективно управлять массой, да и сами иногда готовы на отчаянные действия.
- ✍ • Вооруженные силы превратились в сферу партийного торга и раздела: каждая партия стремится заполучить в свое распоряжение офицерские кадры, переманить на свою сторону генералитет. Офицерский мундир часто используется в политических и пропагандистских целях.
- ✍ • Офицеры бегут из армии. Армию покидают молодые офицеры (лейтенанты и старшие лейтенанты), армия стареет.
- ✍ • Генералитет все больше политизируется, сращивается с финансистами и политиками, подпадая в зависимость от них.
- ✍ • Надежных офицеров осталось в армии не более 10% от общего числа офицерского корпуса.
- ✍ • Офицерский вопрос предан забвению, отнесен к категории второстепенных, а не стратегических военных вопросов. Им занимаются не дальновидные, но корыстолюбивые кадровики.
- ✍ • Преднамеренно разрушается система военно-учебных заведений - питомник, рассадник офицерских кадров.

- ✓ • Не видя перспективы, из военных училищ уходят в другие структуры до выпуска уже до 40% поступивших в них молодых людей.
- ✓ • Обучение в вузах носит книжно-отвлеченный характер, далекий от жизни и личных потребностей обучаемых и от всего того, что необходимо для победы в бою, воспитания и обучения подчиненных.
- ✓ • Офицеры поразительно разобщены и не составляют единой корпорации.
- ✓ • Звание офицера ни во что не ценится, а статус офицера подрывается действиями глупых и недалеких начальников.
- ✓ • Преданные армии, обороне и стране военные кадры бездарно используются и выбрасываются из армии в расцвете сил и способностей.
- ✓ • Офицеры запаса (выпускники гражданских вузов) - за резерв, а обуза для армии, источник ее моральной деградации.
- ✓ • Должности полковых командиров получают, как правило, люди случайные или временные (полк рассматривается как ступенька к дальнейшему должностному продвижению).
- ✓ • Во многом система чиновничества, движения кадров несовершенна, а то и порочна.

При таком положении дел получить ситуацию, близкую по форме, но более трагичную по результатам и последствиям к событиям 1917-1918 гг., можно в любое время. Разве не факт то, что уже сегодня бывшие офицеры России используются не во благо нации, а во вред ее национальным интересам?

Можно ли упредить развитие негативных тенденций? Не поздно ли? Есть ли шанс на лучшее?

На все поставленные вопросы можно дать положительный ответ только в том случае, если в нашем обществе (народом, правительством, другими ветвями власти, общественными и политическими организациями, системой государственного образования и воспитания) будут учтены уроки истории и сделаны из них надлежащие конструктивные выводы.

Офицерский вопрос в России

С тех пор, как возникли независимые государства, появилась необходимость в силе, способной защитить мирный труд людей и заставить другие народы относиться с должным уважением к данному государству. Такой силой была не дипломатия, не здравый смысл, а вооруженная группа людей, объединенная сначала в дружины и ополчения, а затем - в постоянное войско.

С момента обособления воинской касты от остального населения и передачи функций защиты в руки особых людей, свободных от земледельческого труда и скотоводства, позднее - промышленного производства, торговли и прочих занятий (кроме воинского) возникла задача приискания для руководства ими особых ("начальных людей"), способных вести остальных в бой, учить их военному ремеслу и воспитывать в духе патриотизма и преданности своему народу.

По мере развития военного дела и усложнения боевой деятельности, "начальные люди" постепенно брали в свои руки вопросы боевой подготовки войск. Если раньше рутинная, частая боевая деятельность и длительные сроки службы делали за офицера свое дело, то в условиях сокращения сроков службы, более длительных периодов мира, менее частых военных столкновений возникло ряд проблем:

-во-первых, стала вызревать мысль о том, что войн можно избежать; в силу такого понимания хода развития цивилизации появились люди и

силы, призывающие к сокращению военных расходов, войск, следовательно, и количества офицерских кадров;

-во-вторых, расширение масштаба боевых действий привело к мысли о том, что "войны ведутся народами", следовательно, народ стал как бы самым важным резервом армии, способным в любую минуту пополнить ее ряды и исполнить ее задачи; отсюда стала развиваться мысль о ненужности кадрового состава (в том числе, офицерства);

-в-третьих, сокращение сроков службы, привело к тому, что в условиях ограниченного времени и усложнения техники и вооружения, стало крайне трудно готовить воинов для боевой деятельности; от лиц, призванных это осуществлять, потребовалась более высокая степень профессионализма, искусства обучать, воспитывать и управлять войсками; эту потребность до сих пор не осознало правительство и общество;

-в-четвертых, "демократизация" офицерского корпуса привела к тому, что в него стали вливаться не только неспособные к офицерской службе люди, но и зачастую вредные для военного дела; и это явление не получило должной оценки как в правительстве, так и в вооруженных силах;

-в-пятых, общество, обеспокоенное военными неудачами своей армии, стало огульно обвинять офицерский корпус в несостоятельности, неспособности обеспечить оборону страны и добиться победы в войне; обвинения эти не всегда справедливы;

-в-шестых, правящая элита, понимая значение армии как военной, так и политической силы, предпринимает все усилия для того, чтобы командные и ключевые посты в вооруженных силах занимали преданные ей люди, зачастую не отвечающие требованиям военного дела, но способные проводить в жизнь нужную клановую политику;

-в-седьмых, верные (со времен Петра Великого) принципы служебного продвижения (отмечать по заслугам, таланту и способностям) подменены практикой формальных требований (служебный ценз, образование, возраст и т.п.); это привело к тому, что важные должности (особенно в полковом звене) стали занимать люди, не умеющие ни руководить, да и не понимающие истинных задач военного дела, не желающие работать во благо боевой подготовки, но зато преследующие свои корыстные и карьеристские цели.

Значение офицерского корпуса, столь значимое для государства, резко упало в глазах общества, потеряло должную поддержку правительства и авторитет среди солдат. При сохранившейся угрозе военной опасности, нестабильности общества, необходимости быть в постоянной боевой готовности, армия стала терять боевую готовность и самый ценный свой капитал - офицерство. Исход офицеров из армии не

встревожил ни правительство, ни общественность, ни военных руководителей.

В то же время, если солдата можно подготовить в течение 2-3 лет, то для подготовки хорошего офицера требуется в 5-10 раз больше времени и средств. Общество, государство никуда не уйдут от необходимости защищать свою независимость и суверенитет. Но, если понимание этой необходимости будет осознано с опозданием, то государство ждет катастрофа. Так было и так будет всегда!

Офицер - это надежда нации. Без него армии нет. Без армии нет государства. Без государства нет свободы граждан, нет достойной жизни, нет будущего ни у живущих, ни у потомков...

История нашего Отечества оставила нам в наследство много нерешенных вопросов, касающихся армии и ее стового хребта - офицерского корпуса.

"Скажите, господа штатские,... нужна России армия? - писал еще 7 декабря 1908 г. известный в России публицист и патриот М.Меньшиков. - Нужна пружина армии - офицерский героизм? " И далее он, взывая к здравому смыслу нации, предупреждал:

"Подумайте: офицеры - душа армии. В действительности на них *одних*ⁱ лежит оборона государства."ⁱⁱ

Был ли услышан этот вопрос, прислушались ли к предостережению М.Меньшикова? Отнюдь.

Впрочем, надо отдать должное истинным российским патриотам, которые, не боясь опалы или же злобных выпадов со стороны "прогрессивной" интеллигенции ясно ставили вопрос о боеспособности армии и офицерстве.

"Отчего так быстро и внезапно разрушилась мощь той армии, выдающуюся силу и упорство которой в начале века признал даже наш достойный противник. В чем же причина этого печального явления? В чем корень зла?" - писал двумя годами спустя Н.Морозовⁱⁱⁱ, анализируя причины резкого спада боевой готовности русской армии в середине и конце XIX века.

За два года до I-ой мировой войны Я.Червинка, обращаясь к офицерской теме, задавал не менее важный вопрос:

"Чем же объяснить... безразличие, если не нерасположением народных масс и большей части интеллигенции к цвету народа, к защитникам отечества?!"^{iv}

Видя факт отчуждения народа от армии, отрицательного настроения общественного мнения к военной службе и воинским порядкам, он

видел причину подобного явления в "национальном безразличии значительной части нашей интеллигенции к военному делу"^v.

Не менее тревожной в первое десятилетие XX века для армии России стал исход из армии молодых офицеров. Со страниц военной печати тревожно звучали мысли по этому поводу:

"Почему нынешняя молодежь хандрит? Почему некоторая часть ее, прослужив обязательный срок, с таким легким сердцем покидает военное дело?" - спрашивал известный военный публицист Н.Бутовский^{vi}.

"Отчего так охотно уходят из армии? Почему это явление не прекращается до сего времени?" - с настойчивостью повторял вопрос генерал М.Грулев^{vii}.

"Как сделать военный мундир привлекательным для цвета русской молодежи?"^{viii} - спрашивал бывший военный министр и в недавнем прошлом командующий русскими войсками в войне с Японией (1904-1905 гг.) А.Куропаткин.

Понимая, что ответы на поставленные вопросы следует искать как в самой военной системе, так и за ее пределами, военные авторы пытались сформулировать наиболее важные проблемы. Естественно, что исходили эти вопросы, прежде всего от потребности войск.

"Чего желает, чего хочет армия от своей офицерской молодежи? - спрашивал Н.Краснов и, не ожидая ответа со стороны, отвечал сам. - Прежде всего - любви к тяжелому, однообразному труду военной службы, любви к своему делу, любви и понимания"^{ix}.

"Как обновить основу, душу армии корпус офицеров?" - вот основной вопрос, от решения которого зависит успех необходимых и безотлагательных для армии реформ"^x (Н.Рыскин).

Много вопросов обращено в адрес военной школы: прежде всего требовалась ясность в главном ее целевом назначении:

"Разве школа не должна ставить одной из главных своих задач - развить в юношестве привязанность к своей военной корпорации, заставить его настолько гордиться своей принадлежностью к избранному обществу, чтобы ему и в голову не приходило искать другой службы, хотя бы и более выгодной?" - спрашивал Н.Бутовский^{xi}.

В этой плоскости прозвучал и вопрос Пригоровского:

"Что важнее для государства: что молодой человек, поступивший в армию, умел решать уравнения с 2-мя неизвестными или чтобы он был предан родине до последней капли крови, каждым своим дыханием, каждой своей мыслью. Разве нас воспитывают в училищах в духе патриотизма? Разве при приеме нас на военную службу интересуются вопросом: любим ли мы родину и хотим ли мы от сердца служить ей?"^{xii}

Не менее настойчиво обращены вопросы и в сторону начальствующего состава. Тот же, А.Куропаткин, испивший сполна чашу горечи за поражение наших войск в русско-японской войне, спрашивал:

"Почему при обилии способных, энергичных и знающих офицеров в младших чинах и на относительно низших должностях мы были бедны самостоятельными, энергичными, опытными начальниками крупных частей войск?"^{xiii}

Трагедия России, имевшая место в результате революции 1917 года, вызвала к постановке и такой вопрос:

"Где же скрыты те причины, по которым русский офицер, являющийся частью русского народа и при том частью далеко не последней, был лишен всех человеческих прав и объявлен вне закона своей Родины? Пользовался ли он незаслуженными привилегиями? Не оправдал ли надежд своего народа? Был ли он жесток к солдату, чем заслужил гнев и мщение его отцов, братьев и детей?"^{xiv}

Обращаясь к правительству России, А.Мариюшкин спрашивает:

"Почему государство не прекратило организованной травли офицерского корпуса, почему не остановило силу, впоследствии взорвавшую страну?"^{xv}

Как мы видим, история поставила перед нами немало сложных вопросов и они не должны остаться без ответа.

Если мы любим свою страну и свой народ, если понимаем, что без сильной армии России не быть независимой и самостоятельной, если осознали, что без надежного офицерского корпуса не может быть сильной армии; если мы признаем важность исторического опыта, необходимость извлекать из него полезные уроки, - то наш долг ответить на те важные вопросы, которые касаются офицерского корпуса России.

Обратившись к произведениям военных историков и писателей, изучавших развитие военного дела и требования к офицерским кадрам Российской армии, мы обнаружим, что истоки трагедии русского офицерства и ответы на поставленные вопросы следует искать в уроках истории и тех реальных задачах, потребностях и мотивах, которые ставят перед офицерским составом:

а) война, бой, боевая деятельность, а также интересы боевой готовности и безопасности страны;

б) характер и специфика офицерской профессии;

в)полномочия и функции офицера, как начальника, учителя и воспитателя подчиненных;

г)интересы дисциплины, единоначалия, субординации и управления;

д)офицерская корпорация, как особое сообщество, живущее и развивающееся по своим законам;

е)ожидания и потребности подчиненных, их ценностные ориентации и их представления об идеальном офицере.

ж)необходимость поддержания здоровья, развития физической силы и выносливости.

"Критическая масса", приводящая к взрыву (в данном случае, к трагедии, постигшей русских офицеров), складывается из многих компонентов: действий злонамеренных лиц, стечения неблагоприятных обстоятельств, просчетов правительства, недоработок и упущений военного руководства, а также в силу изъянов в подготовке офицерского корпуса, невнимании к особенностям национального характера и т.п. Было бы проще всего найти один источник зла и обрушиться на него всей силой негодования. Так, впрочем, нередко и бывало. Но не будем повторять ошибок прошлого, а посмотрим на причины трагедии офицерского корпуса России шире, полнее и глубже.

Да помогут нам в этой работе те русские патриоты, которые духом и сердцем всегда были преданны России.

ⁱ Везде курсив автора (А.К.).

ⁱⁱ Меньшиков М. Военные и штатские. - В кн.: Меньшиков М.О. Письма к близким. - СПб., 1908.- с.778.

ⁱⁱⁱ Морозов Н. Воспитание генерала и офицера, как основа побед и поражений. (Исторический очерк из жизни русской армии эпохи наполеоновских войн и времен плацпарада).- Вильна, 1909.-с.10.

^{iv} Червинка Я.В. Военная карьера у нас и за границей (Профессиональные беседы в современном духе). - Варшава, 1912.-с. 84.

^v Там же. - с.85.

^{vi} Бутовский Н.Д. Наш офицерский корпус, его жизнь, научное развитие и воспитание: Сообщение, читанное на Общем Собрании членов Общества ревнителей военных знаний. 7 января 1911 года. - Общество ревнителей военных знаний .- Кн. 4- СПб, 1911.- с. 1.

^{vii} Грулев М.В. Злобы дня в жизни армии. - Брест-Литовск, 1910. - с.33.

^{viii} Куропаткин А.Н.. Меры по улучшению командного состава В кн.: Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. т III. Задачи русской армии и флота в XX столетии. - СПб., 1910.- с.364.

^{ix} Краснов П. Чего войска ожидают и чего желают от молодых офицеров.// Русский Инвалид.- 1907.- №101 (6 мая).

^x Рыскин Н. Об обновлении командного состава. // Русский Инвалид. - 1907.-№56.- II марта.

-
- ^{xi} Бутовский Н.Д.. Наш офицерский корпус, его жизнь, научное развитие и воспитание: Сообщение, читанное на Общем Собрании членов Общества ревнителей военных знаний. 7 января 1911 года. // Общество ревнителей военных знаний. -Кн. 4- СП 6, 1911.- с. 2.
- ^{xii} Пригоровский. "Офицеры по необходимости ". //Разведчик - 1912.- 4 (304).- с.52.
- ^{xiii} Куропаткин А.Н.. Меры по улучшению командного состава В кн.: Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. т III. Задачи русской армии и флота в XX столетии. - СП 6., 1910.- с. 364.
- ^{xiv} Мариношкин А. Трагедия русского офицерства. - Новый Сад, 1923.- с.9
- ^{xv} Там же. - с.8.

Петр Великий и его офицеры

Переходя к изучению уроков истории, обратим внимание на те требования, которые предъявлялись “начальному человеку” в допетровское время, в XVII столетии.

А.Мышлаевский¹, анализируя указания служебных актов XVII века, главным образом “наказов” и разрядных записей, пришел к заключению, что “начальный человек” того времени должен был располагать следующими качествами. *Как представитель государственной власти*, он должен обладать нравственным авторитетом для охранения “государевой чести” и “службы ратных людей”. В частности, он должен был быть способным предупреждать всякую измену, как и всякий военный служащий, “никого не грабити и не побивати”, никому не чинить “насиельства и убытка”, ничего “безденежно не имати”, заботиться о предупреждении побегов и не отпускать никого со службы без государева указа

Присягою 1651 года от всякого “чиновника” требовалось крестное целование, что он будет “Царя прямить и добра хотети во всем вправду, никакого лиха ему, Государю, не мыслить, с немецкими и иными людьми биться, не щадя головы своей до смерти, из полков и из посылок без указа не отъезжать и воевод не оставлять, по свойству и дружбе ни по ком не покрывать “ и т.п.

Требования нравственных качеств от “начальных людей” особенно возросли с тех пор, как стали высказываться взгляды, что “*ратному человеку надобно быть зеркалу учтивости, чести и чувства*”, когда войскам в торжественной обстановке начали царевым словом указывать, что “больше сея любви несть, да кто душу свою положит за други своя, и аще кто, воинствуя... за православную веру,... небесного царствия и вечных благ сподобится”.

Естественно, что проводить в жизнь такие принципы могли только лица, сами располагавшие высокими достоинствами. Было ли это в действительности? Точного ответа дать нельзя; возможно лишь отметить, что неудовлетворительность нравственная в некоторых случаях, действительно, приводила к отрешению от должностей и что нравственные требования, во всяком случае, не оставались в области теории и благих пожеланий.

Некоторое значение имело *требование имущественного ценза* от начальника. Обеспечивая служебную исправность на войне, материальный достаток давал “начальному человеку” некоторое превосходство над общей массой его подчиненных и населения. Считаясь с этим соображением, правительство приурочило к нему поместную систему, с ее подразделениями служилых людей на “статьи” по степени имущественного достатка и выбирало начальников преимущественно из высших статей.

Большую неопределенностью отличаются сохранившиеся известия о требованиях специальной военной подготовки. Встречаем, например, требование, чтобы ратное дело было “за обычаем”, или, например, требование, чтобы в начальники назначались те “кому у какова дела быти пригоже”, но в чем именно, состояла эта искусность ратному обычаю и “пригожесть” (соответствие) поручаемому делу, об этом теперь трудно составить даже приблизительное понятие².

Перед Петром Великим в связи с задачей создания постоянного войска возник вопрос, где взять для него людей искусных, образованных, ученых?³ Петр, естественно желавший не только ввести, но и упрочить свою реформу вообще и новые знания в частности, хотя и принужден был пользоваться услугами иностранцев, тем не менее он старался всеми средствами, какие казались ему полезными, - образовывать самих русских⁴.

Но так как иные иностранцы не соглашались ехать в Россию частью из опасения за свое положение в варварской стране, какой они считали Россию, частью вследствие других причин и так как русские учебные заведения и другие места, где можно было учиться народу, были в зародыше или только развивались, между тем как за границей университеты, академии, специальные школы были в полном ходу, - то естественно, что Петру могла придти мысль посылать русских учиться за границу.

Петр Великий тем еще мог поощрять народ учиться, что старался доставлять выучившимся “ученым”, а где не требовалось научных

знаний, "искусным" и опытным, какого бы звания они ни были, *выгоды, соединенные с исправлением разного рода должностей*, запрещая давать разного рода преимущества и награды не учившимся и не трудившимся, какой бы знатной фамилии они ни были. Так, "Воинский устав", упоминая о званиях, которыми надлежит владеть высшим и низшим воинским чинам, тем самым, не только высказывает сознанные правительством нужды государства (о чем было сказано выше), но явившись в форме закона, вместе требует от желающих приобрести преимущество по службе, определенных знаний в военном искусстве. Другие указы: указ 16 февраля 1714 г., требующий, чтобы из дворянских пород и иных со стороны отнюдь не писали в офицеры, если не знают солдатского дела и указ 21 января 1723 г. предписывающий между прочим назначать в армейские полки офицерами только "из ученых в школах, искусных людей" только дополняет "воинский устав".

Еще в 1697 году, отправляясь в свое первое путешествие по Западной Европе, Петр Великий взял с собой, кроме 29 волонтеров и 69 стольников, еще 69 человек нижних чинов, в том числе избранных бомбардиров Преображенского полка, из которых и образовал впоследствии преподавателей нашей первой военной школы, учрежденной при бомбардирской роте Преображенского полка в самом начале XVIII века⁵.

В этой школе возвратившиеся из-за границы бомбардиры - офицеры и сержанты - передавали новобранцам свои сведения. Царь, командир роты, внимательно следил за ходом преподавания, сам присутствовал при экзаменах и не выдержавшему экзамена не давал повышения.

14 апреля 1701 года последовал указ об учреждении в Москве школы "математических и навигацких, т.е. мореходных хитростно искусств учения". Первые русские моряки, гидрографы и топографы (геодезисты), инженеры, артиллеристы, учителя во вновь учреждаемые училища и пр. были воспитанниками навигацкой школы.

С учреждением, в 1715 году, Морской академии в Санкт-Петербурге, Московская школа математических и навигацких наук мало-помалу стала утрачивать свое значение и продолжала существовать лишь как подготовительное в морскую академию, учебное заведение. Примерно в то же время возникают у нас специальные инженерные и артиллерийские школы⁶.

Увольнения или исключения из академии за дурное поведение не существовало; виновных наказывали и после жестоких наказаний оставляли "по-прежнему в ученьи"⁷ Несмотря на такое положение академии, общественное ее значение было настолько высоко, что, по свидетельству одного иностранца (Вебера), "во всем пространном Российском государстве не было ни одной знатной фамилии, которая

бы не представила в академию сына или ближайшего родственника". Такая школа, которую проходили ученики Морской академии, не помешала, однако же, тому, что из ее питомцев выработались впоследствии не только прекрасные морские офицеры, но и замечательные люди первой четверти XVIII века: гидрограф Нагаев, адмиралы Ф.Ф.Ушаков, Мордвиной, Чириков и др.⁸

Из обзора первых военных школ, получивших начало при Петре Великом, таким образом, видно, что образование в них не было исключительно профессиональным, но носило до некоторой степени энциклопедический характер. Это последнее заключение в особенности применимо по отношению к навигацкой школе и Морской академии, давших служилых людей на разных поприщах государственной деятельности.

Император Петр Великий, создав у нас национальную армию, сразу придал ей настоящий воинский оттенок и дух. Петровская армия не знала забитых, обалделых солдат, безвольных и боящихся начальства офицеров. Вожди ее умели проявлять инициативу, ибо знали, что Царь, как он ни гневен, но всегда примирится с неисполнением его приказаний, если того требовала польза дела. Например, кн. М.Голицын, дважды отбитый при штурме Шлиссельбурга, получил категорическое приказание Царя немедленно отступить от стен крепости, иначе голова его завтра же слетит с плеч, не убоясь ответить, что завтра его голова во власти царской, а сегодня она ему еще сослужит службу, и третьим приступом взял крепость.

За заслуги и талант прощал Царь даже самые серьезные грехи, говоря по адресу А.Меньшикова: "Голова, голова, как не так ты умна была, - давно бы приказал отрубить тебя". Простил снисходительный Царь и известному кн. Долгорукому, разорвавшему царский указ, даже в такой высшей степени дерзкий и неприличный поступок, ценя благородные побуждения князя, всегда разрешая ему говорить в глаза даже самую неприятную правду. И грозного Царя армия горячо любила и не боялась, зная, что он сильно карает только за серьезные проступки, но никогда не привязывается по пустякам.

"Устав Воинский", составленный самим Царем в 1716 г., прост, ясен и краток. Там говорится только об одном деле - боевом, воинском. Поистине поразительно мало количество строев, введенных Петром в Устав в эпоху невероятного размножения их на Западе. Развернутый строй, да походные колонны, - вот и все строевое обучение петровской армии. Никаких сложных перестроений, никаких эволюций. А в существо его устава, в эпоху рабского следования на Западе уставной буквы, кладется требование:

"Не держитесь устава, яко слепой стены; в нем бо порядки писаны, а времен и случаев нет".

Личный состав начальников зато пользуется особым вниманием Царя, его окружают лишь способные люди.

Идей и взгляды Петра, конечно, сильно определили свое время и после смерти Царя в армии началась борьба между его чисто русским самобытным направлением и иностранным влиянием и взглядами. Борьба эта с переменным успехом продолжалась в течение всего XVIII столетия. Петровский дух, задавленный в период "засилья" иностранцев, был вновь воскрешен в румянцевских и суворовских войсках. Герои походов Румянцева, "чудо-богатыри" Суворова носили в сердце своем высокий воинский дух, дух настоящих русских витязей. И этим они были непобедимы. Сила армии Петра Великого была и в том, что сам Главнокомандующий прекрасно знал военное дело и был искусным полководцем. *Не пора ли и нашим "главнокомандующим" быть во всеоружии военных знаний и опыта?*

Таковы краткие уроки первого периода российской военной истории. Дальнейшие уроки мы постараемся извлечь при рассмотрении требований к офицерам, которые предъявляют к нему разные виды деятельности. И начнем с главного из них - боя.

¹ Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVIII веке. (Очерк из истории военного дела в России). - СПб., 1899. - с. 11-14.

² Там же. - с. 13.

³ См.: Соколовский И.В. Петр Великий как воспитатель и учитель народа. - Казань, 1873. - с. 61-62.

⁴ Что Петр считал свои реформы упроченными в России только с распространением знаний, видно отчасти из его указов. В предисловии к Морскому регламенту говорится: *"дабы то кораблестроение и мореходство вечно утвердилось в России, умыслил искусство дела того ввести в народ свой..."*

⁵ Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, СПб., 1880, ч. I, с. 6; Исторический очерк образования и развития артиллерийского училища. - СПб., 1870. - с. 6.

⁶ Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700-1910. - М., 1910. - с. 9.

⁷ Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. - СПб., 1877, т. I. - с. 608.

⁸ Там же. - с. 609.

Бой и офицер

Выиграть бой, одержать победу над врагом - главное предназначение армии, главная задача офицера. Изучение требования боевой деятельности к личному составу позволяет указать на важнейшие из них:

- а) от солдата бой требует бодрости, отваги и храбрости;
- б) офицер должен обладать смелостью, хладнокровием и настойчивостью в выполнении поставленной боевой задачи;
- в) доблестью полководца является мужество, решительность и последовательность в ведении боевых действий¹.

Такая градация боевой доблести обусловлена характером, масштабом, функциями и степенью важности выполняемых солдатом, офицером и полководцем боевых задач. Так, в бою отдельный солдат выполняет незначительную боевую задачу, отвечает, как правило, за свои действия и призван взаимодействовать с ближайшими соседями. Качества русского солдата, по достоинству, отмечены многими. Вот одна из таких характеристик:

"Русский солдат представляет собой отличный сырой материал, так как он близок к природе, не знает роскоши и исполняет с удивительной покорностью самые опасные поручения. Несчастья не могут его обескуражить. Наполеон I говорил, что убитого русского солдата нужно еще толкнуть, чтобы он упал. Сила русского солдата удваивается, когда он имеет хороших начальников"(Клеман-де-Грандпре)².

Офицер, в свою очередь, несет ответственность за успех действий своего подразделения и его задача значительно выше солдатской. Смелость офицера складывается из личной отваги (пренебрежения опасностью и презрения смерти) и ответственности за принятые

решения и команды в бою. Офицер в бою не имеет права терять рассудок, проявлять безволие, нервозность, т.е. обязан быть хладнокровным. Он должен приложить все усилия для выполнения боевой задачи, не считаясь с трудностями обстановки, потерями и т.п. Он несет ответственность как за выполнение боевой задачи, так и за вверенных ему людей. На него возлагается задача обеспечения взаимодействия с соседями, приданными и поддерживающими подразделениями и это ставит его в положение своеобразного координатора боевых действий, призванного принимать решения по ходу боевых действий на свой страх и риск. Нередко офицеру приходится в ходе боевых действий возноситься на более высокую ступень командования в случае выхода из строя старшего начальника. Для офицера в боевой обстановке недопустимо бездействие, выжидание и ожидание очередной команды. Проявление боевой инициативы зачастую является для него рискованным делом, как потому, что предпринятые инициативные действия могут закончиться неудачей, так и потому, что эти действия даже в случае успеха могут быть расценены командованием как нецелесообразные или вредные.

В условиях непосредственной опасности от офицера требуется не только приглушить инстинкт самосохранения, но и вести себя так, чтобы смелого, уверенного в себе офицера видели подчиненные, а это, в свою очередь, повышает степень опасности и риска.

Следовательно, положение офицеров во много раз труднее солдатского: сверх обширных сведений по тактике и военной технике, от них еще требуется знать психику бойца; им необходимо обладать сильной волей и сильным чувством долга, чтобы, с одной стороны, самим суметь выполнить свою миссию, а с другой, чтобы вызвать эти ценные чувства в приближенных к ним начальниках и всех воинов³.

Именно на глубоком знании психики русского солдата ковались победы русского оружия. Так, когда еще в начале нашей истории десятитысячное войско Святослава столкнулось под Переславлем со стотысячным войском греков, он в решительную минуту обратился к дружине со следующей речью:

"Нам некуда деться. Волею или неволею пришлось стать против греков. Так не посраим Земли Русской, но ляжем костями - мертвые сраму не имут. Если же побежим, то некуда будет бежать от стыда. Станем же крепко. Я пойду перед вами и если голова моя ляжет, тогда помышляйте о себе"⁴.

Дружина отвечала:

"Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим".

Речь Святослава глубоко патриотична и психологична. Понимая, что малодушные настроены уклониться от боя, он прежде всего указывает,

что дружине “некуда деться”. Затем Святослав удаляет все бесполезные идеи пересуда его решения словами: “волею или неволею пришлось стать против греков” и ставит свою центральную идею: “ляжем костями”. Это требование он сейчас же согласует с основными мотивами, руководящими его войском, главнейшим из которых является, *Земля Русская*, честь которой должны оберегать русские воины. Вторым и тесно с ним связанным является честь войска и воинов, которые должны победить или умереть, ибо “мертвые сраму не имут”. А от стыда никуда не убежишь...

С введением христианства являются *идея Бога*, которая влечет за собой уменьшение инстинкта самосохранения, столь противного духу войны, так как забота о людях возлагается на “Божье блюдение”. Вместе с тем Бог крепко связывается с прежними дорогими идеями, идеями Русской Земли, чести ее и ее сынов. Вместе с христианским учением в русских людях твердо укрепляется готовность положить душу свою за друзей своих. *Идея правды, правого дела* также составляла и составляет движущую силу войска русского.

Как исключительно верно сегодня звучат слова И.Ильина: “... *ныне бороться за Россию и победить могут только люди, воспитавшие и закалившие в себе национальный духовный характер*; они должны найти друг друга, сговориться и организовать.”⁵

Но, как известно, не всегда русское оружие отмечалось знаком победы. Неудачи и поражения имели место в нашей истории. И причина недостатков заключалась не в техническом отставании от противника. Чаще всего проблема касалась офицерских кадров. Слабыми звеньями в боевой подготовке офицеров, как показал исторический опыт, были:

“...Недостаток характера, самостоятельности, привычка вмешиваться в мелочи и упускать общее направление, узкий кругозор и слабое образование”, словом, все то, касалось воли, твердости, характера, инициативы, умения управлять обеспечивать взаимную поддержку в бою⁶.

К этому примешивались некие традиционные национальные изъяны⁷:

- 1)Пассивность и умственная апатия, - наше пресловутое “ничаво”.
- 2)Неспособность к продолжительному напряжению воли, - физическая и умственная лень.
- 3)Беспечность и небрежность, - русское “авось”.
- 4)Отсутствие солидарности и взаимное недоверие.
- 5)Отсутствие гражданской дисциплины.
- 6)Нервность, которая на войне выражалась в частых паниках, “отскоках”, крайней чувствительности флангов и т.д.
- 7)Слабое развитие чувства долга.

8)Способность быстро падать духом.

9)Боязнь риска и ответственности, как результат недостатка мужества. Эти дефекты характера влекли за собой отсутствие решительности, самоуверенности и предприимчивости.

10)Болтливость.

II)Сильно развитая способность к анализу, к критике (более точно: к критиканству - А.К.).

Вряд ли характеристику типичных русских негативных качеств, данную В.Флугом, можно считать преувеличенной или же оскорбительной для нашего национального достоинства. Скорее - это еще неполный перечень реально существующих наших типичных негативных национальных проявлений.

Как следует относиться к данным недостаткам? Прежде всего, без истерики, паники и тем более без злорадства. Надо *признать* те "родовые" болезни, которые присущи нам, чтобы *приняться за их излечение* разными методами и средствами: воспитанием и развитием офицеров, образованием в них способности самокритично и объективно оценивать себя, излечением от самодовольства, самоуспокоенности, удовлетворенности достигнутым, и, наконец, стимулированием лучших качеств и "торможением" проявления названных негативных.

Следует также разобраться в причинах негативных проявлений в боевой деятельности, указывая среди них на основные, такие как:

I)Несовершенство нашей военной системы, которая не развивала боевого духа, твердости характера, воли, самостоятельности и активности офицеров, отвлекала от изучения того, что необходимо на войне, поощряла выдвижение вперед не лучших, а угодливых и пронырливых. Об этом Д.Парский пишет так:

"Разумеется, не прошел бесследно для офицера и служебный режим мирного времени: некоторая забитость, преимущественно в пехоте, недостаток самостоятельности, часто беспросветность службы, какая-то общая нивелировка и слабость и слабость поощрительных мер для выдвижения лучших - все это повело к тому, что из армии уходило много способных молодых офицеров, а в большинстве оставшихся - гложет интерес к делу, результатом чего явилась апатия"⁸.

2)Преувеличение значения техники и оружия и недооценка роли и места человека в войне, о чем говорилось многими участниками боевых действий, в частности, В.Леонтьевым, который писал, что именно недостатки человека на войне послужили основной причиной наших неудач:

"Чтобы ни говорили о значении других недостатков организации или техники военной силы - нельзя забывать одного, что в ряду всех этих средств войны стоит сам человек, а всякий недостаток организации

и техники является лишь следствием того, что личный состав, от которого зависит его устранение - не совершенен"⁹.

3)Выдвижение при подготовке боевых действий и во время их¹⁰ на командные посты офицеров с "добродетелями" мирного времени и не способных на проявление боевой доблести. Всю нелепость такого решения и пагубность для войск в свое время отмечено в "Наставлении господам пехотным офицерам в день сражения":

"В некоторых полках есть постыдное заведение, что офицеры и ротные командиры в мирное время строги и взыскательны, а в войне слабы и в команде своих подчиненных нерешительны. Ничего нет хуже таковых офицеров: они могут иногда казаться хорошими во время мира, но как негодных для настоящей службы их терпеть в полках не должно"¹¹.

4)Недостаток боевого опыта и командного искусства у высшего военного командования. Суть вопроса П.Махров выражает так:

"...Высшему начальнику уже недостаточно только носить генеральский мундир: ему нужно иметь за собой авторитет боевого опыта или командный ценз на всех предыдущих ступенях иерархической лестницы и широкое военное образование"¹².

5)Непонимание роли и значения полка, как инстанции не только тактической, но и духовной, вследствие чего полковыми командирами становились случайные люди. Зачастую забывались слова П.Румянцева о том, что "в армии полки хороши будут *от полковников*, а не от уставов, как бы быть им должно", его поучительные: "Инструкция полковничья полку пехотному" (1764) и таковая же полку конному (1766).

Отмечая огромный вред частой смены полковых командиров во время I-ой мировой войны, назначение на короткие сроки командирами полков офицеров Генерального Штаба, незнакомых со строем и чуждых полку, А.Керсновский пишет:

"Ставка, не сознавала огромного значения, командира полка. Полк - отнюдь не чисто тактическая инстанция, как батальон или дивизия. Это - инстанция духовная. Полки - носители духа, армии, а дух полка - прежде всего зависит от командира. В этом - все величие призвания полковника. На должность командиров полков следовало назначать носителей их духа и традиций..."¹³

6)Недостатки и недоработки военной школы: ее космополитически и "книжный" характер, оторванность от жизни, нивелировка личностей в противовес развитию умов и характеров, подражание показным армейским порядкам и т.п., о чем свидетельствуют следующие высказывания:

"Источник наших поражений находится прежде всего в плохой военной школе. Слишком она сделалась книжной и теоретической, слишком многому она учит совершенно не нужному, а "единое, что на потребу" - военное искусство - оставляет в пренебрежении" (М.Меньшиков)¹⁴;

"Тут шлифуются массы и уничтожаются личности. Тут все подходит под общий уровень отсталой посредственности..." (Я.Ростовцов)¹⁵;

"...В военной среде начал распространяться взгляд, что образцом для назревшего преобразования кадетских корпусов необходимо взять германские военные школы¹⁶. Последние превозносились без всякой умеренности, их признавали едва ли не совершенствами. Создалось буквально идолопоклонническое отношение к прусскому школьному образцу" (Н.Попов)¹⁷.

Какой вред приносило такое умонаклонение в сторону прусской военной школы видно из характеристики немецкого влияния на русскую школу, которую дал Е.Сосунцов:

"Строй учебных заведений конца XVIII века был чисто немецкий: ученики рассматривались не в качестве воспитанников, а были в своем роде служилыми людьми или нижними воинскими чинами... Про души воспитанника никому никакого дела не было. Совершил ученик проступок - должен был за это получить соответствующее взыскание. Отношения между учителями и учениками ограничивались лишь внешней субординацией... Поэтому учение несколько не влияло на нравственный склад питомцев... Система превратила учителя в машину, и чем меньше он вкладывал собственной души в школьное дело, тем лучшим педагогом он являлся в глазах тех, от кого зависит вся его участь"¹⁸.

Серьезным упреком работе военной школе звучат слова офицера со страниц "Офицерской жизни":

"Развивали ли в нас инициативу, находчивость и любовь к своему воинскому делу? Много ли слышится и делается в этом отношении теперь? Можно смело сказать, что избытка в этом нет. У нас как-то не принято о многом говорить. Полагают, по-видимому, что все это явится само собой, а то и просто не дают себе труда "возноситься" в эти области. Система воинского воспитания непременно должна покоиться на идейных началах. Высокая идея офицерского дела, прочно вложенная в душу юнкера, поднимет его собственное достоинство и не позволит ему, выйдя на службу, кое-как относиться к своим обязанностям"¹⁹.

Другими словами, в работе военной школы многие авторы видят одну из причин наших поражений в ряде войн, что нельзя не признать вполне справедливым.

7) Наконец, достаточно большая доля ответственности за победы и поражения ложится на офицеров генерального штаба и на учреждение, которое их готовит - Академию генерального штаба.

Генерал А.Жомини, один из инициаторов создания академии генерального штаба, так образно определяет значение самого генерального штаба:

"Хороший генеральный штаб для армии столько же важен, как хорошее правительство для народа. Без него можно иметь хорошие полки, но тем не менее не иметь хорошей армии"²⁰.

Многие авторы, в целом разделяя такой взгляд на генеральный штаб, тем не менее расходятся в понимании роли и значения офицеров и академии генерального штаба²¹. Некоторые из них (А.Геруа, Ф.Макшеев, П.Гейсманс)²² считают офицеров генерального штаба основным резервом высшего командного состава, другие же (Н.Головин, Э.Калнин)²³ полагают, что командная и штабная деятельность значительно разнятся друг от друга и не следует их совмещать. Отсюда и разные точки зрения на роль академии генерального штаба: первая состоит в том, что эта академия должна стать школой выращивания военных вождей (этой точки зрения придерживаются В.Драгомиров, П.Махров и др.)²⁴; представители другой точки зрения считают, что академия не должна превращаться в питомник для генералов, а ее предназначение должно состоять в том, чтобы воспитывать интеллектуальную элиту для вооруженных сил (Н.Головин, Э.Калнин)²⁵. Развивая мысль о единой военной школе, В.Леонтьев приходит к ложному выводу о ненужности академии генерального штаба²⁶.

Если принять во внимание, что для штабной работы необходимы высокие качества ума, аккуратность, аналитические способности и т.п., а для вождения войск - воля, решительность, напор, энергия, мобильность и др.; если принять во внимание также, что в одном человеке высшее развитие и рациональное сочетание названных качеств встречается крайне редко; если, наконец, принять во внимание тот факт, что современная боевая обстановка требует полной отдачи и квалифицированной работы каждой службы, в том числе, штабной, и один человек не в состоянии быть высшим специалистом во многих областях военного дела, - то все это приведет к выводу о том, что возвращение военных вождей (лидеров) - это одно направление, а формирование воинской интеллектуальной элиты (генерального штаба) - это направление самостоятельное. Следствием данного вывода

является и то, что *академия генерального штаба должна быть рассадником интеллектуальной элиты, а не генералитета*. Выход же офицеров из службы генерального штаба в строевую следует считать скорее исключением, чем правилом.

Как факт, следует признать справедливым следующую оценку Н.Бутовского:

"Казалось бы, что идеал начальника вполне ясен. Берите любой образец высшего порядка, например Суворова, и старайтесь, по мере сил своих, подражать ему, следовать по его стопам. Чем обладал Суворов? Прежде всего, это был великий педагог, властитель умов и сердец, на которых играл, как артист, увлекая их в науку, в воинский долг, а затем в бой. Кроме того, - это был человек высокообразованный. Стало быть, высшее образование, соединенное с педагогической мудростью, т.е. с умением вести школу, - это и есть наш идеал и если мы не будем стремиться к нему, то наша армия всегда будет выходить на войну с большими дефектами... Ни мои личные наблюдения, ни материалы, собранные мною анкетным порядком, не могут убедить меня в том, что в армии нашей есть ясное, вполне определенное стремление к этому идеалу, а если его нет, то нет и *школы для выращивания вождей*"²⁷.

Итак, в порядке обобщения следует указать на некоторые *требования к военной школе*:

1)она должна быть национальной в смысле приверженности основным идеями русского военного дела и военного искусства (в лице ее лучших представителей - Петра Великого, П.Румянцева, А.Суворова и др.), учета особенностей национальной духовной культуры и психологии в подготовке офицерских кадров, воспитания истинного патриотизма и национального понимания чести, доблести и достоинства офицера;

2)она должна учить тому, что необходимо на войне и тому, что требуется для развития военного дела;

3)она должна развивать всеми возможными способами и средствами самостоятельность, инициативность, волю, твердость характера, решительность, целеустремленность, понятия офицерской чести и чувства собственного достоинства;

4)в системе военных школ необходимо иметь особые элитарные военно-учебные заведения для взращивания вождей и воинской интеллектуальной элиты; опыт кадетских корпусов России (в творческом применении его сегодня) мог бы сослужить добрую службу.

-
- ¹ См.: Суворов А.В. Наставление И.О.Курису. - В кн.: Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. - М., 1947. - с.308.
- ² Клеман де-Грандпре. Падение Порт-Артура. - СП б., 1908. - с. 119.
- ³ См.: Заглухинский В. Психика бойцов во время сражения // Военный сборник. - 1911. - №11. - с. 90.
- ⁴ См.: Зыков А. Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии. СП б., 1898. - с. 138.
- ⁵ Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера: публичная речь, произнесенная в 1934 году в Риге, Берлине, Белграде и Праге. - СП б., 1993. - с.8.
- ⁶ См.: Парский Д. Причины наших неудач в войне с Японией.. Необходимые реформы в армии. - СП б., 1906. - с. 18-19.
- ⁷ См.: Флуг В. Высший командный состав // Вестник общества Русских Ветеранов Великой войны. - 1937. - № 130-132. - с.19-20.
- ⁸ Парский Д. Что нужно нашей армии?. - СП б., 1906. - с. 76.
- ⁹ Леонтьев В.А. Единая военная школа// Общество ревнителей военных знаний. Кн. I. - СП б., 1906. - с. 163.
- ¹⁰ Последнее случается значительно реже. Ошибки в выборе командования чаще происходят до войны. В войну армия нередко вступает с командирами, отличающимися "добродетелями" мирного времени.
- ¹¹ Наставление господам пехотным офицерам в день сражения // Военный сборник. - 1902. - №7. - с.244.
- ¹² Махров П. Современная война и высшее командование. // Разведчик. - 1912. - №1156. - с. 868.
- ¹³ Керсновский А.А. История Русской Армии. -ч.I -IV. Белград, 1933 - 1938. -с. 912.
- ¹⁴ Меньшиков М.О. Война и здравый смысл. - В кн.: М.О. Меньшиков. Из писем к близким. - М.: Воениздат, 1991. - с.191.
- ¹⁵ См.: Петров П.В. Военно-учебные заведения в царствование императора Николая I. - В кн.: Столетие Военного министерства. 1802-1902. т. X, ч. II. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. Сост. П.В. Петров. - СП б., 1902. - с.109.
- ¹⁶ Речь идет о периоде окончания русско-японской войны 1904-1905 гг., когда на страницах военной и гражданской печати появилось множество публикаций по этой теме.
- ¹⁷ Попов Н. Военным гимназиям.// Военный сборник - 1915. - №5. - с. 34-35.
- ¹⁸ Сосунцов Е.В. Немецкое влияние в русской школе. - Казань, 1915. - с.9.
- ¹⁹ Л.Д. К вопросу о подготовке офицеров// Офицерская Жизнь. - 1907. - № 52. - с.18.
- ²⁰ См.: Глиноецкий Н. Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба. - СП б., 1882. - с.4.
- ²¹ Общее представление о характере дискуссии по этому вопросу можно получить из статьи Э.Калнина " Генеральный штаб и высший командный состав" //Военный сборник. - 1914. - №4. - с.1-12; №5. - с.1-8.
- ²² См.: Геруа А. К познанию армии. - СП б., 1907. - с.44; Макшеев Ф.А. Русский генеральный штаб. - СП б., 1894; Гейсманс П.А. К вопросу о высшем военном образовании. Военная мысль (Ташкент). - 1921. - Кн. I. Апрель-май. - с.43.
- ²³ См.: Головин Н. Служба Генерального Штаба. Очерк I-й. // Известия Императорской Николаевской Военной Академии. - 1912. - №27 с.439; Калнин Э.Х. Мысли о нашем мышлении.//Военный сборник. - 1912. - №12. - с. 1-2.
- ²⁴ См.: Драгомиров В. Подготовка Русской Армии к Великой войне. I. Подготовка командного состава. // Военный Сборник. - кн. IV. - 1923. - с.101; Махров П. Школа для высшего командного состава. //Разведчик. -1913. - №1200. - с.665-666.

²⁵ См. указ. соч.

²⁶ См. Леонтьев В.А. Единая военная школа // Общество ревнителей военных знаний. Кн. I.- СП б., 1906.- с.176.

²⁷ Бутовский Н.Д. Наш офицерский корпус, его жизнь, научное развитие и воспитание: Сообщение, читанное на Общем Собрании членов Общества ревнителей военных знаний. 7 января 1911 года. //Общество ревнителей военных знаний. -Кн. 4- СП б, 1911.- с. 24.

Офицер и государственная власть

Общеизвестная истина гласит: офицер - государственный служащий. Но в этом известном изречении не все ясно, да и в истории офицерства России на данный вопрос смотрели по-разному.

Если взять времена Петра Великого, то следует отметить тот факт, что его государственный кругозор и мудрость позволили сполна понять значение офицера в стране и придать ему привилегированное положение, закрепив в Табели о рангах преимущество чинов военных перед гражданскими и придворными. Гвардейские офицеры Петра исполняли не только военную службу, но получали часто ответственные поручения по другим ведомствам, например, дипломатического характера, царских курьеров, ревизоров и т.п. Так, в обязанности обер-офицеров гвардии входило присутствие в качестве “фискалов” на заседаниях Правительствующего Сената и наблюдение за тем, чтобы гг. сенаторы не занимались посторонними делами.

В последующие годы гвардейские офицеры не раз принимали участие в дворцовых переворотах. Однако с времен Александра I значение офицерства в политической жизни страны стало падать и только генералитет, приближенный к трону, продолжал играть довольно важную роль. Вся же остальная масса генералитета и офицерства не только не принималась в расчет как политическая сила, но и всячески шельмовалась и третировалась со стороны так называемой “просвещенной” части российского общества. Поводом для очередной атаки на офицерство служили: военные неудачи; конфликты

офицеров с гражданскими лицами; появление в печати трудов типа купринского "Поединка" или толстовской "Памятки офицеру"; привлечение войск для пресечения беспорядков и т.п.

Для офицерства это в конечном счете обернулось трагедией:

"Корабль исторической русской власти... потонул. Но, что особенно знаменательно и существенно, - вместе с собою старый порядок увлек в бездну не только то дворянское "служилое сословие", которое было его опорой, но и ту "интеллигенцию" (в ее массе), которая стояла по отношению к нему в традиционной и хронической оппозиции"¹.

Старый офицерский корпус был сломлен физически и морально и все попытки его сохранения (в эмиграции) закончились плачевно, несмотря на героические усилия многих русских патриотов.

Начало офицерской трагедии восходит еще ко второй половине XVIII века. Первый симптом болезни (негативного отношения к вопросам безопасности России) следует искать именно во временах вершины русской государственной мощи. Золотой век дворянства² принес ему и дары Пандоры³: указ о вольностях. Дворянство начинает становиться поставщиком лишних людей:

"Основной слой оседает в усадьбах, определяя своим упадочным бытом, упадочные настроения русского XIX века. Дворянин, перестающий быть политической силой, не делается и силой хозяйственной... В смерти дворянства нет ничего страшного. Беда России в том, что умирающий класс не оставил после себя наследника. Его культурное знамя подхватили разночинцы, его государственной службы передать было некому"⁴.

Если на первых порах отток дворянства из армии не был так заметен и инерция екатерининской эпохи хватило на Отечественную войну 1812 года, то все последующие войны, поглощая лучшие офицерские кадры, вели к тому, что армию стали наполнять офицеры без призвания, а "по необходимости".

Не без "подачи" власти (в частности, Александра I) в стране активизировались разного рода политические течения, имевшие целью, в конечном итоге завоевание власти *для себя*, хотя и прикрывающиеся разного рода демократическими лозунгами.

На пути политических амбиций "соискателей власти" стояла единственная реальная сила, которая могла помешать добиться искомой цели. И это была не армия, а ее офицерский состав. Следовательно, надо было во что бы то ни стало поколебать эту силу, подорвать ее нравственный авторитет.

В дело было брошено все: травля офицерства на страницах печати и фабрикация пасквилей на армию; использование думской трибуны для пропаганды пацифистских идей; финансовые рычаги, больно бьющие

по бюджету офицерской семьи; внедрение в офицерский состав людей чуждых понятиям чести, долга, патриотизма, честного служения Отчизне; политизация офицерства посредством втягивания в разного рода политические и общественно-политические организации; дискредитация офицерского состава посредством вовлечения войск в выполнение жандармских и карательных функций во время народных волнений; натравливание солдат и матросов на офицеров; наконец, сознательное отлучение кадет, юнкеров, слушателей военных академий и строевых офицеров от политического просвещения.

Положение усугубилось тем, что то ли по невежеству, то ли по злему умыслу в первые годы мировой войны произошло "убиение" офицерского состава:

"Наши пехотные полки потеряли за мировую войну по несколько комплектов командных составов. Насколько могу судить по имеющимся у меня данным, лишь в немногих полках потери офицерского состава убитыми и ранеными спускаются до 300%, обыкновенно же достигают 400-500% и более"⁵.

После революции, по сведениям А.Керсновского, А.Гучков⁶ - при содействии услужливой Ставки - произвел настоящее избиение высшего командного состава. Армия, пережившая самый опасный час своего существования, была обезглавлена. Была отрешена половина корпусных командиров (35 из 68) и около трети начальников дивизий (75 из 240)⁷.

Верхом подлости по отношению к офицерству был приказ №1⁸. По этому поводу А.Керсновский пишет:

"Приказ номер первый попал в Армию. И военный министр Гучков, Верховный Главнокомандующий генерал Алексеев знали, что этот приказ смертелен, что он составлен в неприятельской главной квартире, что, убивая дисциплину, он убьет Армию"⁹.

После издания этого приказа отношения солдат к офицерам под влиянием враждебной и подлой пропаганды резко изменились, о чем свидетельствует А.Верховский:

"Недоверие солдатских масс к нам, офицерам, очень велико. Они видят в нас теперь своих политических врагов, от которых нужно ждать величайших опасностей для народа. Некоторые роты отказались идти в караул и на занятия. В солдатской массе идет брожение. Бродит, кипит темная масса. Если мы, офицеры, останемся пассивными, то разрыв отношений офицера и солдата неизбежен. Они глядят на нас волками и в глазах вопрос: ну, что же вы, офицеры, с нами вы или против нас?.. Тяжелая драма разыгрывается сейчас у нас в армии. Произошел почти совершенный разрыв между офицерами и солдатами на почве политического недоверия к офицерам"¹⁰.

После духовного разрыва офицерства с солдатской массой, вызванного целенаправленной враждебной пропагандой¹¹, события развивались по самому худшему варианту: спровоцированные убийства солдатами и матросами офицеров, глумление над ними темных сил в солдатской среде окончательно обострили обстановку. О событиях той поры свидетельствуют А.Верховский, А.Деникин, И.Калинин, П.Краснов, Б.Станкевич, и др.

А.Деникин обращает внимание на факт политической инертности значительной части офицерства:

"Собственно, офицерство политикой и классовой борьбой интересовалось мало. В основной массе своей оно являлось элементом чисто служилым..."¹²

Политическая незрелость дорого обошлась офицерству. Зная это, левые силы и просто политические провокаторы и авантюристы повели наступление широким фронтом, используя всякую возможность, чтобы дискредитировать и затем уничтожить офицерство как служилый класс и политическую силу. Офицерство же заняло выжидательную позицию:

"Уйдем в сторону, нам-то из-за чего волноваться?"¹³

Думая, что офицерство, как служилое сословие, потребует любой власти, офицеры не сделали надлежащих выводов для себя и позволили событиям развиваться в своем порочном порядке. Но, если офицерство не влияло на развитие событий, то другие силы наоборот направляли их ход.

Так, осенью 1917 г. партия эсеров подготовила и выпустила сборник В.Бойе и В.Чернова под названием "Военная реформа. Ч.1. Генеральный штаб", в котором провозглашался лозунг:

"Долой генштабистов, - дорогу строевому офицерству!"¹⁴

Этим была предпринята попытка столкнуть лбами офицеров и разбедить старую язву в офицерской среде¹⁵.

Выступление Корнилова, майский съезд (1917 г.) офицеров армии и флота и другие непродуманные акции и заявления высших военных начальников обострили ситуацию, поставили офицеров в положение удачной мишени и издевательства. О том, какие факты имели место в то время свидетельствует П.Краснов:

"Один полк был застигнут праздником святой Пасхи на походе. Солдаты потребовали, чтобы было устроено разговление, даны яйца и куличи. Ротные и полковые комитеты бросились по деревням искать муку и яйца, но... ничего не нашли. Тогда солдаты постановили расстрелять командира полка за недостаточную к ним заботливость"¹⁶.

Ценой унижения командиру удалось выторговать себе жизнь...

В.Станкевич в своих "Воспоминаниях" пишет о случае, который произошел с ним в феврале 1917 г.:

"На улице меня солдаты задержали, отняли оружие. Пьяный солдат, припоминая обиды, нанесенные ему каким-то офицером, настаивал на том, чтобы меня прикончить"¹⁷.

Только вмешательство солдата из его батальона, заверившего остальных, что это "офицер хороший" предотвратило расправу.

Следующей ступеней трагедии русского офицерства стало размежевание и отступничество в офицерской среде: часть офицерства стала в ряды Добровольческой армии, часть - перешла на сторону Красной армии¹⁸, остальные растворились в общей массе обездоленных, гонимых и бесправных людей.

Конечной стадией трагедии офицерства России стала братоубийственная война, эмиграция, аресты, тюрьмы и казни офицеров только за их принадлежность к бывшему служилому сословию России.

Заслужило ли офицерство такой участи? Если встать на почву "голового" объективизма, - то нет. Но, если быть реалистом, то следует признать в определенной степени заслуженной ту кару, которая постигла офицерский корпус России в 1917 г. Наше суждение на этот счет опирается на две непреложные идеи:

-во-первых, офицер не имеет права быть аполитичным; но его политическая подготовленность должна быть особого рода (о чем речь пойдет ниже);

-во-вторых, в период смут нельзя занимать выжидательную позицию; эта позиция верна по отношению к любому человеку, а по отношению к офицеру она верна трижды и четырежды...

Поясним сказанное. Разного рода декларации о том, что "армия вне политики" верны в том смысле, что армия не должна вмешиваться в борьбу за власть и использовать свою силу на стороне какой-либо политической партии. Менять законы - тоже не дело армии. Но - охранять Законы, стоять за них, охранять законную власть и законный порядок, - дело армии. Политическую роль армии А.Волгин выражает так:

"Армию можно сравнить с балластом, который лежит на дне корабля. Пусть воеет буря, пусть волны раскачивают корабль, пусть на палубе без ума мечутся пассажиры, пусть даже между капитаном и офицерами идет спор, вперед ли, назад ли направить путь корабля, - но покуда балласт прочно лежит на своем месте, есть еще время спастись кораблю. Горе, если ослабнут закрепы, которые держат балласт! Каменные глыбы станут кататься по дну корабля то "вправо", то "влево"; от тяжести их размах качки станет все сильнее; два-три размаха... и корабль перевернется"¹⁹.

В этом и состоит политика армии, а политичность офицера в том, чтобы неуклонно следовать этой линии, не поддаваясь ни на какие политические соблазны и искушения. Следовательно, политическая грамотность офицера должна простираться значительно дальше политической платформы любой, даже самой прогрессивной партии и исходить из идеи *государственного блага*.

В политическом отношении офицер должен быть подготовлен лучше чем любой другой специалист. Офицера нужно не ограждать от политики (что делают невежественные и корыстные правители), а приобщать к ней самым лучшим образом. *Элитарное политическое образование должно составить ядро профессиональной подготовки офицерства*.

Выжидательная позиция не к лицу офицеру, да и противна его натуре. Рыцарская сущность офицерской профессии не допускает нерешительности тогда, когда требуется действие, ей противна трусливость и отстраненность тогда, когда попираются права и достоинство слабого, беззащитного, когда нарушается справедливость и т.п. Примечателен в этом отношении один из законов Солона, о котором нам поведал Плутарх:

"Из остальных законов Солона особенно характерен и страшен закон, требующий отнятия гражданских прав у гражданина, во время междоусобия не примкнувшего ни к той, ни к другой партии. Но Солон, по-видимому, хочет, чтобы гражданин не относился равнодушно и безучастно к общему делу, оградив от опасности свое состояние и хвастаясь тем, что он не участвовал в горе и бедствиях отечества; он, напротив, хочет, чтобы всякий гражданин сейчас же стал на сторону партии, защищающей доброе, правовое дело, делил с ней опасности, помогал ей, а не дожидался без всякого риска, кто победит"²⁰.

Если все же смута начинается, офицер должен без колебаний занять сторону *правого* дела. И опять же таким правым делом является защита законной власти, законного порядка. О такой ситуации А.Волгин пишет:

"Но как же быть, если эти "споры" дошли до драк, ножевой расправы, побоищ, стрельбы из револьверов, кидания бомб, до поджогов и взрывов? Неужели и тогда армия не должна вмешиваться? Конечно, да; *армия должна прекратить безобразия*"²¹.

Отмечая при этом, что войско борется не с убеждения и идеями, а пресекает противоправные действия, он далее делает весьма существенное дополнение:

"Вызывать войска надо в крайности, но уже тогда для того, чтобы они действовали. Если так поступать, то народ будет знать, что войско

идет не шутки шутить, а грозно карать; тогда, быть может, толпа разбежится от первого выстрела. В общем будет меньше жертв"²².

Рассмотрев весьма важный вопрос об отношении офицера к государственной власти, укажем условия, при которых офицер способен в полной мере выполнить свою высокую миссию в обществе, а также и то, что этому способствует.

Главными условиями выполнения офицером высокой политической миссии в обществе являются:

- 1) офицер должен быть *сам* достоин этой миссии;
- 2) правительство и высшее командование не должно умалять политического значения офицера и не использовать офицерские кадры в качестве разменной карты в политических интригах.

Из первого условия вытекают следующие следствия:

- во-первых, по своим духовным и нравственным качествам офицер должен превосходного качества (что достигается тщательным отбором и отличной постановкой образования и воспитания);
- во-вторых, воспитывать офицерские кадры должны лучшие люди, наглядно показывая обучаемым всю важность офицерского звания.

Из второго условия вырастают следующие требования:

- во-первых, вся постановка офицерской службы должна быть нацелена на принесение максимальной пользы делу обороны страны, а не на исполнение рутинных обязанностей плацпарадной службы;
- во-вторых, никто не вправе умалять значение офицерского звания и возлагать на офицера обязанности, не совместимые с этим званием;
- в-третьих, следует крайне редко прибегать к силе войск для разрешения политических коллизий, помня о "божественном законе" Платона, который гласит:

"Употреблять насилие против своей страны столько же предосудительно, как прибегать к насилию против отца и матери"²³.

Для того, чтобы офицер был отличнейшего качества нужно иметь надежные источники пополнения и хорошую систему отбора лучших. Что касается последней (системы отбора), то существовавшая ранее и существующая ныне система разноведомственного отбора в военно-учебные заведения, фактически отданная в руки конкретных начальников вузов²⁴, не может быть признанной годной. Вверять судьбу армии (в лице будущих офицерских кадров) в руки малокомпетентных, а то и корыстолюбивых лиц, вряд ли правомерно.

Отбором кандидатов следует заниматься высококвалифицированным людям, объединенным в *Единый центр*, который в состоянии закрыть лазейки для поступления в военно-учебные заведения лиц, не достойных по духовным, психологическим и физическим качествам пополнять офицерский корпус России.

Решить проблему подбора лучших людей для обучения курсантов 1-го курса можно только в условиях создания *Единых* для каждого вида вооруженных сил *учебных центров*, которые способны дать правильное "стартовое" начало делу воспитания и образования офицера²⁵.

Не менее важной проблемой является подбор и воспитание *начальников* военно-учебных заведений. Так же как "армия сильна не уставами, а полковниками", так же и весь дух военно-учебных заведений зависит от духовности, образованности, преданности военному делу их начальников.

В истории военных школ России есть поучительные примеры заботы о поиске достойных начальников военных школ. Так, Я.Ростовцов, оставивший заметный след в военно-учебном строительстве России, человек высокообразованный и дальновидный в письме великому князю Михаилу Павловичу²⁶, отзываясь с наилучшей стороны об одном из них, заявляет:

"Меня пугает в Н вспыльчивость, нерешительность и непомерный страх ответственности; кроме того, какая-то странная боязнь в присутствии государя и Вашем, которую я боюсь, чтобы он невольно не передал и детям"²⁷.

Следует обратить внимание на тот факт, что письмо адресовано особе царской фамилии и казалось бы совершенно неуместным было бы в нем говорить о робости данного директора перед царственными особами. Ведь это так естественно... Но Ростовцов смотрит на этот вопрос иначе: робость и раболепие в его сознании не укладываются в понятия офицерского достоинства и чести. Офицер должен служить Отчизне, а не прислуживать даже таким особам, как государь и великий князь. Тот, кто робеет, не только теряет свое достоинство, но и принижает значение того звания, которое ему дано. Пример директора, по мнению Ростовцова, пагубно может отразиться на воспитании кадет.

Наилучшей постановки в военно-учебных заведениях требует воспитание уважения к закону, осознанного законопослушания и подлинной правовой культуры.

Возведение этой подготовки в степень элитарной²⁸ позволит готовить офицерские кадры, не только знающие законы, не только понимающие суть происходящих событий, но и воспитывать ту надежную опору государственности, которая нужна России. Такой подход требует *коренного пересмотра содержания и целевого назначения общественных (гуманитарных) наук*, обращение необходимых из них в инструмент политического образования, отказа от тех, которые представляют "мертвый капитал"²⁹ и мешают развитию обучаемых.

¹ Устрялов Н. Народ в революции. - В кн. :Под знаком революции. 2-е пересм. и доп. изд. - Харбин, 1927.- с. 257.

² Времена Екатерины Великой (1762-1796).

³ Пандора (греч. Pandora, букв. - всем одаренная), в греч. мифологии женщина, созданная Гефестом по воле Зевса в наказание людям за похищение Прометеем огня у богов. Она пленила красотой брата Прометея Эпиметея и стала его женой. Увидев в доме мужа сосуд или ящик, наполненный бедствиями, любопытная Пандора, несмотря на запрет, открыла его, и все бедствия, от которых страдает человечество, распространились по земле. В переносном смысле - "ящик Пандоры" - источник всяких бедствий.

⁴ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции. - В кн.: Г.П. Федотов. Судьба и грехи России. В 2-х т. - т. I.- СПб., 1991.- с.

⁵ См.: Чернавин В. К вопросу об офицерском составе старой Русской Армии к концу ее существования. // Военный Сборник.-1924. Кн.5.- с. 213.

⁶ Ставший военным министром

⁷ См.: Керсновский А.А. История Русской Армии. -ч.I -ИУ. Белград, 1933 - 1938. - с.952.

⁸ Этот приказ был отдан войскам Российской империи Петроградским Советом Рабочих и Солдатских депутатов 1 марта 1917 года и вводил демократизацию в армию и на флот. Он узаконил солдатские комитеты, ввел равноправие солдат с офицерами вне службы, отменил титулование и т.п. Как свидетельствует А.И.Деникин, последствия этого приказа были совершенно неожиданными для лиц, не знавших солдатской психологии. Приказ №1 фактически передавал власть в руки солдатских комитетов, вводил выборное начало в систему чиновничества и, что самое главное, дал мощный толчок к развалу армии.

⁹ Керсновский А.А. История Русской Армии. -ч.I -ИУ. Белград, 1933 - 1938. - с. 952.

¹⁰ Верховский А.И. Россия на Голгофе. - Пг., 1918.- с. 68.

¹¹ По иному этот вопрос трактует С. Рабинович в своей книге "Борьба за армию в 1917 г. (М., 1930), пытаясь обосновать мысль о классовой непримиримости офицерства и солдатской массы.

¹² Деникин А.И. Поход на Москву // Очерки русской смуты. Под ред. П.Е.Щеглова. - М., 1928.- с.54.

¹³ См.: Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914-1919 гг. - Л., 1926.- с.99.

¹⁴ См.: Рабинович С.Е. Борьба за армию в 1917 г. - М.-Л., 1930.-с. 53.

¹⁵ Многие строевые офицеры были недовольны быстрым служебным ростом генштабистов и в печати неоднократно раздавались голоса о необходимости дать дорогу строевому офицеру.

¹⁶ Краснов П. На внутреннем фронте. - Л., 1925.- с.13.

¹⁷ Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914-1919 гг. - Л., 1926.- с. 31.

¹⁸ Менее всего - по убеждению, более - в силу нужды, страха, принуждения и боязни за свою семью, родных и близких. - См.: Скерский К.В. Красная Армия в освещении современников, белых и иностранцев. 1918-1924. - М.-Л., 1926.- с. 41.

¹⁹ Волгин А.М. Об армии. - СПб., 1907.- с.54-55.

²⁰ Плутарх. Солон. - В кн.: Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х т. - т I.М.,1987.- с.175.

²¹ Там же.-с.66.

²² Там же.-с.68.

²³ См.: Смит А. Теория нравственных чувств или опыт исследования о законах, управляющих суждениями, естественно составленный нами, сначала о поступках прочих людей, а затем о наших собственных.-СПб.,1895.- с. 304.

²⁴ Но, в большинстве случаев, находящаяся в ведении лиц учебного отдела и отдельных преподавателей.

²⁵ Такие Центры могут иметь многоцелевое назначение: помимо подготовки курсантов 1-го курса, они могут осуществлять подготовку офицеров и преподавателей для военно-учебных заведений, выполнять научно-исследовательскую и методическую работу для вузов.

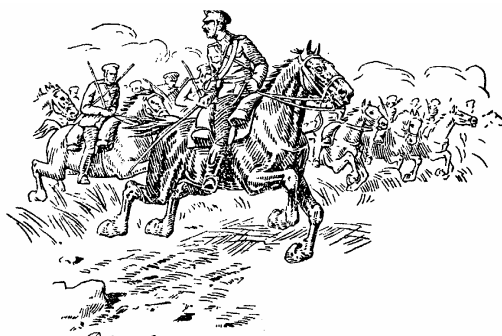
²⁶ Бывшему в то время Главным начальником военно-учебных заведений России.

²⁷ См.: Петров П.В. Военно-учебные заведения в царствование императора Николая I. - В кн.: Столетие Военного министерства. 1802-1902. т. X, ч. II. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. Сост. П.В. Петров. - СП б., 1902.- с.53.

²⁸ Особого, выдающегося, высоко эффективного.

²⁹ "Мертвым капиталом" являются те дисциплины, которые не могут быть востребованы как инструмент политического образования и развития офицеров, а служат лишь познавательным материалом и своего рода "украшением" образованности любого человека. - См. учение Г. Спенсера о ценности знания: Спенсер Г. Воспитание умственное, нравственное и физическое. - СП б., 1877.- с.12-13.

Офицерское призвание, апостольство и подвижничество

Офицер - профессия особая и эта особенность проявляется в своеобразных требованиях к его качествам. Суть проблемы выразил в кратком изречении генерал М. Драгомиров:

“...Велика и почетна роль офицера... и тягость ее не всякому под силу”¹.

Офицерская профессия больше чем любая другая требует призвания. Эта профессия трудна (физически, морально и психологически), опасна даже в мирное время, требует высокой самоотверженности, доходящей до самозабвения. Ряды офицерского корпуса покинуть значительно сложнее, чем порвать с какой-либо другой специальностью. Офицерская служба сопряжена со многими лишениями, неудобствами, которые не испытывают представители других профессий. Денежное вознаграждение за офицерский труд, как правило, не соответствует той высокой “стоимости” офицерского труда, которой по справедливости этот труд должен оцениваться. Высокая степень ответственности, ограниченность гражданских и личных прав и свобод офицера тяжелым бременем ложится на душу офицера и требует высочайшей степени сознательности и самоограничения. Не каждый человек в состоянии по жизни нести такой “крест”.

Все сказанное и определяет высокую значимость призвания в офицерской профессии, ибо, по словам М. Меньшикова:

“...В военном деле - это безумное условие возведено в закон”².

Рассмотрим, в связи с этим, сущность офицерского призвания и те проблемы, которые имеют место в жизни. Прежде всего, призвание -

это предрасположенность, склонность и преданность данной профессии³.

В свою очередь, *предрасположенность* находит свое проявление в особых:

- а) задатках (физических, психологических и др.);
- б) способностях (духовных, психологических, интеллектуальных, коммуникативных, организаторских, физических);
- в) качествах личности (особенностях характера, прежде всего).

Склонность к профессии проявляется в:

- а) любви к ней;
- б) желании овладеть данной профессией.

А преданность профессии проявляется в:

- а) предпочтении в силу идейных соображений данной профессии другим, а не служение ей из-за необходимости, корысти и расчета;
- б) отсутствии всякого побуждения изменить ей или променять на более выгодную и доходную;
- в) активном и инициативном исполнении своего профессионального долга.

Говоря о задатках, можно отметить, что вряд ли вызывает сомнения тот факт, что для офицерской профессии необходимы такие физические задатки, как сила, ловкость, хорошее здоровье и телосложение. Не менее очевидным для знающих людей является и то, что более всего для профессии офицера подходят два вида темперамента: холерический и сангвинический⁴.

Если задатки человека зависят от природы, то способности - результат развития самим человеком тех данных, которые в нем от природы заложены: можно иметь хорошие задатки, но не реализовать их в виде способностей; и, напротив, без задатков не могут быть и способности.

Способности человека находятся в сложной зависимости друг от друга и не всегда "в здоровом теле - здоровый дух". Скорее, дух, духовность, духовные качества оказывают сильнейшее влияние на формирование и развитие всех остальных качеств. Вот почему, именно группе духовных способностей принадлежит приоритетная роль.

Россия никогда не была богатой страной, богатой достатком материальным. Но она всегда была богатой духовно. Это ее главное национальное достояние.

"Наши деды пред лицом общей опасности, пред мыслью о чести России умели забыть свои личные дела, отлагали свою рознь до другого времени; сословия, партии между собою не препирались, никто не злорадствовал ошибкам власти"⁵.

Нужно ли говорить о том, что враги России, пытаясь обессилить ее, не находили наилучшего способа, "чтоб обезвредить ее природную силу", как "поработить ее духовно и нравственно"⁶. Вот почему не менее бдительно, чем государственные границы страны, надо оборонять наш национальный дух. Но для этого надо понять, что же лежало и лежит в основе нашего национального духа.

В основе нашего национального духа лежит **патриотизм**. Историки (Н.Карамзин, В.Ключевский, С.Соловьев и др.) отмечали нередко слабость русского патриотизма (недостаточное его проявление в будничной обстановке, искаженное понимание его смысла и т.п.), но и они порой приходили в удивление от вроде бы спонтанного его проявления в минуты смертельной опасности для страны и государства.

Если принять во внимание тот факт, что из "ничего" не вырастает "ничего", что у каждого проявления есть свои причины, то нам станет понятным, что наш национальный патриотизм - не спонтанное проявление инстинкта национального самосохранения. Просто все дело в тех особенностях патриотизма, о которых И.Аксаков говорил:

"Мало быть Русским только при больших исторических оказиях, но надо им быть и в будничное время истории, в ежедневной действительности... На упреки в недостатке народного самосознания в нашем обществе, нам не раз приходилось слышать возражения такого рода: "а вот посмотрите-ка, какие мы Русские, - какие мы патриоты в минуты опасности: сунься-ка на нас чужестранцы войною, мы все, как один человек, станем грудью за Русскую землю"... Это действительно так, - в этом нет сомнения, - и этим свойством нашим мы можем по праву гордиться, но этот похвальный патриотизм не мешает нам выдавать ту же русскую землю тем же иностранцам, - как скоро они идут на нас не войною, а мирным набегом, и скоро, не видя вражеского стана и не слыша воинственных кликов, мы считаем возможным отложить в сторону патриотическое напряжение"⁷.

Эту особенность нашего национального патриотизма необходимо учитывать в духовной работе с офицерским составом и в военно-учебных заведениях. Патриотизм в числе духовных качеств офицера занимает центральное место:

"Хороший гражданин может оказаться плохим офицером (без соответствующей специальной подготовки) - в том нет ничего удивительного; но горе той стране, где офицеры - плохие граждане..."⁸

П.Измествев, подчеркивая значение патриотизма в военном деле и роль офицера в его развитии, указывает:

"Только глубокое понимание принятого на себя национального долга, только проведение в массу воспитываемых нами бойцов чувства

здорового, а не квасного патриотизма поможет нам в будущих войнах добиться успеха во что бы то ни стало."⁹.

В то же время на страницах военной печати отмечалось, что "у нас слишком мало обращают внимания на развитие патриотизма в армии и в народе. В народе - это дело народных учителей и духовенства, а в армии - дело офицерского корпуса"¹⁰.

"Для того же, чтобы внушать солдатам идеи патриотизма, надо самим проникнуться им настолько, чтобы эти идеи были выражением нашего внутреннего "я". Это только возможно тогда, когда в службе видишь не одну неприятную необходимость из-за куска хлеба, а высший нравственный долг. Для этого требуется или полное перерождение в духе и смысле патриотизма или... оставление службы и предоставление места другим, более способным воспринять идею любви к родине. Вся ошибка наша состоит в том, что широко открыв двери для желающих поступить в армию, мы установили мерилom приема в полки только научную подготовку и упустили из вида, что дух корпоративности и идеи патриотизма не добываются изучением латинского языка и алгебры, а даются воспитанием"¹¹.

Не следует думать, что российские офицеры не были патриотами. Нет, это не так. Но это были патриоты-самородки. Их никто не учил, никто не развивал в них чувства патриотизма и они сохранили лишь то, что таилось внутри их бессознательно. Разумно ли сохранять и впредь такое положение дел, когда налицо все признаки духовного вторжения в нашу страну неприятеля? Можно ли выжидать, когда ясно замечен духовный недуг? Естественен ответ патриота: нет, делать этого не следует. Что же питает нашу надежду на выздоровление? Ответить можно, прежде всего, словами И.Аксакова:

"Недуг громаден, но соразмерна ему и громадная крепость организма. Русь сладит с болезнью. Народ сохранил в себе запас силы не тронутой, уберег свои коренные начала, не поддаваясь никаким опасным искушениям и соблазнам..."¹²

Для развития истинного патриотизма необходимо *пробудить* сознание народное¹³ и приобщить его к животворному источнику, из которого следует черпать мысли о величии нации, примеры истинной гордости предками, надежду на преодоление трудностей и лишений, веру в будущее нации. В этих условиях:

"Идея великого отечества попирает саму тень измены. Равнодушие к родине кажется черной неблагодарностью. Неповиновение державной власти - подлость".¹⁴

Духовное богатство нации необходимо извлечь из архива и обратить в арсенал воспитания российских офицеров.

В структуре духовных качеств офицера видное место занимает **воинский дух**. Чтобы стать офицером, недостаточно надеть военный мундир и даже окончить военно-учебное заведение. Надо сродниться с профессией, нужно приобрести тысячи сноровок, необходимые в военном деле. Это невозможно добиться без высокого воинского духа.

Офицер должен пропитаться чувством дисциплины, то есть сознанием, что он обязан подчиняться старшим и обязан повелевать младшими; он должен научиться быстро схватывать смысл приказа и научиться сам отдавать приказания твердо, кратко и ясно. Как подчиненный он должен быть почтителен, сдержан, но в то же время обязан мужественно докладывать начальнику и то, что начальнику может быть неприятно. Как начальник должен быть заботлив о подчиненных, человечен в общении с ними, но в то же время не допускать заигрывания с ними и панибратства.

Где начинается формирование воинского духа офицеров? Конечно, же в военно-учебном заведении. Но как удержать в армии огромное большинство тех переодетых в офицерские мундиры штатских юношей, пишет М.Меньшиков, что выпускают наши будто бы военные, а на самом деле давно сделавшиеся штатскими училища?¹⁵ Насколько остро стояла проблема формирования воинского духа офицеров в военно-учебных заведениях и войсках можно судить по большому числу статей на эту тему А.Дмитриевского¹⁶.

Воспитание в военном духе, как показывает исторический опыт, надо вести как можно раньше:

"В истинно военном духе надо воспитывать уже с малолетства в корпусах, приучая к простоте жизни, к труду, лишениям, развивая физически путем постоянных занятий спортом, а умственные занятия вывести из теперешней мертвой рутины и поставить на практическую почву" (А.Розеншильд-Паулина)¹⁷.

В этой связи сегодня является *задача воссоздания кадетских корпусов* как военно-учебных заведений, осуществляющих более раннюю, чем обычные военные школы, подготовку *военной элиты*¹⁸.

На памятнике спартам, погибшим в неравном бою у Фермопил, было написано: "Путник, коли придешь в Спарту, оповести там, что видел ты нас здесь полеглими, как того требует Закон". Закон от времен Спарты и до сего дня остался священным для воина-офицера. Для офицерского долга он может быть выражен словами философа Сенеки:

"Достоинно умереть это значит избежать опасности недостойно жить".

Честь, лежащая в основе офицерского долга, - важнейшее духовное качество офицера. Офицер избегает опасности недостойно жить своею

постоянную готовностью достойно умереть, повинаясь своему священному долгу.

Незыблемое правило *“служить верно”* входило в кодекс чести офицера и имело статус этической ценности, нравственного закона. Этот закон признавался безоговорочно многими поколениями офицеров, принадлежавшими к разным кругам общества. Показателен в этом отношении эпизод, запечатленный А.Пушкиным в его *“Капитанской дочке”*, когда дворянин Андрей Петрович Гринев дает наставление сыну:

"Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их ласкою не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду" ¹⁹.

Воспитанное с детства чувство собственного достоинства четко проводило грань между государевой службой и лакейским прислуживанием²⁰. Одним из принципов офицерской идеологии было убеждение, что высокое положение офицера в обществе обязывает его быть образцом высоких нравственных качеств. Решающая установка в воспитании кадета состояла в том, что его ориентировали не на успех, а на идеал. Быть храбрым, честным, образованным ему следовало не для того, чтобы достичь чего бы то ни было (славы, богатства, высокого чина), а потому что он офицер, потому что ему многое дано, потому что он должен быть именно таким, ибо таково было требование офицерской чести.

Согласно офицерской этике, *“честь”* не дает ему никаких привилегий, а напротив, делает его более уязвимым, чем другие. В идеале честь являлась основным законом поведения офицера, безусловно и безоговорочно преобладающим над любыми другими соображениями, будь это выгода, успех, безопасность и просто рассудительность. Готовность рисковать жизнью для того, чтобы не быть обесчещенным, требовала немалой храбрости, а также честности, выработки привычки отвечать за свои слова. Демонстрировать обиду и не предпринимать ничего, чтобы одернуть обидчика или просто выяснить с ним отношения - считалось признаком дурного воспитания и сомнительных нравственных принципов²¹.

Постоянно присутствующая угроза смертельного поединка очень повышала цену слов и, в особенности, *“честного слова”*. Публичное оскорбление неизбежно влекло за собой дуэль. Нарушить данное слово - значит раз и навсегда погубить свою репутацию. Дуэль как способ защиты, несла еще и особую функцию: утверждала некое офицерское равенство, не зависящее от служебной иерархии. Если стимулом всей жизни является честь, совершенно очевидно, что

ориентиром в поведении человека становятся не результаты, а принципы. Думать об этическом значении поступка, а не о его практических результатах - традиционная установка российского офицерства, отличающая его от западных офицеров.

Офицерский **долг** считают основным "импульсом боевой энергии" (Е.Месснер)²². Его считают величайшей добродетелью в глазах государства. Признавая важность наличия чувства долга в каждом гражданине, отметим, что только в офицере исполнение долга ведет к самопожертвованию. Выполнение офицерского долга требует полной самоотдачи. Исполнение офицерского долга есть исполнение Закона, оно не может идти в разрез или в обход Закона, оно не допускает ловчения, небрежного исполнения офицером своих обязанностей.

Мотивы исполнения человеком своего долга таковы:

а)страх (боязнь наказания, преследования, санкции, потери обретенного положения, статуса, осуждения общественным мнением и т.п.);

б)совесть (сознательность);

в)корысть (обогащение);

г)расчет (карьеризм);

д)крайняя необходимость (ситуация, когда у человека нет иного выбора, как исполнять возложенные на него обязанности).

Для офицерского долга приемлемым является только одно - исполнение долга "не за страх, а за совесть". Недаром настоящего офицера называют "рыцарем без страха и упрека".

Внешними регуляторами служебного поведения выступают:

а)предупреждения, выражаемые советом и наставлением;

б)наказание и возмездие за содеянное;

в)награды и поощрения.

Затрагивая чувство собственного достоинства и самолюбие, они побуждают человека изменить свое отношение к исполнению своего долга.

Исходя из сказанного, следует подчеркнуть, что развитие совестливости, чувства собственного достоинства, самолюбия и честности позволяют воспитать в офицере верное чувство долга.

Совесть - это внутренний закон, живущий в человеке и удерживающий его от дурных поступков, зла и соблазнов. Люди с чистой совестью - это те, которые не запятнали ее чем-либо достойным осуждения, как личным, так и общественным мнением. Приведем несколько авторитетных мнений по поводу совести:

■ Не делай того, что осуждает твоя совесть, и не говори того, что не согласуется с правдой. Соблюдай самое важное, и ты

выполнишь всю задачу своей жизни. (Марк Аврелий, император древнего Рима).

■ Велико могущество совести: оно дает одинаково чувствовать, отнимая у невинного всякую боязнь и беспрестанно рисуя воображению виновника все заслуженные им наказания. (Цицерон, древнеримский оратор).

■ Наша совесть - судья непогрешимый, пока мы ее не убили. (О.Бальзак, французский писатель; 1799-1850).

Совесть постоянно напоминает человеку о его обязанностях и карает постоянными мучениями в случае их невыполнения. По словам И.Маслова, Закон обрел верного помощника в совести человека, контролирующего поведение человека²³. Насколько это важно для военного дела, говорить не приходится.

Понятия совести, особенно применительно к военному делу и воинскому долгу издавна были предметом спекуляции, с вполне определенными целями. В частности, под лозунгом "совести" предпринимались попытки подвести "мину замедленного действия" под основы военной дисциплины. Суть проблемы и отношение к вопросу совести воина и офицера выразил Е.Месснер:

"Сейчас, в эпоху всеобщей бессовестности (политической, партийной, общественной, юридической и т.д.) носятся с совестью гражданина - воина, как дурень с писанной торбой. Легализуют дезертирство тех, кто из побуждений совести... отказываются от военной службы; поощряют неповиновение в воинстве разрешением противопоставлять совесть приказу; запугивают воина угрозой счесть его "военным преступником", коль скоро он выполнит воинский приказ, противоречащий его гражданской совести. Со всем этим не может мириться офицерство. Для него должно быть незыблемым правило: *совесть воина - в выполнении приказа, а иная совестливость преступна.*"²⁴

Думается, что и сегодня такая постановка вопроса вполне правомерна: граница между подчинением приказу и выполнением велений совести проходит по полю Закона: "делай, что Закон приказывает, а против Закона не поступай".

Порядочный военный, по мнению Д.Баланина, немислим без **чувства собственного достоинства** и значительной степени гордости; с этим надо очень считаться и с особым вниманием и деликатностью разбираться в служебных правах офицеров²⁵.

П.Бобровский, анализируя состояние воспитания в юнкерских училищах, отмечает неразвитость сознания собственного достоинства у

юнкеров, недостаток самолюбия, наличие у них таких качеств, как изворотливость, неоткровенность и т.п.²⁶

Следует предположить, что явление это стало настолько общим, что вызвало издание приказа Главного начальника военно-учебных заведений от 24 февраля 1901 года о воспитании у кадет чувства собственного достоинства²⁷, который заключал в себе следующие знаменательные строки:

"Поддерживая все свои требования с принципиальной строгостью и устраивая над вновь поступающими самый бдительный надзор, закрытое заведение обязано по мере нравственного роста своих воспитанников, постепенно поднимать в них сознание их человеческого достоинства и бережно устранять все то, что может унижить или оскорбить это достоинство. Только при этом условии воспитанники старших классов могут стать тем, чем они должны быть, - цветом и гордостью своих заведений, друзьями своих воспитателей и разумными направлятелями общественного мнения всей массы воспитанников в добрую сторону"²⁸.

Непременным условием чувства собственного достоинства является умение офицера постоять за себя, не прибегая ни к чьему покровительству (П.Измestьев)²⁹.

Самолюбие принадлежит к числу духовных качеств, значение которого расценивалось не всегда однозначно. К примеру, Вольтер характеризовал его так:

"Самолюбие есть надутый воздухом шар, из которого вырываются бури, когда его прокалывают"³⁰.

Столь нелестная характеристика самолюбия, конечно же, относится к тому, что мы называем "болезненным самолюбием"³¹. Но представить себе человека без самолюбия, т.е. известной доли самоуважения и гордости за себя, свой род, свою профессию и т.п. невозможно. В сочинении генерала И.Маслова "Анализ нравственных сил бойца" автор указывает:

"С потерей уважения к себе, воин, несмотря на свое безропотное подчинение начальникам, перестает быть способным к бою, так как у него нет доброй воли и необходимой энергии, чтобы отстаивать не только интересы своего государства, но и лично самого себя"³².

Все изложенное по этому вопросу подводит нас к выводу о необходимости развития самолюбия офицеров, руководствуясь при этом некоторыми идеями Ф.Гершельмана, И.Маслова, П.Карцова и др.³³:

"Истинное и благородное самолюбие должно поддерживаться командиром части" (П.Карцов).

"Следует руководить, не задевая самолюбия и не роняя служебного положения подчиненных; тот, кто не щадит самолюбия младшего, вредит собственному достоинству" (И.Маслов).

"Давление на самолюбие есть сильный рычаг для поднятия нравственного уровня молодежи; этим приемом должно широко пользоваться и им можно многое сделать" (Ф.Гершельман).

"Самолюбие - Архимедов рычаг, которым землю с места можно сдвинуть" (И.Тургенев).

Не менее видную роль в военном призвании занимает **честолюбие**, если только оно происходит от желания выказать свое умение исполнить поручаемое возможно лучше, а не из эгоистического стремления затмить заслуги товарища. Правильное честолюбие, в благородном значении этого слова, не допускает личных расчетов во вред другому:

"Нигде жажда славы и истинное честолюбие, а не тщеславие, так важны, как в офицерском звании" (И.Маслов)³⁴.

В "Инструкции ротным командирам" графа С.Воронцова от 17 января 1774 г. говорится:

"Если положение военного человека в государстве считается сравнительно с другими людьми беспокойным, трудным и опасным, то в то же время оно отличается от них неоспоримою честью и славой, ибо воин преодолевает труды часто несносные и, не щадя своей жизни, обеспечивает своих сограждан, защищает их от врагов, обороняет отечество и святую церковь от порабощения неверных и этим заслуживает признательность и милость государя, благодарность земляков, благодарность и молитвы чинов духовных; все это должно возможно чаще повторяться и твердить солдатам; следует прилежно стараться вкоренять в них возможно более честолюбия, которое одно может возбуждать к преодолению трудов и опасностей и подвигнуть на всякие славные подвиги. Честолюбивый солдат все делает из амбиции и, следовательно, все делает лучше"³⁵.

Честолюбие играет видное значение на войне, когда каждый рассчитывает, что поступок его будет замечен, пересказан и жадно подхвачен соотечественниками, жадно следящими за всеми перипетиями войны. Особенность русского честолюбия показана в поговорке, гласящей, что "на людях и смерть красна". Так как поступки, наиболее поражающее воображение, чаще всего имеют место в сражениях, то понятно, что *бой является настоящим праздником честолюбия*. Оттого-то Шекспир и говорил про "гордые сражения, в которых считается за доблесть честолюбие".

Для удовлетворения честолюбия имеется целый арсенал средств: начиная от соревнования и кончая орденами и наградами, которые все великие полководцы умели разумно пользоваться³⁶.

Плутарх, признавая важность развития честолюбия в людях, тем не менее предупреждает об опасности, подстерегающей некоторых людей:

"Что до честолюбия, оно, конечно, повыше полетом, чем любостяжание, но на государственную жизнь имеет действие не менее бедственное; притом оно сопряжено с большой дерзостью, ибо укореняется по большей части не в робких и вялых, но решительных и пылких душах, да еще волнение толпы часто распаляет его и подхлестывает похвалами, делая вовсе уж безудержным и необорным"³⁷.

Платон советует с детства внушать молодым людям, что им не пристало обвешивать себя извне золотом или приобретать его, ибо внутри них есть золото, примененное к составу их душ. И, продолжая далее мысль Платона, Плутарх заключает:

"Так мы будем умиротворять и наше честолюбие, внушая себе, что в нас самих заключено золото нетленное и неразрушимое, честь истинная, недоступная и недостижимая для зависти и хулы. возрастающая от помышлений и воспоминаний о содеянном нами на гражданском поприще"³⁸.

Славолюбие издавна отмечалось в ряду тех, без которых немислим истинный военный человек. Говорят, одному спартанцу предлагали на Олимпийских играх большую сумму с условием, чтобы он уступил честь победы. Он не принял ее и после трудной борьбы одолел своего противника. "Что пользы тебе, спартанец, в твоей победе?" - спросили его. "В сражении я пойду с царем впереди войска", - отвечал он, улыбаясь.

Честолюбие побуждало спартанца принять предложение, а славолюбие отвергло его. А.Зыков так проводит грань между этими двумя качествами:

"Славолюбие значительно глубже и возвышеннее честолюбия, потому что требует значительно большего. Честолюбец тут же получает награду - почет. Славолюбец не может ее получить, он может в нее лишь верить, так как его награды начинается только после его смерти. Честолюбец разочаровывается, не получая удовлетворения, славолюбец - никогда от этого. Славолюбие более стойко, а так как стойкость - одна из величайших житейских и военных добродетелей, то славолюбие в военном деле выгоднее честолюбия"³⁹.

Учитывая особенности нашего национального характера (именно: мечтательность, иногда необоснованную), в воспитании будущих офицеров и солдат необходимо проводить мысль о том, что слава - это

не счастливый подарок судьбы, не везение, а кропотливый и тяжкий труд, высочайшая самоотдача и преданность делу. Слава не посещает людей нетерпеливых. Она не любит людей поверхностных и неосновательных. Она, как капризная барышня, отворачивается и уходит безвозвратно от гордецов, неблагодарных и заносчивых. Она любит награждать неожиданно скромных и незаметных тружеников. Лентяев и мечтателей она обходит стороной.

Чувство реализма составляет также одно из важнейших духовных качеств офицера. Реализм - это ясное понимание действительности и учет ее основных факторов в практической деятельности. Основу реализма составляют:

1) Опыт и уроки истории⁴⁰: изучение своей истории дает много ценного, избавляет от многих увлечений, ошибок и тяжелых неудач. Г.Леер говорил:

- "Одно только глубокое изучение военной истории может спасти от измышлений и шаблонов в нашем деле и поселить уважение к принципам".

Вот почему часто военную историю называют мудростью веков и самым лучшим арсеналом Стратегии⁴¹. Она до некоторой степени восполняет недостаток личного опыта.

2) Знание и понимание реальных факторов военного дела (своих войск и противника; оружия, боевой техники, людей; принципов и способов ведения войны и боя и т.п.).

3) Предвидение и расчет⁴².

4) Реальные и выполнимые решения.

5) Умение расставить исполнителей в соответствии с их возможностями и способностями.

6) Умение вводить разумные коррективы по ходу выполнения поставленной задачи с учетом меняющейся обстановки.

7) Объективность оценки сделанного, включая самооценку затраченных усилий, использованных сил и средств и полученных результатов.

Нужно ли доказывать то, что знания, указанные в данном перечне, офицеру необходимо иметь, а умениями - владеть? Видимо, никто не будет оспаривать очевидного. В то же время есть ряд вопросов, которые и в историческом плане оказались нерешенными. Среди них:

- Что и как изучать из военной и общей истории?

- Как обеспечить разумное и практичное изучение особенностей и характерных черт своего народа и вероятного противника?

- Каким образом добиться познания будущими офицерами военного дела с "фундаменту", как то требовал Петр Великий?

-Как в условиях военных училищ следует формировать у обучаемых качества лидера, способности руководить людьми?

-Как правильно развивать воображение, мышление, понимание, умение пользоваться научными знаниями в решении типичных практических задач?

-Как учить принимать нешаблонные и в то же время разумные и выполнимые решения при остром недостатке практики и опыта?

-Как развивать самокритичность, здоровую неудовлетворенность достигнутым, желание постепенно раздвигать умственный горизонт и углублять познания самостоятельно?

Учитывая то, что раскрытие этих вопросов или даже простое комментирование выходит далеко за рамки возможного, подчеркнем, что они (эти вопросы) не надуманы и не праздные. Они давно поставлены в повестку рассмотрения, но так и не рассмотрены и не решены до сего дня.

*

Перейдем к следующему вопросу. Война, как стихия опасности, а управление людьми - борьба характеров, мнений, интересов, мотивов, - требуют от офицера твердой и непреклонной **воли**. Принимая также во внимание, что противовесами страха являются физическая бодрость, энергичный темперамент, сила воли и ума, не дающие развиться чувству бессилия и содействующие устранению нерешительности, - необходимо признать, что воспитание воли (чувства мощи (по Н.Корфу))⁴³ является важной задачей, а воля - необходимое качество офицерства.

"Воспитание воли, вообще, - считает он, - может достигаться одновременно двумя путями: исходя из самого человека, из работы его духа (внутренние способы), воздействием окружающей среды и специальной обстановки, приносившей для целей воспитания"⁴⁴.

М.Драгомиров, полемизируя с рядом военных писателей по вопросу о соотношении умственных и волевых качеств, замечает:

"Характером, а не умом создаются общества, религии, империи. Характер дает народам направления для чувствований и действий; никогда они много не выигрывали от склонности много рассуждать и думать"⁴⁵.

Эту мысль подтверждает и Н.Головин:

"... Победителем является тот, кто более хотел победы, т.е. тот, у кого сильнее воля"⁴⁶.

Воля - это способность человека поставить под контроль:

а) свои эмоции и чувства в условиях опасности, риска или же эмоциональной возбудимости, вызванной конфликтом, внезапностью, неприятным или горестным известием;

б) волю других людей и заставить их исполнять его приказания и предписания беспрекословно.

Власть над собой - первейшая и необходимая ступенька для управления другими людьми. Это есть ничто иное, как обуздание своих эмоций, чувств, потребностей и умение противостоять соблазнам и искушениям.

Века не изменили основ эмоциональной природы человека. Его чувства, страсти, инстинкты и между ними наиболее могущественный инстинкт самосохранения, свойственны человеку настоящего времени так же, как во времена самые древние. Чувства любви, страха, гнева, ненависти, радости, печали, стыда остались неизменными спутниками жизни человека. Власть над нами эмоций безгранична. Эмоция всесильна: повинаясь ей, человек не колеблется, идет на смерть и страдания.

Если чувства человека играют выдающуюся роль в деятельности человека вообще, то в боевой деятельности человека они получают еще более преобладающее значение, а в профессии офицера - исключительное:

"По смыслу всех военных законоположений под понятием "офицер" подразумевается человек с высоко развитой нравственностью и волей; поэтому задача военного строя, задача офицерской корпорации удалить все негодное, слабое, способное внести растление, и тогда никакие задачи для нас не будут казаться невыполнимыми"⁴⁷.

Требование от офицера высокой волевой подготовки вполне естественны. Чтобы завоевать право вести людей в бой, надо обладать "авторитетом воли" (П.Махров)⁴⁸.

Обеспечение армии волевыми офицерами достигается следующими мерами:

а) отбором молодых людей с сильным характером и устойчивой психикой;

б) умелым направлением волевой подготовки обучаемых в военных школах;

в) эффективной работой воспитанников военных школ над собой;

г) совершенствованием волевой подготовки офицеров в войсковых частях.

Центральным местом воспитания воли офицера является развитие его умения управлять собой, что обеспечивается:

1) осознанием им необходимости самосовершенствования и воспитания воли;

2) знанием своих духовных и психологических способностей и возможностей;

3) пониманием направлений, путей, методов и средств самовоспитания воли;

4) регулярной тренировкой способностей и умений управлять своими эмоциями и чувствами;

5) испытанием волевых качеств в условиях опасности, риска, стресса и т.п.;

6) накоплением опыта волевого поведения в обычной и экстремальной ситуациях.

Стартовое начало всему этому процессу призвано дать *преподавание практической психологии*, прежде всего, раздела психологии личности. Познание самого себя, нацеленное на понимание сильных и слабых сторон человека, особенностей национального характера, возрастной специфики и мужской психологии, - создадут необходимую научно-практическую основу для работы воспитанников военных школ над собой⁴⁹.

Исходя из сказанного, представляется целесообразным *изменение системы психологической подготовки в военных школах*: переход от познавательной-образовательной системы к практически-целесообразной, отвечающей потребностям данного возраста, пола, национальности и профессии. Практическая нравственная психология⁵⁰ должна стать для офицера столь же профессионально-значимой, как и самый важный предмет специализации.

Заканчивая раскрытие составных частей призвания офицера, следует отметить большую роль военной школы в формировании любви к профессии офицера и преданности ей. Если предрасположенность (как составная часть призвания) - исходная данная, привносимая в военную школу извне и почти независимая от ее деятельности, то любовь и преданность профессии офицера - составная часть призвания офицера - всецело зависит от деятельности военной школы.

В этой связи военная школа должна строить свою деятельность на учете трех основных факторов:

а) возраста;

б) пола;

в) национальности.

Сформировать стойкие позитивные мотивы можно только с учетом: интересов, идеалов и потребностей данного возраста (возрастной фактор); понимания движущих сил и особенностей мужской психики (фактор пола); характерных проявлений национального характера, менталитета, особенностей национального воспитания, образования и культуры, политического и экономического положения данного общества (национальный фактор).

Не желание во что бы то ни стало, подчинить своей воле воспитанников военной школы, заставить их ходить по струнке, не шлифовать массы, а обрабатывать Личности призвана военная школа.

Офицерская профессия - это своего рода **апостольство и подвижничество**. В обычном понимании слова "апостольство" - это деятельность, направленная на служение и распространение какой-либо идеи, а "подвижничество" - добровольное принятие на себя человеком тяжелого труда и лишений ради достижения высокой цели⁵¹.

В связи с данным определением нам следует ответить на такие вопросы:

- является ли вообще мысль об апостольстве и подвижничестве приемлемой для офицера?
- какой идее служит офицер?
- среди кого он призван распространять эту идею?
- какими особыми качествам он должен, в связи с этим, обладать?

В определенной степени ответ на первый вопрос имел место при раскрытии темы призвания офицера. Начиная с самых давних времен неоднократно утверждалась и подтверждалась мысль об *идейной стороне военного искусства*. Суть вопроса состоит в том, что при всем огромном значении оружия и техники, количества и качества личного состава *"значение работ высших живых элементов - командного состава, начиная с младших офицеров и до главнокомандующего всеми вооруженными силами государства, не только не уменьшается, а, напротив того, увеличивается, и чем выше лицо в командной иерархии, тем значение его работы больше, и это потому, что тем больше в его работе играют роль идеи, принципы, законы"*⁵².

Офицер - профессия идейная. Настоящий офицер служит не ради денег и наживы⁵³, а ради высокой идеи защиты Отечества, понимая что кто-то должен жертвовать своим земным благополучием ради того, чтобы остальные чувствовали себя спокойно и уверенно. С полным правом такой офицер мог бы сказать всем сомневающимся в его миссии словами Петра Великого:

"Не должны вы помышлять, что корысти ради избрал я воинскую службу, а несу я мою нелегкую обязанность, сражаясь за благо государства, защита которого мне вверенное, за род свой, за отечество, за православную веру и церковь... А обо мне ведайте, что жизнь мне не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего"⁵⁴.

Имеется ряд важных условий успешного функционирования идей:

1)идея должна быть сформулирована (а не витать в воздухе), являться естественным отражением насущной потребности дня и быть созвучной национальной вере (в широком и узком смысле слова), культуре и традициям⁵⁵;

2)идея должна быть понятна, осмыслена, принята в качестве главного мотива поведения и деятельности (это-принятие идеи в качестве высшей духовной ценности);

3)она должна быть признана и оценена по достоинству в обществе, а также в группе людей, с мнением которой человек считается и учитывает его (это - подкрепление идеи извне);

4)идея не должна принижаться, опозляться, искажаться, подменяться ни теми, кто ее сформулировал, ни теми, кто ее проводит в жизнь (это требование чистоты идеи и чистоты рук, в которые она отдана);

5)правители, начальники, старшие и авторитетные люди должны показывать пример добросовестного служения идее или же положительного отношения к ней (позитивный пример, как наглядный образец и дополнительный мотив для других).

Идеи обладают колоссальной силой: они могут вызвать всеобщий подъем воодушевления и явиться причиной общей апатии; они в состоянии буквально в считанные минуты "перевернуть" сознание. Обратимся к одному историческому примеру.

Гладиаторы древнего Рима привыкли ассоциировать мысль о своей смерти с идеею забавы римлян и, идя умирать на арену цирка, находили это вполне нормальным. Наградой за удачную борьбу для них были аплодисменты зрителей и в этом направлении у них создавалось своеобразное самолюбие. Но вот между ними является один, по имени Спартак ⁵⁶, и говорит: "Если нам суждено умирать, то лучше умирать, добывая себе свободу, чем на потеху надменным римлянам". Эти слова изменили весь ход ассоциации идей в мозгу его товарищей, произвели в силу этого переворот их внутреннего мира и вызвали известный в истории бунт гладиаторов⁵⁷.

Надо иметь в виду следующую особенность функционирования и изменения идей: как правило, спонтанного и резкого изменения в сознании людей не происходит; изменения готовятся исподволь, посредством накопления, откладывая в памяти до той поры, пока не созреет необходимая "критическая масса". В результате в сознании происходит "переворот", который завершается победой новой и поражением старой идеи. Подобное накопление новых происходит как в результате работы самого человека, так и под влиянием пропаганды, воздействия поведения, поступков и мыслей других людей на человека. Другими словами, круг общения человека, воздействующая на него

пропаганда⁵⁸ (навязывание идей) в достаточно большой степени влияют на сознание людей и формирование у них определенных идей, как ценностных ориентаций в жизни. Чем менее опытен человек, чем он невежественнее и слабее духом, тем больше шансов он имеет подпасть под влияние других людей.

Учитывая то, что в военных школах (исключая академии) учатся молодые люди с малым жизненным опытом, открытой душой и уязвимой психикой⁵⁹, надо отдавать себе отчет в том, насколько *важен подбор для военно-учебных заведений преподавательского и командного состава*.

В истории русской военной школы отмечен проникновения в число учителей масонов. Так, когда в 1822 году было предписано отобрать от преподавателей подписки о непринадлежности к масонским логам, оказалось, что свыше 40 учителей Петербургских заведений принадлежали к масонским логам⁶⁰.

Известно, что масонство с его идеей космополитизма, отрицанием патриотизма, а также некоторыми активными действиями по развращению наций и национальных чувств не может быть признано безобидным учением, а его представители - лояльными к задачам государства.

Если мы сегодня не имеем данных о целенаправленном проникновении в преподавательскую и командирскую среду военно-учебных заведений чуждых элементов, то это вовсе не означает отсутствия проблемы. Проблема есть. И название ей то, что *в среде преподавателей и командиров военных школ есть много людей весьма равнодушных к военному делу, "наемников от педагогики"*. Не так много и патриотов, но много людей, любящих позлословить на счет России. Иногда становится заметным явление, о котором еще в октябре 1868 г. писал И. Аксаков:

"Глумиться над слабостью русских общественных сил, над непроизводительностью русской почвы, над робостью русской общественной инициативы - вошло у нас, как известно, в обычай... Такое отношение к русской жизни считается непрямым отличительным признаком истинно европейской образованности, - широтою и свободою взгляда, чуждого узких национальных предрассудков"⁶¹.

Все сказанное ставит в повестку дня решения трех проблем:

1) создание для военно-учебных заведений системы подготовки педагогических кадров⁶²;

2) очищение педагогических и командных кадров от людей равнодушных, малопригодных и вредных для воспитания патриотического и воинского духа обучаемых;

3)нахождение достойных стимулов для привлечения в военных школы лучших кадров.

При соблюдении ранее указанных условий и при решении названных проблем можно рассчитывать на эффективное осуществление офицерами своей апостольской сущности.

Мы не останавливаемся на проблеме воспитания в обществе уважения к армии, роли интеллигенции. Приведем лишь два примера, достойные подражания.

На уроке словесности в Японии перед войной 1904-1905 гг. учитель задавал ученикам такие вопросы:

-Кто твой начальник?

-Император...

-Что такое воинский дух?

-Подчинение и самопожертвование...

-Что ты называешь храбростью?

-Никогда не считать числа (врагов) и идти вперед...

-Чье это пятно крови на нашем знамени?

-Того, кто нес его в сражении...

На какую мысль оно наводит?

-На мысль о счастье знаменщика...

-Но человек умер... Что же осталось от него?

-Слава...⁶³

Второй пример касается Франции. Французская школьная хрестоматия начала нашего века имела ряд поучительных материалов.

Так первый раздел, посвященный рассказу о гражданских обязанностях, содержит описание шествия французских войск. Когда солдаты проходили мимо пожилого француза, он сказал своим детям:

-Обнажите головы, это знамя - эмблема отечества!⁶⁴

Интеллигенция в большом долгу перед армией. В ее рядах нет сегодня ясного понимания важности обороны страны, развития патриотизма, любви к Родине. Руководящий "духовный двигатель" должен заработать на благо России. Но тут невольно напрашивается булгаковский вопрос:

"Получит ли Россия, столь нужный ей образованный класс с русской душой, просвещенным разумом, твердой волей?"⁶⁵

Интеллигент такого склада нужен армии, необходим делу воспитания офицерского корпуса. Не герои-интеллигенты, а интеллигенты-подвижники необходимы для России.

Подвижничество - особая черта нашего национального характера. Наш любимый национальный герой - подвижник. Он верит в Бога, свободен от героической позы и притязаний. Его внимание сосредотачивается на конкретном деле, действительных обязанностях и

их строгом, неукоснительном исполнении; в своей деятельности он видит прежде всего исполнение своего долга.

Подвижничество есть непрерывный самоконтроль, борьба с низшими, греховными сторонами своего "я", аскеза духа. Нормой поведения является ровность течения, "мерность", выдержка, неослабная самодисциплина, терпение и выносливость, верное исполнение своего долга, безропотное несение каждым своего "креста"⁶⁶. Всякого рода театральные эффекты, поза, лицемерие, тщеславие - противны духу подвижничества. Лучшие начальные люди земли Русской всегда были подвижниками. Лучшие русские полководцы и военачальники - были в их числе. *Подвижником должен быть и современный офицер России.*

Подвижничество невозможно без веры. **Вера** - это признание чего-либо без доказательств как существующего или имеющего место быть. Без веры человек не смог бы существовать по следующим причинам:

а) не все, что его окружает он может постигнуть силой своего разума; значит - во многое он должен просто верить;

б) духовные и физические силы человека ограничены, но он не должен терять веры как в себя, так и надежду на благополучный исход дела;

в) он (человек) не в состоянии предвидеть ход развития событий, не в состоянии предсказать свою судьбу, но разум человека, который не хочет мириться с неизвестностью и неопределенностью положения, заставляет его искать дополнительную опору в вере;

г) "Сверх того Вера производит еще теснейшую связь между согражданами. Чтя одного Бога и служа Ему единообразно, они сближаются сердцем и духом."⁶⁷

По своему содержанию вера подразделяется на следующие виды:

- 1) вера в себя (в свое предназначение, силы, способности и т.п.);
- 2) вера в свое призвание, правильность выбора жизненного пути;
- 3) вера в людей (доверие к ним);
- 4) вера в успех (задуманного предприятия, дела, акции; для военных - вера в победу над врагом);
- 5) вера в свой род, племя, народ;
- 6) вера в правителей, начальников, их способности, прозорливость, мудрость и справедливость;
- 7) вера в Высший разум, Высшую справедливость, в Бога.

Каждый из перечисленных пунктов веры значим сам по себе и, имея свои исторические корни, значительно отличается от сходных по названию пунктов людей других национальностей. "Вера в себя", к примеру, имеет разное значение для русского, американца, японца или

француза. По-разному она и укрепляется. В.Ключевский дает такую характеристику великороссу:

"Он вообще замкнут и осторожен, даже робок, вечно себе на уме, необщителен, лучше сам с собой, чем на людях, лучше в начале дела, когда еще не уверен в себе и в успехе и хуже в конце, когда добьется некоторого успеха и привлечет внимание: неуверенность к себе возбуждает его силы, а успех роняет их. Ему легче одолеть препятствие, опасность, неудачу, чем с тактом выдержать успех; легче сделать великое, чем освоиться с мыслью о своем величии. Он принадлежит к тому типу умных людей, которые глупеют от признания своего ума"⁶⁸.

Из такой характеристики видно, где, на каких этапах и почему надо помогать великороссу укреплять веру в себя.

Точно также обстоит дело и с другими составляющими, характеристику которых мы не будем давать. Тем не менее есть смысл остановиться на *религии*, как основы веры в Бога. Укажем четыре непреложные истины:

1) объединять людей может только единоверие, ибо нельзя одновременно служить двум богам;⁶⁹

2) отречься от отечественной веры все равно, что отречься от своих родителей;

3) искать духовной мудрости надо не на стороне, а в отеческом доме;

4) следует "признать веру крупной и высокой силой в военном деле и культивировать ее наиболее широко..."⁷⁰

Изначально наше "христоролюбивое воинство", войско Российское, не нося в своей души мести врагу, угнетения и эксплуатации других народов и руководствовалось в глубине души высокими заветами Христа, часто и бессознательно. Если в мирное время кое-кто и считал себя атеистом, то *в окопах атеистов уже не было*.

В дополнение к сказанному, укажем, что первый Российский орден - Святого Андрея Первозванного - учрежденный Петром Великим в 1698 г., имел девиз "За веру и верность". Вера и верность и сегодня не утратили свой ценности.

Другой важнейшей составляющей подвижничества является **благородство побуждений**. М.Галкин в своей работе "Новый путь современного офицера" ставит вопрос о том, каков должен быть нравственный облик офицера и на основании анализа приходит к выводу, что офицер, "чтобы оправдать свое выдающееся положение, должен выдвигаться из толпы", прежде всего *"благородством своих побуждений и возвышенностью нравственной натуры"*⁷¹.

Готовность умереть за Россию составляет важное качество офицерского подвижничества. Это качество было так развито в офицерстве, что при составлении мобилизационного плана в полку

офицеры просили не назначать их на должности в тылу, в запасных полках, во второстепенных дивизиях, которые "может быть, не успеют сформироваться, как разыграется генеральное сражение"⁷².

Заканчивая раскрытие вопросов апостольства и подвижничества русского офицерства, еще раз подчеркнем мысль о том высочайшем значении, которое в формировании и развитии названных качеств играет военная школа. *Будущее армии и флота куется в стенах военно-учебных заведений.* А раз так, то они должны быть на высоте современных требований.

¹ Драгомиров М.И. Избранные труды. - М., 1956.- с.190

² Меньшиков М. Дружина храбрых. - В кн.: Меньшиков М.О. Выше свободы. Статьи о России. - М., 1998.- с. 208.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1988. - с. 479

⁴ См.: Клаузевиц К. О войне.- М., 1998.- с.87; Блюме В. Сущность командования.// Военный сборник. - 1914.-№12.- с.21-22; Головин Н.Н. Исследование боя Исследование деятельности и свойств человека как бойца. СП б., 1907.-с.94.

⁵ Волгин А.М. Об армии. - СП б., 1907.- с.40.

⁶ См.: Аксаков И.С. Славянофильство и западничество. 1860-1886. Статьи из "Дня", "Москвы", "Москвича", "Руси". - т. II. - М., 1886.- с. 691.

⁷ Там же. - с.221, 221-222.

⁸ Юрьев Л. К реформе нашей военной школы // Офицерская Жизнь.-1907.- № 60.- с. 155.

⁹ Измествев П. Искусство командования. Извлечение из труда А. Гавэ.- Варшава, 1908.-с. 85.

¹⁰ Пригоровский. "Офицеры по необходимости " // Разведчик. - 1912.- 4 (304).- с.52.

¹¹ Там же.

¹² Аксаков И.С. Славянофильство и западничество. 1860-1886. Статьи из "Дня", "Москвы", "Москвича", "Руси". , т. II. - М., 1886.- с. 5.

¹³ Клич: "Вставай, страна народная!" - уместен и сегодня.

¹⁴ Меньшиков М. О Дружина храбрых. - В кн.: Меньшиков М.О. Выше свободы. Статьи о России. - М., 1998.- с. 206.

¹⁵ Там же. - с.214.

¹⁶ См.: Дмитриевский А. Развитие духа штатских в сынах Марса // Военный сборник. - 1914.- № 7, с.109-115; Дмитриевский А. Сохрани нас Бог оказаться гасильниками любви к военному делу // Военный сборник. - 1914.- №II.- с. 93-100; Дмитриевский А, Влияние академического образования на нравственный элемент. (силу духа).// Военный сборник. - 1914.- № 5.- с. 59-66.); Баланин Д. Дух и инициатива - выше всего // Военный сборник. - 1914.-№II.- с.88-91 и др.

¹⁷ Розеншильд-Паулина. А. Строевая армия // Русский Инвалид. - 1909.- №172. -

¹⁸ Сложившийся ныне порядок военного образования целесообразен лишь для подготовки основной массы офицерства, а для его элитарной части нужны особые условия и более длительные сроки, что и обеспечивается воспитанием кадет.

¹⁹ Пушкин А.С. Капитанская дочка. - В кн.: А.С.Пушкин. Романы и повести - Петрозаводск, 1967. - с.240.

²⁰ В истории военного дела зафиксирована клятва эфеба, в которой есть такие поучительные слова: "Я не оскверню этого священного оружия и не покину в рядах моего товарища. Я буду защищать не только то, что свято, но и то, что не свято, как один, так и вместе с другими. Я передам потомкам отечество не униженным или уменьшенным, но возросшим и в положении улучшенном сравнительно с тем в каком я его наследовал. Я буду почитать решения мудрых. Я буду повиноваться законам, которые были или будут народом приняты, и если кто вздумает нарушить их, я не должен того допускать, и стану защищать их, все равно придется ли мне делать это одному или будут со мною другие. Я буду чтить верования" .- См.: Уссинг. Воспитание и обучение у греков и римлян. - СП 6., 1878.- с. 141.

²¹ См.: Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина.-М.,1995.- с.27-56.

²² См.: Месснер Е. Современные офицеры. -Буэнос Айрес, 1961.- с.5.

²³ См.: Маслов И. Научные исследования по тактике Выпуск II Анализ нравственных сил бойца СП 6., 1896.- с. 459.

²⁴ Месснер Е. Современные офицеры. -Буэнос Айрес, 1961.-с. 36-37.

²⁵ Баланин Д. Подготовка и выбор начальников. // Военный сборник. - I9II.- №I.- с. 58.

²⁶ См.: Бобровский П.О. Военное воспитание юнкеров в училищах. В кн.: Юнкерские училища. В 3-х т. - т.2.- СП 6., 1881.- с.531.

²⁷ Приказ по военно-учебным заведениям 1901 г., № 30.

²⁸ Соколов Н.А. Военно-учебные заведения в царствование императора Николая II. - В кн.: Столетие Военного министерства. 1802-1902. т. X, ч. III. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. Сост. Н.А. Соколов.- СП 6., 1914.-с.

²⁹ См.: Измествев П. Искусство командования. Извлечение из труда А. Гавэ.- Варшава, 1908.- с.69.

³⁰ См.: Великие мысли великих людей. Антология афоризма. т.2. - М., 1998.- с.134.

³¹ Болезненное самолюбие - это самолюбие легко ранимое, это - обида на совершенно незначительное нерасположение к человеку, проявляемое в легком укор, замечании, повышении тона, отказе во внимании и т.п. Оно обращается в шепетильность и принимает всякое служебное замечание или изыскание за личную обиду.

³² Маслов И. Научные исследования по тактике Выпуск II Анализ нравственных сил бойца СП 6., 1896.-с. 421.

³³ См.: Гершельман Ф. Воспитание будущих офицеров. // Военный сборник.-I9I5.- №I.- с.34; Карцов П.П. Командование отдельной частью. Практические заметки из служебного опыта.- СП 6, 1883.- с.5; Маслов И. Научные исследования по тактике Выпуск II Анализ нравственных сил бойца СП 6., 1896.с.-421.

³⁴ Маслов И. Научные исследования по тактике Выпуск II Анализ нравственных сил бойца СП 6., 1896.с.-420-421.

³⁵ Инструкция ротным командирам за подписанием полковника графа Воронцова 1774 г., января 17 дня в 17 пунктах состоящая на 13 листах. - В кн.: Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. - М., 1947.- с.237.

³⁶ К примеру, Наполеон I, настаивая на необходимости учреждения ордена почетного легиона, говорил: "Неужели вы думаете, что философскими рассуждениями убедите людей сражаться: это годно только для ученого в кабинете. Солдат же дерется из-за славы, отличий и наград" (Военная библиотека, т.4, стр.279). В другой раз он еще грубее выразил ту же мысль: "дайте человеку почетную пуговицу и он за нее пойдет на смерть". В своей армии Наполеон принимал все меры, чтобы влиять на самолюбие солдат, проявляя, когда нужно, именно царскую щедрость, а в других случаях ограничиваясь мелочами в служебных правах, мундирных отличиях и почетных названиях. Выдвигая даровитых людей из солдатских рядов на самые высшие командные посты в армии, он не оставлял без поощрения их заслуженных, но не выдающихся сверстников. Средствами для этого

были: награждение орденом почетного легиона, крест которого одинаково давался и солдатам, и офицерам; переводы в молодую и старую гвардию и т.п. Декретом 18 февраля 1808 года были учреждены в каждом полку должности трех знаменщиков; из них первый, носивший знамя, должен иметь чин поручика или подпоручика, прослужить не менее 10 лет, т.е. *выслужиться из нижних чинов* и участвовать в 4 кампаниях; второй и третий знаменщики назначались из числа храбрых ветеранов, прослуживших также не менее 10 лет и не умеющих читать и писать, а поэтому *не способных к производству в офицеры*; все трое назначались и сменялись самим императором. - см.: Уваров М. О воинском звании и знании // Военный Сборник.-1906.- №II.- с.17.

³⁷ Плутарх. Наставление о государственной деятельности. - В кн.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Трактаты и диалоги. - М., 1997.- с. 594.

³⁸ Там же.

³⁹ Зыков А. Как и чем управляют люди. Опыт военной психологии. СПб б., 1898.-с.123.

⁴⁰ См.: Кедрин С. Военная история, как один из главных источников прогресса военного дела. // Братская помощь. - 1908.- №4. - с. 40-58. №5. - с. 40-56.

⁴¹ В военных архивах и исторических книгах содержатся многие ценнейшие данные для новейшей Стратегии. Но это достояние не станет арсеналом само по себе. Превращение архива в арсенал возможно лишь посредством кропотливой работы специалистов многих областей военного дела, а не только историков, как иногда ошибочно думают.

⁴² См.: Измestьев П. "Значение расчета при разработке и при ведении военных операций"

// Военный сборник. - 1915.- №3.-с.19-28.- №4.-с.17-30. №5.-с.17-32.

⁴³ Корф Н.А. О воспитании воли военачальников. // Общество ревнителей военных знаний. - Кн. I.- СПб б., 1906.-с. 17.

⁴⁴ Там же. - с.29.

⁴⁵ Драгомиров М. Значение Воли в жизни народов//Изборник "Разведчика". - 1897.-№V.- с.6.

⁴⁶ Головин Н.Н Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека как бойца. - СПб б., 1907.-с.186.

⁴⁷ Сурин А. Роль офицерства в военном воспитании. // Воин (Владивосток). - 1922. - № 2. - с.16.

⁴⁸ См.: Махров П. Современная война и высшее командование // Разведчик.- 1912.- №II55.- с.855.

⁴⁹ См.: Дюра-Ласаль Л. О звании генерала или о воспитании, образовании, познании и достоинствах, нужных главнокомандующему и прочим офицерам для командования армией. Основано на правилах великих полководцев ученых и знаменитых писателей древнего и настоящего. - В кн.: Военная библиотека. - т.1.- СПб б., 1871.- с.359-360.

⁵⁰ Практическая нравственная психология - это та часть психологического знания, которая позволяет : 1)использовать выводное психологическое знание, содержащее важнейшие идеи, принципиальные установки, которые могут быть практически освоены и применены, в жизни каждым человеком; 2)применять проверенные жизнью рекомендации психологической науки, не требующие дорогостоящего оборудования, специальных средств, а базирующихся на естественных факторах развития и жизнедеятельности человека; 3)ориентировать человека на добро и созидание, а не на зло и разрушение. - см.: Каменев А.И. Азбука благоразумия.- М., 1998.- с.12; Каменев А.И. Практическая психология для курсантов. - Балашиха, 1999.

⁵¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка.- М., 1988.- с. 26,431.

⁵² Баинов А.К. Несколько мыслей по вопросу о военной доктрине. // Военный сборник. - Белград, 1924.-№5.- с. 50.

⁵³ В данном случае речь не идет об умалении значения денежного содержания офицера, а лишь подчеркивается тот факт, что ведущим и определяющим мотивом его профессии является идея служения государству.

⁵⁴ Да простят нас читатели за вольное обращение со словами приказа Петра Великого перед Полтавской битвой 1709 г. На как лучше выразить суть бескорыстного служения Отчизне?

⁵⁵ "Идеи вообще рождаются не в хаосе, а в созерцании; и не авантюристами, а верными патриотами". -См.: Ильин И.А, Творческая идея нашего будущего . Об основах нашего характера: Публичная речь, произнесенная в 1934 г. в Риге, Берлине, Белграде и Праге . - СП б., 1993 .- с.5.

⁵⁶ Спартак (Spartacus) (?-71 до н. э.), вождь крупнейшего восстания рабов 73 (или 74) - 71 до н. э. в Италии. Уроженец Фракии. Бежал с товарищами из школы гладиаторов в Капуе. Восстание охватило сначала Юж. Италию, затем фактически всю Италию; армия восставших насчитывала около 70 тыс. человек. В 71 Спартак был разбит римской армией под руководством Красса и погиб в бою.

⁵⁷ См.: Зыков А, Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии. СП б., 1898.-с. 31.

⁵⁸ Пропаганда понимается в широком смысле слова, как специально организованное воздействие средств массовой информации, печати, а также создание специальных заказных публицистических и художественных произведений на отдельные группы людей, с целью формирования у них необходимого взгляда, установки, оценки, отношения, стереотипа и т.п.

⁵⁹ Уязвимость молодых людей заключается прежде всего в духовной доверчивости и психологической незащищенности.

⁶⁰ Дело архива главного управления военно-учебных заведений. 1822 г., № 199/20. - Цит. по: Петров П.В. Военно-учебные заведения в XIX веке. В кн.: Столетие Военного министерства. 1802-1902. т. X, ч. I. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. Сост. П.В. Петров.- СП б., 1902.- с.131.

⁶¹ Аксаков И.С. Славянофильство и западничество. 1860-1886. Статьи из "Дня", "Москвы", "Москвича", "Руси".- т. II. - М., 1886.- с. 415.

⁶² Суть проблемы в том, что военно-учебные заведения нуждаются в педагогических кадрах, понимающих назначение офицерской профессии, разделяющие идеи защиты отечества, понимающие важность воспитания патриотизма обучаемых.

⁶³ См.: Богданович Е.В. Школа патриотизма. - СП б., 1908.- с. 19-20.

⁶⁴ См.: Дмитриев Н. Национальная школа.- СП б., 1913.- с. 78

⁶⁵ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции).- В кн.: Вехи Интеллигенция в России. Сб. статей. 1909-1910. М.: Молодая гвардия, 1991.- с.

⁶⁶ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции).- В кн.: Вехи. Интеллигенция в России. Сб. статей. 1909-1910. М.: Молодая гвардия, 1991.- с.14.

⁶⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12-ти т. -Т. I-IV.-- М., 1993.- с.48.

⁶⁸ Ключевский В.О. Соч. в 8-ми т. - т. I. -М., 1956.- с.314.

⁶⁹ "Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть".- Библия (Матф. 6, 24).

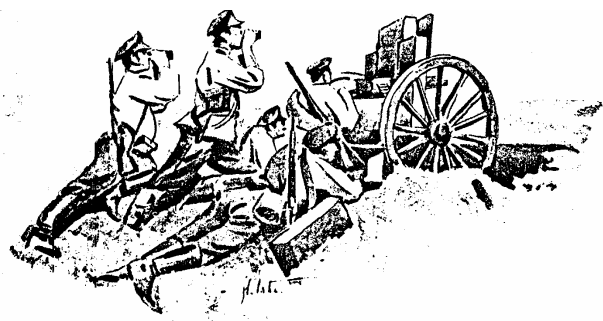
⁷⁰ Яковлев П.П. Влияние веры на военное дело в нашей и иностранных армиях. Очерк.- М., 1900.-с.68.

⁷¹ См.: Галкин М. С. Новый путь современного офицера. -СП б., 1907.- с. 20.

⁷² Российские офицеры. - М., 1995.- с.32. (Коллективный труд. Авторы: Е. Месснер, С. Вакар, В. Гранитов, С. Каширин, А. Петрашевич, М. Рожченко, В. Цишке, В. Шайдицкий

и И. Эйенбаум. Они обобщили и систематизировали свои воспоминания об офицерской службе в виде обширного очерка. Работа была издана в Буэнос-Айресе).

Офицерская служба, единоначалие и воинская дисциплина

Ведя разговор об армии, об офицере и его службе упоминают лишь мимоходом, причем ограничиваются обыкновенно тем, что устанавливают его равнодушие к службе, отсутствие интереса и охоты к изучению военного дела, сочувствуют его материальному, невероятно тяжелому, положению и затем зачастую заключают :

"При нынешней скудности офицерского содержания, плохой карьере строевого офицера трудно привлечь на службу людей хорошо образованных, которые смотрели бы на свое дело, как на призвание; поэтому, ряды офицеров пополняются лишь теми, кому больше некуда деваться, кто не может выгоднее устроиться. Неудивительно, что от таких офицеров трудно ожидать влечения к делу"¹.

Строки эти, написанные еще в мае 1907 г. кажутся нам актуальными и сегодня. Не зная о времени их написания, можно принять их за откровения сегодняшнего дня. Печально, но факт: положение дел за сто лет почти не изменилось.

Попытаемся указать основные беды офицерской службы, которые чаще всего указывались военными авторами. Среди них:

1) неупорядочение службы офицера, заключающееся в том, что служебные обязанности и ответственность распределялись неравномерно, освобождая одних и непомерно нагружая других;

2) "выколачивание" служебной энергии путем бития по больным местам офицера и его семьи;

3) необъективная оценка результатов служебной деятельности офицеров; несовершенство аттестационной системы; использование аттестации для сведения счетов с неугодными офицерами;

4) опережение строевых офицеров в служебной карьере офицерами штабными и прочими, далекими от строя;

5) оставление офицерской службы молодыми и перспективными офицерами; неумение и нежелание удержать достойных офицеров на службе.

Приведем конкретные пояснения к изложенному, обращая внимание, прежде всего, на те факты и примеры, которые вызывают наибольшее неудовольствие и огорчение офицеров:

- "Разложение наказания, за проступок младшего, по всем ступеням лестницы начальников вверх, по прусскому образцу (А. Дмитриевский)².

- "Производство в чины в нашей армии крайне неравномерно. При головокружительной быстроте движения по службе одних - полная остановка движения других" (В. Сергеев)³.

- "Служба в строю не имеет определенных привилегий; зачастую служащие на административных должностях и вообще вне строя перегоняют в чинах своих сверстников в строю, не говоря уже о том, что служащие вне строя пользуются большими удобствами жизни в общем лучше материально обеспечены" (он же)⁴.

- "Хуже всего то, что те, которые несут строевую службу, отстают в чинах и особенно в окладах от тех, которые строевой службы не несут. При таком положении очевидно, что наиболее сильные и энергичные, способные элементы стремятся уйти из строя" (А. Куропаткин)⁵.

- "Вся обстановка, начиная с поступления в академию и до генеральских чинов, складывается так, что *без угодливости* не только вперед не продвинешься, но и заслуженного не получишь" (И. Черкасов).⁶

- Отмечается "...прямо разлагающее влияние современной аттестации: надо попасть во что бы то ни стало в выдающиеся, а для этого одно средство - угодить начальству" (И. Злобин)⁷.

Приведенных примеров вполне достаточно для подтверждения сказанного. Мы же полагаем, что, многие неурядицы службы офицера связаны с неясным пониманием обязанностей службы. Поэтому рассмотрим их более подробно. Офицерская служба включает в себя:

1) исполнение в полном объеме *своих* служебно-должностных обязанностей;

2) несение дежурств (караулов, нарядов и т.п.);

3) поддержание уставного порядка всегда и везде, где бы офицер не находился, не деля службу по принципу: "мое" и "чужое" (офицер всегда при службе);

4) подготовка к служебному продвижению посредством самообразования и самовоспитания;

5) исполнение служебных поручений старших начальников;

6) участие в учениях, походах и боевых действиях;

7) активное участие в обсуждении, разборе и оценке поступков и поведения офицеров, затронувших честь и достоинство офицерского звания;

8) тактическое, военно-техническое обучение и воинское воспитание подчиненных⁸.

Сделаем необходимые пояснения и уточнения. Во-первых, офицер должен исполнять *свои* обязанности и не привлекаться и не брать на себя исполнение обязанностей других лиц, особенно стоящих степенями ниже. Это роняет достоинство офицерского звания и должностного положения. Во-вторых, офицер не вправе пройти мимо замеченного не порядка службы, оправдывая это занятостью, спешкой или же тем, что замеченный не порядок не относится к его территориям, а допустившие не порядок - не его подчиненные. Где офицер - там порядок и мимо беспорядка он не имеет права пройти равнодушно. В-третьих, офицер, рассчитывающий на продвижение по службе, не вправе пассивно ждать служебного повышения: он должен к этому духовно, психологически и предметно готовиться. В-четвертых, офицер не вправе уклоняться от участия в рассмотрении проступков других офицеров, служебный долг обязывает его занимать четкую и ясную позицию по отношению к тем, кто бросает тень на офицерское звание, честь и достоинство⁹. В-пятых, в служебной аттестации не следует упускать из виду ни одной стороны офицерской службы, констатируя не только наличие той или иной составляющей, но и как исполняется данный раздел службы, с какой результативностью и какая степень опытности имеется в наличии. В-шестых, каждый служебный ранг имеет свои особенности и свои главные составляющие; к примеру, полковой командир должен уже обладать *боевой* опытностью¹⁰.

Добросовестное и инициативное исполнение офицером служебного долга достигается:

а) *воспитанием сознательного уважения к офицерским обязанностям в военных школах:*

"Посвящающий себя военной службе должен заранее знать все сопряженные с нею, далеко не легкие обязанности, должен приготовить себя к исправному, безропотному их исполнению. Чтобы достичь этого и быть во всех отношениях полезным для службы офицером, необходимо выработать свой характер и дать своей воле известное направление. К этому относится: терпение, безусловное повиновение, сознательное отношение к дисциплине и правильное применение самолюбия"¹¹.

"Если в обществе воспитанников будут преобладать идеи правды и справедливости, стремление к честному и добросовестному исполнению своих обязанностей, идеи нравственности и чести, как

личной, так и корпоративной, товарищеской, то и отдельные лица невольно должны будут проникнуться теми же убеждениями"¹².

"Высокая идея офицерского дела, прочно вложенная в душу юнкера, поднимет его собственное достоинство и не позволит ему, выйдя на службу, кое-как относиться к своим обязанностям"¹³.

б) *правильным подбором офицеров*, ибо:

"Принимающий на себя обязанности не по силам и способностям, забывает, что он вредит этим не только себе и порученному делу, но и всем тем, которые в нем должны участвовать. Ни в какой отрасли службы это так не вредно, как в военной, потому что в ней все неправильное и фальшивое и неразумно-практическое, все, несогласуемое с духом и основами военных требований, вредит не непременно, а продолжительно, пускает корни, вывести которые будет гораздо труднее, чем посеять их"¹⁴.

в) *обеспечением соответствия прав и обязанностей офицера*:

"Основными мотивами воспитания должно быть внушение ясного представления о незыблемости и неотъемлемости права; воспитание в учениках чувства долга, сроднение их с мыслью, что нет на свете прав, без соответствующих им обязанностей и привитие им постоянного и глубокого уважения и любви к законности и порядку"¹⁵.

г) *упреждающей подготовкой и развитием офицера* (на ступень выше):

"... Теперь от офицера требуется, при безусловном понимании своих обязанностей, "смотреть дальше своей роты и батальона..."¹⁶

д) *действенным контролем со стороны непосредственного начальника и общества офицеров*:

"Как бы не был широк простор, предоставленный личной инициативе, как бы велико не было уважение к индивидуальной свободе, контроль над нравственностью лица составляет в известных пределах неотъемлемое право общества, так как нравственность лица принадлежит не ему одному, но и обществу - теми действиями, которыми она проявляется на пользу или во вред последнего"¹⁷.

"Общество офицеров, будучи облечено правом такого контроля и в силу этого невольно следя за жизнью и действиями своих членов, делается строже и к самому себе, самосовершенствуется, вырабатывает для себя руководящие принципы и следовательно является прямым и самым лучшим пособником своего начальника в деле нравственного руководства подведомственных ему офицеров"¹⁸.

е) *обеспечением служебной дисциплины, чистоты и нравственности служебных положений*, исключающих злоупотребление служебными полномочиями, перекладывание на плечи других служебных обязанностей, нарушение служебной этики и т.п.:

"Свойственное русским людям взаимное недоверие, в войсковой практике приводило к органическому пороку нашей Армии - мелочному вмешательству начальников в законную сферу ведения их подчиненных, к лишению их самостоятельности, к их обезличиванию"¹⁹.

"Ежедневное присутствие высших начальников при занятиях и их неуклонное вмешательство в дело обучения роты, с предъявлением совершенно различных требований - невыносимо тяжело... Все это убивает в корне самостоятельность нашей отчетной и ответственной работы; все время чувствуешь себя на вожжах, которые дергают тебя беспрестанно и безжалостно все, кому власть дана. Это ежедневное, резкое и грубое, перехватывающее права обучать свою часть, безусловно в рамках инструкций и указаний, страшно волнует нервную систему, обессиливает энергию труда, убивает охоту к занятиям, подрывает в нижних чинах доверие к их ближайшему начальнику, а в ротном командире колеблет даже доверие к собственным силам. Видя обалделые солдатские глаза и лица, подернутые страхом, и больно, и досадно за умаление труда, направленного к развитию и пробуждению человеческого достоинства - все нервно и властно топчется."²⁰

"В сущности, вмешательство начальника в круг обязанностей младшего является злоупотреблением власти и крайне вредно."²¹

"Почему командир подменяет подчиненного. Делается это иногда из боязни за результаты дела, порученного младшему, а бывает, что начальник долго еще не может освоиться с новой своей должностью и продолжает воображать себя начальником предыдущей степени."²²

ж) *стимулированием добросовестной службы*, пресечением случаев недобросовестности, созданием обстановки в офицерской среде, когда провинившийся испытывает стыд за служебный проступок, равные - порицают недобросовестность, старшие - применяют санкции, а повторные случаи недобросовестности в службе имеют вполне ощутимые последствия для провинившегося.

"Нравственный мотив, будучи у всех одинаковым и обязательным, является высшим направляющим стимулом; руководствуясь им, человек делает не то, чего хочет его чувство или что обещает ему пользу, а то, что он обязан сделать по требованию совести, долга. Проявление нравственного мотива необходимо подразумевает: 1) процесс оценки человеческих действий с особой точки зрения; 2) идею добра и зла; 3) из этого понятия о добре вытекает ряд частных обобщений и правил жизненной деятельности (нравственный закон); 4) чувство обязательности в применении этого закона (долг); 5) внутреннее одобрение или порицание до поступка и после него (совесть) и, наконец, 6) чувству ответственности противопоставляется

чувство свободы личности, без чего она не могла бы быть и ответственной"²³.

Служебные полномочия и функции офицера требуют развития *особых способностей*, а именно:

- а) умения разумно представлять власть;
- б) способности умело и разумно пользоваться дисциплинарными правами;
- в) умения изучать подчиненных и использовать их способности в интересах службы наилучшим образом;
- г) способности поддерживать и развивать в них сознание воинского долга, воинской чести, необходимость повиновения и т.п.

Решающее значение в реализации служебных полномочий офицера играют авторитет и обаяние.

Авторитет - это сила личного духовного влияния человека на других, основанная на достоинствах, вызывающих уважение со стороны людей. Авторитет дает офицеру духовное право на власть.

"Чтобы иметь право власти в боевой обстановке, неизбежно нужно быть для войсковых масс *авторитетом воли и ума*, а дар внушить себе доверие в войсках является не случайно: он вырабатывается продолжительной жизнью с войсками и непрестанной совместной работой, в которой превосходство воли и ума начальника для подчиненных становится очевидным."²⁴

А.Зыков изучая психологические механизмы управления людьми, выделил авторитетность начальника в число наиболее важных факторов управления. Он считает, что "авторитет начальника есть сумма тех отрицательных ощущений, которые связаны с идеей неисполнения его приказаний и тех положительных, которые связаны с идеей их исполнения"²⁵. Авторитет, по его мнению, имеет две важнейшие составляющие: безличностную (основанную на служебных функциях и полномочиях) и личностную (которая всецело зависит от индивидуальных качеств и свойств самого человека). Авторитет лица придает силу авторитета власти, или же, наоборот, оставляет ее (власть). Офицер не имеет права подрывать авторитет власти.

Личный авторитет достигается:

- 1) духовным и нравственным превосходством над другими;
- 2) лучшим знанием дела, большей образованностью и опытностью;
- 3) силой характера и воли;
- 4) даром предвидения, прозорливостью, инициативностью и результативностью.

Поучителен следующий пример. Однажды на глазах М.Скобелева один полковой командир ударил солдата.

“Я бы Вас просил в моем присутствии этого не делать. Теперь ограничиваюсь строгим выговором, но в другой раз приму иные меры!” - “Но, Ваше Превосходительство, наш солдат не может обойтись без подобных внушений... И притом он так глуп...” - “Дисциплина должна быть железною, - оборвал его Скобелев, - в этом нет сомнения, но достигается это авторитетом начальника, а не кулаком”²⁶.

Войсковой опыт показывает, что только офицеры без ярко выраженных личных достоинств пытаются завоевать "авторитет" кулаком, грубостью, придирчивостью и т.п. Этот псевдоавторитет рассыпается при малейшем изменении привычной обстановки: попадая в непривычную ситуацию, такой человек теряется, с него "слетает" вся напускная строгость, он становится жалким и беспомощным.

Продолжая характеристику авторитета, следует подчеркнуть, что он имеет следующие особенности и проявления:

-во-первых, личный авторитет офицер подрывает, как правило, сам; в то же время, авторитет офицерского звания может быть подорван извне: специальными и провокационными действиями сил, заинтересованных в том, чтобы поколебать государственный строй и режим; а также недальновидными или ошибочными действиями правительства, высших военных начальников, ведущих к подрыву престижа офицерской службы;

-во-вторых, если подорванным оказывается авторитет офицерского звания, то лавина недоверия, неуважения, презрения, а то и гонения увлекает в пучину и тех, кто ничем не запятнал свой чести и достоинства²⁷.

Вот почему все дальновидные правители стояли на страже офицерского звания, что можно подтвердить двумя историческими примерами:

1. Войско Чингиз-хана. "Авторитет начальника поддерживался такими мерами, как отдельная палатка командующему десятком (отделенному), повышение ему жалованья в 10 раз против рядового бойца, создание в его распоряжении резерва лошадей и оружия для его подчиненных; в случае бунта против поставленного начальника - даже не римское децимирование, а поголовное уничтожение взбунтовавшихся"²⁸.

2. Для времен Екатерины II характерен такой случай: "Однажды граф Никита Иванович Салтыков представил императрице Екатерине II рапорт об исключении со службы армейского капитана.

- Это что? Ведь он капитан, - сказала императрица, возвысив голос. - Он несколько лет служил, достиг этого чина, и вдруг одна ошибка может ли затмить несколько лет хорошей службы?

Коли в самом деле он более к службе неспособен, так отставить его с честью, а чина не марать. Если мы не будем дорожить чинами, так они упадут, а уронив раз, никогда не поднимем"²⁹.

Правительство, патриотическая интеллигенция, высшее военное руководство, патриотическая печать и средства массовой информации должны стоять на страже авторитета офицерского звания и все делать для поднятия престижа офицера в обществе. *Всяческие же попытки подорвать престиж офицеров³⁰ следует рассматривать как антигосударственные действия*, а действия лиц, организаций и учреждений, их осуществляющих, как вредные и подлежащие немедленному прекращению. Такая позиция, естественно, не имеет ничего общего с критикой отдельных военных лиц, заслуживающих порицания. Эта критика допустима, полезна и уместна. В то же время, критика отдельных людей не должна приводить к необоснованным обобщениям и выводам, что зачастую наблюдалось и наблюдается в нашем обществе.

Итак, *забота об авторитете офицера имеет два аспекта: внутриведомственный и общественно-государственный.*

Обаяние офицера входит в разряд качеств, необходимых для управления людьми. По мнению П.Махрова, "обаянию начальника способствует: доверие, внушаемое знанием дела; уважение, вызываемое справедливостью; постоянная готовность отвечать за все и подчинять себя и других строгим требованиям дисциплины; умение быть корректным; умение с гордостью командовать без чванства; сердечная и справедливая благосклонность без заискивающей фамильярности и самоуничижения; неослабная и осмысленная твердость убеждений; наконец, искренность и прямота"³¹.

Отсюда вытекает необходимость развития умения производить благоприятное (нужное) впечатление на других. Это же умение имеет ряд составляющих:

- а) умение правильно выражать свои мысли;
- б) умение владеть мимикой, эмоциями и чувствами;
- в) умение держать себя непринужденно в присутствии разных людей, не допуская вульгарности и оплошности;
- г) умение принимать соответствующие позы, следить за осанкой, жестикулировать; легко и пластично двигаться.

"Нужна ли выработка хороших военных манер?" - спрашивает Н.Бутовский в своих "Отрывках из бесед с молодежью"³². На убедительных примерах, он доказывает не только значение внешнего впечатления, но и более глубокий смысл воспитанности, умения держать себя в обществе. В другой работе он замечает:

"Для человека юного, легкомысленного, а особенно неразвитого, кажутся сущими пустяками, например, такие формальности:

-приличная редакция выражений в обращении с начальником и со старшими;

-аккуратное отдавание чести;

-умение прилично стоять при служебных объяснениях;

-испрашивание разрешения сесть, закурить и т.д...

Но стоит только шевельнуть мозгами, чтобы сразу придти к заключению, что все это имеет глубокий смысл, ибо, не будь этих уставных формальностей, мы должны были бы сами их измышлять, т.е. думать и угадывать на каждом шагу, как и каком случае следует себя держать"³³.

Наряду с тренировкой тела, требуется и воспитание хорошего вкуса, потребности не допускать оплошностей ни в походке, ни в жестах, ни в мимике, ни в тоне разговора и даже во взгляде.

Все сказанное еще раз подчеркивает необходимость усиления психологической подготовки офицеров, введения некоторых новых практических разделов и дисциплин в учебный курс военных училищ, а также освоение новых элементов обучения в уже имеющиеся науки³⁴.

Военное воспитание у древних народов было единственной высшей целью; их дисциплина была страшна, и она-то дала им возможность отбросить дикие орды варваров во время нашествия. Но история ясно и точно указывает, что мудрые полководцы никогда не забывали внедрять в сердца своих воинов светлые военно-нравственные принципы.

Дисциплина - это естественный способ укрощения своенравной природы человека. Но она уже в древние времена не рассматривалась только в смысле исправительном, обуздывающем, укротительном; на нее смотрели шире, у нее были и есть более высокие возвышенные стороны, а именно: облагораживание человеческой натуры. Карательной она была и должна быть только относительно людей, злонамеренно неповинующихся и непокорных.

Слово "дисциплина" происходит от латинского слова "discere" - учиться; на военной службе учителя - это начальники, а ученики - подчиненные; первые должны преподавать свое учение и правила, которым последние должны следовать; в этом самое главное - личный пример. Строго говоря, превосходством уроков и личного примера воспитание должно было бы поставить людей в невозможность дурно поступать. Проступки против дисциплины, будь они совершаемы из-за небрежности, злой воли, непослушания, должны быть немедленно

разъясняемы и наказуемы; но вряд ли они будут существовать, если умело взяться за дело.

Наказание дисциплинарное - это необходимая власть, чтобы постоянно держать подчиненных в законных рамках устава; но необходимо и важно, чтобы дисциплинарной властью пользовались исключительно начальники, уроки, пример и поведение которых - безупречны; создавать таковых из нижних чинов - это задача и обязанность офицеров, для чего опять-таки необходим личный пример³⁵.

Исходя из такого понимания сущности воинской дисциплины, перед офицером стоят ряд задач:

- во-первых, являть подчиненным пример личной дисциплинированности;
- во-вторых, разумно пользоваться дисциплинарными правами;
- в-третьих, использовать дисциплину, уставной порядок и дисциплинарные средства для побуждения и развития в подчиненных положительных качеств и достоинств;
- в-четвертых, активно воспитывать своих ближайших подчиненных в духе сознательной дисциплины;
- в-пятых, склонять общественное мнение на сторону дисциплины и порядка, воспитывая таким образом мощную дисциплинарную силу.

Исторический опыт показывает, что основой дисциплины могут выступать:

- а)сознание воинами своего гражданского и воинского долга и ответственности за защиту отечества (древняя Греция, Франция периода первой революции);
- б)привычка к повиновению, воспитанная в условиях жесткого воспитания (Спарта);
- в)жесткая система индивидуальных дисциплинарных взысканий, включающая смертную казнь провинившихся (армия Фридриха II, где "палки капрала боялись пуше пули неприятеля");
- г)групповая ответственность за неисполнение поставленной задачи (децимирование в древнеримском войске) и неповиновение (поголовное уничтожение взбунтовавшихся в татаро-монгольском войске);
- д)сознательное подчинение воле авторитетных и уважаемых начальников (исполнение не за страх, а за совесть вопросов службы в войсках полководцев эпохи Екатерины II)³⁶.

Если осмыслить возможность использования в нынешних условиях основных факторов дисциплинированности, то можно отметить, что лишь возможность средств, указанных в пункте "в" и "г" в цивилизованных государствах вряд ли можно считать приемлемыми. Все же другие факторы, с учетом условий, обстоятельств и

национальных особенностей вполне приемлемы и сегодня. Следовательно, все они составляют арсенал офицера.

Кто хочет управлять, тот должен действовать тремя средствами: *повеление, повторение, пример*³⁷. Эта формула управления людьми раскрывается так:

-повеление - это способность подчинить своей воле волю тех людей, которыми необходимо управлять;

-повторение - это необходимое закрепление навыка повиновения и, в то же время, выработка безусловной установки на повиновение;

-пример - нравственная основа требования.

Но еще Платон указал на то, что не сможет хорошо повелевать тот кто не научился сначала как следует повиноваться³⁸. А Плутарх по этому поводу добавил следующее:

"На деле же умение повелевать и умение повиноваться связаны между собою. Многие говорят и думают, что в этом и состоит суть политического воспитания - подготовить тех, кто хорошо выучен слушаться...Поэтому благороднейшее и полезнейшее искусство - повиноваться тому, кто над тобой законно поставлен, даже если ему по случайности недостает могущества и славы"³⁹.

Итак, **повиновение**, - необходимая предпосылка умения повелевать. Повиновение базируется на таких качествах, как:

а) послушание;

б) исполнительность;

в) дисциплинированность;

г) аккуратность;

д) разумная самостоятельность и инициативность.

В связи с необходимостью развития послушания в офицерской среде, следует, наряду с воинской дисциплиной, воспитывать и *дисциплину нравственную*, при помощи которой развивается привычка к послушанию и вырабатывается сознание долга.

"Нравственная дисциплина, способность прислушиваться к указаниям совести, ведет к самообладанию, умеряет характер человека, управляет им, сдерживает его. При военном воспитании важно развивать способность до некоторой степени идеализировать вещи, *вдохновлять идею дела*, чтобы самоотверженно служить ей, чтобы идея была выше всех материальных выгод. На войне во имя идеи жертвуют жизнью, т.е. всем самым дорогим человеку"⁴⁰.

Выработку навыков нравственной дисциплины следует считать важной задачей военной школы. В этой связи необходимо указать на *роль офицеров учебных подразделений* военно-учебных заведений:

"...Без хороших воспитателей тщетны все предписания, так как "пример есть действительнее всех наставлений" (И.Бецкой)⁴¹.

Согласно "Положению" для кадетских корпусов, высочайше утвержденного 14 февраля 1886 года, к воспитателям кадет выдвигались следующие требования:

"Высокий долг воспитателя вообще заключается в постепенном и всестороннем приготовлении каждого воспитанника к нравственной деятельности, для которой воспитание физическое должно развить в нем необходимые силы, воспитание умственное - сообщить ему потребные знания и умения, а воспитание нравственное - направить волю его именно к такой деятельности. От каждого воспитателя заведение должно требовать, чтобы он, для добросовестного исполнения своего долга, успел своевременно ознакомиться сколь возможно ближе с предметом избранной им деятельности, к чему главным средством представляется педагогическая литература. Во всех же своих суждениях, поступках и распоряжениях воспитатель должен стремиться к тому, чтобы сделаться для своих воспитанников лучшим образцом, авторитетным советником, участным и правдивым судьей; независимо от успеха дела в самом заведении, даже далеко за стенами его воспоминание о таком наставнике послужит для бывшего его питомца спасительным средством против всего злого и надежную поддержкою во всем добром⁴²".

Вправе сделать такое заключение: офицер учебного подразделения военной школы - в меньшей мере строевой чин, а в большей - *духовный наставник* военной молодежи.

Имеющийся сегодня некомплект офицеров курсантских подразделений, совмещение обязанностей двух должностных лиц, большая численность учебных групп (до 30 человек), - все это свидетельство недооценки роли данной категории лиц в воспитании офицерских кадров.

Заслуживает порицания и практика случайного подбора офицеров на данные должности, ничего общего не имеющая с вдумчивым отбором офицеров-воспитателей в дореволюционных военных школах⁴³.

Процедура отбора офицеров в военные школы была такой. Офицер, желавший служить в военно-учебном ведомстве должен был отвечать следующим требованиям: иметь 5 лет офицерского стажа, из которых не менее 2-х последних лет в строю; представить аттестацию за последних два аттестационных периода и обладать необходимыми умственными и служебными качествами и соответствующими чертами характера.

Удовлетворявшие всем этим требованиям после отбора в дивизии зачислялись в кандидатские списки Главного управления военно-учебных заведений. Эти списки предлагались затем для просмотра начальникам военных школ для отбора кандидатов. Избранные

начальником училища кандидаты прикомандировывались на 2 года для испытания к военно-учебному заведению. В течение этого срока офицера всесторонне изучали в деле воспитания кадет и юнкеров и при положительной аттестации зачисляли в штат военной школы.

Зачисленный в военно-учебное заведение офицер получал ряд льгот и преимуществ по сравнению со строевыми офицерами: при зачислении в штат ему давалось единовременное денежное пособие; предоставлялась квартира; он получал жалованье на ступень выше; каждый пять лет службы ему засчитывались за семь; офицер имел право воспитывать детей за счет казны⁴⁴.

Современная же практика, когда потерявший перспективу в войсках офицер "списывается" в военное училище, или же назначение на должность офицера курсантского подразделения получает выпускник этого же училища, ни дня не служивший в строю, - глубоко ошибочна и порочна. Может ли такой офицер быть *духовным наставником* курсантов? Ответ, - нет!

Воспитывая повиновение у обучаемых в военных училищах, не следует забывать о том, что им придется повелевать подчиненными. А для этого *надо знать, что побуждает человека повиноваться*.

Наукой и практикой установлено, что человек повинует, т.е. подчиняет свою волю воле другого человека, в силу действия ряда факторов:

1)закон, который вводит определенные санкции за неповиновение (в армии силу законодательного акта имеют уставы, приказы, распоряжения и т.п.);

2)авторитета командира и начальника, когда подчиненный признает за ним юридическое и моральное право повелевать им;

3)физического давления, притеснения или угрозы, в результате чего у слабого и безвольного срабатывает инстинкт самосохранения;

4)сильной энергии и активной деятельности человека или группы людей (менее энергичные люди заражаются психической активностью других, подражая им или увлекаясь ими);

5)соблазна, т.е. в силу желания и потребности человека добиться желаемого статуса, получить льготу, выгоду, преимущество перед другими и т.п.;

6)установленного, незыблемого и тщательно охраняемого порядка, сложившейся системы власти и взаимоотношений и т.п.;

7)традиций, поддерживаемых корпоративным духом, системой бытовых, культовых и прочих средств.

Отсюда видно, каким большим арсеналом средств должен располагать офицер для управления людьми. В числе качеств, необходимых для повеления подчиненными, выделяются:

- а) целеустремленность;
- б) решительность;
- в) строгость;
- г) последовательность;
- д) постоянство.

По свидетельству В.Блюме, "блестящие и славные дела обязаны своим происхождением только решительности, если она проистекает из волевых качеств полководца. В этом случае она носит название присутствия духа⁴⁵. Если к этому присоединится быстрота ассоциаций идей, т.е. возможность мгновенно соображать и решаться, как говорил Наполеон, то мир будет иметь дело с великим полководцем⁴⁶.

Внешних проявлений решительности довольно много, но среди них особое место занимает решительный тон.

"Решительный тон" должен показать голос военной власти, требующей безусловного повиновения; он должен внушать и уважение и доверенность⁴⁷ к повелевающему: почему в повелениях не должно быть приметны ни гордость, ни слабость; в замечаниях - ни грубость, ни колкость: гордость уменьшает должную доверенность подчиненного к начальнику; слабость вредит почтению; грубость низка и протонародна; колкость раздражает"⁴⁸.

Некоторые офицеры полагают, что добиться повиновения можно путем усиления строгости, на что М.Драгомиров отвечал:

"Не нужно думать, что солдат воспитывался быстрее и лучше при помощи строгости взысканий, - вовсе нет: его воспитывают преимущественно одинаковость, неуклонность и постоянство раз поставленных требований".⁴⁹

У постоянства есть несколько неоспоримых преимуществ перед непостоянством и изменчивостью позиций офицера:

-во-первых, постоянный в своих требованиях человек, как правило, вызывает уважение;

-во-вторых, постоянство - это свидетельство незыблемости позиций, требований, отношений и взглядов человека и это снимает у подчиненных всякую надежду на изменение (в частности, послабление) требований офицера;

-в-третьих, постоянство требования способствует формированию привычки⁵⁰, столь необходимую в военном деле;

-в-четвертых, постоянство раз и навсегда поставленных требований устраняет всякие колебания и сомнения относительно возможности поступить иначе, отступить от исполнения требования командира.

Понятно: постоянством обладает не упрямый, а волевой офицер, ибо упрямство - это своенравие, а у своенравия столько "нрава", сколько и настроения. Упрямый человек не может быть постоянным, так как ему

все время требуется показать свой норов. Волевой же человек постоянен и умеет держать в руках свои чувства. Вот почему только волевой человек может быть постоянным в своих поступках и действиях.

Следовательно, *надо обратить на выработку твердых, самостоятельных характеров*, способных проявлять разумную инициативу и беззаветную решимость для достижения поставленной цели. Этого именно нам, зачастую, и недостает! ⁵¹. Выполнять эту задачу призваны две инстанции - военная школа и войсковая часть, каждая в той мере, в какой способна.

Касательно военной школы, необходимо отметить, что сложившаяся *система стажировок* не решает проблему выработки навыков командования. Естественно, речь не идет и о накоплении опыта командования за время обучения в военных училищах. Положение усугубляется тем, что в силу несовершенной системы подбора офицеров курсантских подразделений, их воспитательной несостоятельности, курсанты наглядно видят далекий от совершенства стиль командирской работы. Этот стиль впоследствии в еще более худшем виде применяется в их работе. Другими словами, не имея возможности практиковаться в командовании людьми, не видя достойных образцов командования, выпускник военного училища начинает на практике пробовать те немудреные приемы воздействия на людей, которые видел в училище. Когда это не срабатывает, он теряется и не всегда с достоинством выходит из сложного положения.

Решение проблемы видится не в том, чтобы в ходе обучения в военном училище дать возможность каждому покомандовать и накопить опыт (это сделать невозможно по многим соображениям), а в том, чтобы *показать образец идеальной офицерской работы* и убедить курсантов в том, что именно такой стиль работы более всего эффективен.

Поясним это на примере. Если человеку, намеревающемуся что-либо сделать, показать несколько вариантов исполнения и среди них предъявить лучший и убедить, что данный вариант более эффективен, то вряд ли можно предположить, что видевший лучшее исполнение, соблазнится худшим вариантом.

Центр начального обучения курсантов, о котором было сказано ранее, мог бы выполнить и эту задачу. Здесь могли бы пройти стажировку и кандидаты в курсовые офицеры военных училищ.

-
- ¹ Морозов Н. К вопросу обновления армии. // Русский Инвалид. - 1907. - №105 (12 мая).
- ² См.: Дмитриевский А. Сохрани нас Бог оказаться гасильниками любви к военному делу // Военный сборник. - 1914. - №II. - с. 97.
- ³ Сергеев В. Офицеры. // Офицерская Жизнь. - 1907. - №54. - с.55
- ⁴ Там же.
- ⁵ Куропаткин А.Н.. Меры по улучшению командного состава В кн.: Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. т III. Задачи русской армии и флота в XX столетии. - СПб б., 1910. - с.365.
- ⁶ Черкасов И. К вопросу о прохождении службы офицерами генерального штаба. // Разведчик. - 1912. - №II26. - с.354.
- ⁷ Злобин И. Что нужно армии? // Разведчик 1913. - №II82. - с.384.
- ⁸ "Обязанности офицера выражаются в трех направлениях: офицер должен руководить своими подчиненными в бою, обучать своих подчиненных требованиям военного дела и воспитывать их в сознании воинской дисциплины, духа и чести". - См.: Офицер.// Военная энциклопедия. Под ред. В.Ф.Новицкого. -т. I7 - СПб б., 1911. - с. 233.
- ⁹ "Общество офицеров, наставляя молодежь, должно быть безжалостно к негодным элементам, и как сорную траву выбрасывать их из своей среды. Покрывать негодные элементы от начальства значит совершать преступление против самой идеи долга. Общества офицеров - очаг жизни и духа армии. Они дают физиономию части, они поддерживают традиции, руководясь идеей общего долга. - См.: Измествьев П. Искусство командования. Извлечение из труда А. Гавз. - Варшава, 1908. - с.70
- ¹⁰ Полк - самостоятельная боевая единица. Если рота и батальон, как правило, в бою не выполняют самостоятельных боевых задач, то полк зачастую их выполняет. Следовательно, полковой командир должен иметь боевой опыт. Проблема возникает тогда, когда государство длительное время пребывает в состоянии мира. Но состояние мира не исключает необходимости боевой подготовки и солдата и офицера, а, наоборот, предполагает ее. Ограничиваться учениями, даже самыми приближенными к боевым условиям, значит сознательно суживать имеющиеся возможности. Они (возможности) - не в том, чтобы устроить маленькую войну, а в том, чтобы разумно воспользоваться сложившейся в мире ситуацией...
- ¹¹ Карцов П.П. Младший офицер в роте, эскадроне и батарее. (Практические заметки из служебного опыта // Военный Сборник. - 1884. - №I. - с. 136.
- ¹² Гершельман Ф. Воспитание будущих офицеров. // Военный сборник. - 1915. - № I. - с.40.
- ¹³ Л. Д. К вопросу о подготовке офицеров // Офицерская Жизнь. - 1907. - №52. - с. 18.
- ¹⁴ Карцов П.П. Командование отдельной частью. Практические заметки из служебного опыта. - СПб б, 1883. -с. 1.
- ¹⁵ Юрьев Л. К реформе нашей военной школы // Офицерская Жизнь. - 1907. - № 60. - с. 156.
- ¹⁶ Мариюшкин А. По вопросу об офицерских занятиях. // Офицерская жизнь. - 1912. - №II(3II). - с.167.
- ¹⁷ Теодорович М.Ф. Дуэль и вопросы чести. - М., 1918. -с. 22.
- ¹⁸ Вишняков Н. Суд общества офицеров в русской армии (исторический очерк) // Военный сборник. - 1909. - №12. - с. 163.
- ¹⁹ Флуг В. Высший командный состав // Вестник общества Русских Ветеранов Великой войны. - 1937. - № 130-132. - с.26
- ²⁰ Угнетающее зло. // Разведчик. - 1912. - №II29. - с.403.

- ²¹ Апухтин А.Н. Командный состав армии. - Сообщение, читанное на общем собрании Членов Общества ревнителей военных знаний 21 марта 1907 г. // Общество ревнителей военных знаний. Кн.3.- СП б., 1907.- с.9.
- ²² Там же.- с. 9-10.
- ²³ Корф Н.А. О воспитании воли военачальников. // Общество ревнителей военных знаний.-Кн.1.- СП б., 1906.-с. 4.
- ²⁴ Махров П. Современная война и высшее командование. // Разведчик. - 1912.- №155.- с.855.
- ²⁵ Зыков А. Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии. - СП б., 1898.-с. 144.
- ²⁶ Бирюков Н. Записки по военной педагогике. - Орел, 1909.-с.59.
- ²⁷ Примером тому служит трагедия офицерского корпуса России в 1917 году.
- ²⁸ Свечин А. Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. т.1-2. - Т.1- М.-Л., 1927-1928. - с. 145.
- ²⁹ Записки Якова Ивановича Де-Санглена // Русская Старина.- 1882. -т.36, № 11.- с. 461.
- ³⁰ Подорвать престиж офицеров- значит ослабить их политический, социальный и материальный статус, влияние на события в стране (своей приверженностью Закону, порядку и законной власти), подорвать уважение к идее защиты отечества и умалить роль офицеров в деле обороны страны.
- ³¹ Махров П. Современная война и высшее командование.// Разведчик.- 1912.- №156.- с.868.
- ³² См.: Бутовский Н. Отрывки из бесед с молодежью. (Посвящается выпускным юнкерам). - СП б., 1909
- ³³ Бутовский Н. Промахи молодого офицера (из дневника подпоручика N). Посвящается выпускным юнкерам. - СП б., 1895.- с. 6-7.
- ³⁴ Речь, к примеру. идет о строевой подготовке, которая могла бы взять на себя труд учить не только строевой стойке, но и умению владеть телом при походе, остановке и т.п.
- ³⁵ См.: М.Я. Мысли о воспитании и обучении кавалериста.// Военный Сборник.- 1908.- №8.- с.122.
- ³⁶ См.: Голицын Н.С. Начальствование, дисциплина, награды, наказания, дух войск. - В кн.: Голицын Н.С. Всеобщая военная история древнейших времен. ч.У. От Августа до падения Западной Римской империи (30 г. до Р.Х. по Р.Х.).- СП б., 1876, с.447-464; Михневич Н.П. История военного искусства от древнейших времен до XIX столетия.- 1896; Свечин А. Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. Т.1-2.- М.-Л., 1927-1928 и др.
- ³⁷ См.: Резанов А.С. Армия и толпа. Опыт военной психологии.- Варшава, 1910.- с.85.
- ³⁸ См.: Плутарх. Наставление о государственных делах. - В кн.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Трактаты и диалоги. - М., 1997.- с.574.
- ³⁹ Там же. - с.589.
- ⁴⁰ Гершельман Ф. Воспитание будущих офицеров. // Военный сборник.-1914.- №12.- с. 37.
- ⁴¹ См.: Лалаев М. Исторический обзор регламентации воспитания и обучения в наших военно-учебных заведениях от основания первых школ до последнего времени. // Военный сборник. - 1900, №1.- с.119.
- ⁴² Лалаев М. Исторический обзор регламентации воспитания и обучения в наших военно-учебных заведениях от основания первых школ до последнего времени. // Военный сборник. - 1900. - №2.- с. 410.
- ⁴³ См.: Дитмар С Курсы для предварительной подготовки офицеров-воспитателей. // Военный сборник.- 1914.- №1.- с. 131-132; Януш Л. Наше военно-учебное дело.. (Заметки воспитателя) // Военный сборник.- 1899, №9, с.162-180; №10, с.384-397 и др.
- ⁴⁴ См.: Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России.- М., 1990.- с. 159.
- ⁴⁵ Блюме В.Сущность командования.// Военный сборник.- 1914.-№12.- с. 18.

⁴⁶ См.: Зыков А, Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии. СПб., 1898. - с.42.

⁴⁷ Суворов на приглашение Эрц-Герцога Карла для составления плана оборонительного против францозов отвечивал в Линдау чрез присланного офицера: “Скажите Эрц-Герцогу, что я не знаю никаких планов оборонительных; мне известны только наступательные. Я пойду вперед, когда будет нужно; не остановлюсь больше в Швейцарии и в сходственность полученных мною повелений устремлюсь во Франш-Конт. Скажите Эрц-Герцогу, что в Вене я паду к стопам его; а здесь я, по крайней мере, ему равный :Он служим Императору, и я также; он повелевает армию, и я также; он молод, а я стар, а по числу побед и более опытен; я ни у кого не прошу советов и не имею нужды в уроках, от кого бы то ни было. Бог и шпага :- вот мои наставники”.

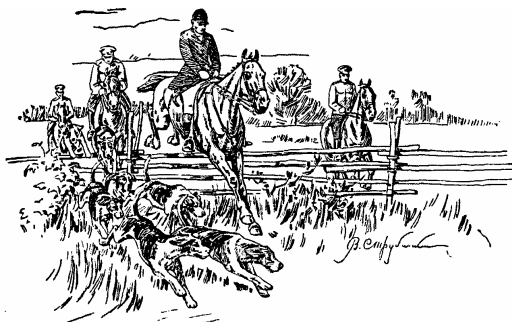
⁴⁸ Толмачев Я Военное красноречие, основанное на общих началах. словесности, с присовокуплением примеров в разных родах оного. Часть 2.- СПб., 1825.-с. 53-54.

⁴⁹ Драгомиров М.И. Избранные труды. - М., 1956. - с. 398.

⁵⁰ Закон привычки в военном деле имеет колоссальное значение. Привыкнув выполнять тяжелую и трудную работу, человек втягивается в работу и чем больше он упражняет свою привычку, тем менее трудным и тяжелым кажется ему дело. Кроме того, приобретая сноровку, человек все более производительно выполняет поставленную задачу.

⁵¹ См.: Баланин Д. Подготовка и выбор начальников. // Военный сборник.- 1911.- №1; Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. т III. Задачи русской армии и флота в XX столетии. - СПб., 1910; Л.Д. К вопросу о подготовке офицеров// Офицерская Жизнь. - 1907.-№52 и др.

Офицерская корпорация и традиции офицерского корпуса

Офицерская корпорация, как особый тип сообщества, требует у офицера наличия также особых качеств, не умаляя значения всех указанных ранее.

Интересы сильной армии выдвигают следующие требования к офицерской корпорации:

1) она должна быть сплоченной и монолитной, что достигается посредством особого, корпоративного духа (Э.Свидзинский)¹;

2) в ней должен быть здоровый дух и здоровые отношения, позволяющие исправить заблуждающегося члена корпорации и удалить негодного (А.Сурин)²;

3) отношения в ней должны быть справедливыми, разумными, уважительными, при которых каждый вправе считать себя полноправным ее членом, имеющим свои права и обязанности (Ф.Юзефович)³;

4) товарищество, как особый род доверительности, взыскательности друг к другу, должны главенствовать во взаимоотношениях офицеров (Л.Толстой и др.)⁴;

5) офицерская среда должна быть резервуаром жизненной силы и мощи офицерского корпуса (П.Измestьев)⁵;

6) офицерская среда должна бережно относиться к каждому новому офицеру, особенно из числа окончивших военно-учебные заведения, помогая им адаптироваться в новой среде и уберечься от типичных ошибок начального периода офицерской службы (К.Варяжский и др.)⁶

Корпоративный дух есть нравственная солидарность, вытекающая из тождественности компетенций и функций (П.Измestьев)⁷.

Корпоративность в офицерской среде требует соблюдения следующих правил:

- признания обществом офицеров ответственности за поступки каждого своего офицера, что, конечно же, не умаляет ответственности и самого офицера за совершенное им;

- требование к офицерам согласовывать свои действия поступки, поведение и образ жизни с требованиями офицерской этики и кодексом офицерской чести:

- солидарность в отстаивании чести мундира, достоинства офицерского звания и требований справедливости в отношении членов корпорации;

- недопустимость разглашения фактов, имевших место в офицерской среде⁸;

- исключение злословия, злорадства в оценке поведения других офицеров, проявления непорядочности и т.п.;

- верность слову, обещанию, устному заявлению, готовность исполнить обещанное и безусловное выполнение принятых на себя обязательств;

- соблюдение внешних знаков приличия, товарищества и чинопочитания, особенно в гражданском обществе, общественных местах;

- готовность каждого члена корпорации офицеров придти на помощь товарищу, нуждающемуся в ней, даже без формальной на то просьбы;

- проявление искреннего сочувствия тем, кого постигло горе, несчастье, неудача и т.п.

Девиз: "Один - за всех, все- за одного", - как нельзя лучше отражает суть корпоративности.

Какие качества требуются для общения в офицерской среде? Среди особых качеств выделяются такие, как:

- а)**коммуникативность** ("способность к товарищескому общению")(Я.Червинка);

- б)**самокритичность**;

- в)**порядочность**.

Умение входить в контакт с незнакомыми людьми, развивать контакты с людьми достойными и прекращать их с недостойными; умение "притягивать" к себе людей силой обаяния; умение чувствовать опасность, исходящую от людей непорядочных, коварных и расчетливых, - все это обнимает искусство общения, столь необходимое офицеру.

Самокритичность, как специфическое качество, необходимое в офицерской среде, требуется в силу того факта, что многие люди чаще замечают недостатки других и не видят их у себя⁹. Такой переко,

естественно, создает благодатную почву для конфликтов, ссор и недоразумений.

Закон порядочности гласит: "Не выставляй бесчестным образом слабостей твоего ближнего, дабы возвысить самого себя. Не открывай его проступков и заблуждений, с тем, чтобы блеснуть на его счет собственным преимуществом" (А.Книге, немецкий писатель; 1752-1796)¹⁰. О чувстве порядочности в офицерской среде достаточно четко высказались Н.Бутовский¹¹, Ф.Гершельман¹² и др).

В совокупности эти три специфических качества, как показывает войсковая практика, "работают" на сплочение офицерского коллектива и каждого члена офицерской корпорации.

Традиции - это духовный кодекс, передающийся из поколения в поколение, оберегаемый и поддерживаемый неукоснительным соблюдением требований, изложенных в нем¹³.

С точки зрения социальной роли - это "социальный клей" (по А.Макаренку)¹⁴, который соединяет воедино разрозненные территориально, но однородные по своему составу и социальному назначению единицы. Это соединение осуществляется посредством следующего инструментария традиций:

- 1)идеалов, культивируемых в данной среде;
- 2)взглядов по принципиально важным вопросам;
- 3)привития соответствующих вкусов;
- 4)соблюдения общепринятых норм поведения и действий;
- 5)приверженности к соответствующим обычаям;
- 6)соблюдения наиболее важных профессиональных (клановых, кастовых) ритуалов.

Значение традиций огромно:

-во-первых, они способствуют формированию единства и сплоченности людей;

-во-вторых, они заставляют людей, вливающих в данную корпорацию, подчиняться установленным там правилам и нормам поведения;

-в-третьих, они требуют очищения рядов от тех лиц, которые не соблюдают или нарушают традиции и этим самым традиции способствуют соблюдению чистоты рядов данной корпорации;

-в-четвертых, высокий дух традиций рождает в душе членов корпорации чувство гордости за принадлежность к данной группе людей, побуждает их к самосовершенствованию, достижению идеала, ибо традиции, как правило, являются синтезом всего лучшего, что

имеется в данной корпорации (хотя известны и случаи иного рода, - отсталость взглядов и устаревшие традиции).

Основу традиции, т.е. ту питательную почву, на которой они произрастают, составляют:

а)реальные позитивные факты, имевшие место как нечто повторяющееся, устойчивое, безусловно необходимое и выгодно представляющее данную группу людей (корпорацию);

б)легенды и домыслы, которые трудно опровергнуть, но также и трудно доказать; иногда сюда можно приписать единичные факты выдающегося поведения, действия или поступка, но выдаваемые за некую закономерность.

Если первое базисное основание (п."а") - есть прочная основа традиций, то второе (п."б") - основание шаткое, легко поддающееся разрушению.

Следовательно, в интересах развития традиций нужно осуществлять поиск положительных исторических фактов и примеров, приводить их в систему, воспитывать на этих примерах новые поколения, умножать позитивный потенциал реально действующими лицами. Это и есть пути укрепления единства и согласованности людей, обеспечение преемственности поколений. "Сплетать" же легенды и сочинять сказки для новых поколений - дело неблагодарное, да и вредное. Уличенные во лжи составители никогда не смогут отмыться от позора, а обманутые - утратят доверие к идеалам.

Поучительным историческим примером пропаганды боевых традиций является "Наставление господам пехотным офицерам в день сражения", в котором говорится:

"Несколько лет почти беспрестанной на разных границах войны сделали всю российскую армию привычной к оной и большая часть офицеров знают совершенно долг свой как в продолжение кампании, так и в решительные дни сражения; но так как между прочим есть и новые полки, да и в старых некоторые мало опытные еще офицеры, то не излишне считается преподавать следующие простые и легкие правила:

Не нужно почти упоминать, сколь необходимо, чтобы всякий офицер по мере власти своей пекся о здоровье солдат, о доставлении им по возможности хорошей пищи и всех выгод и о исправности оружия. Кольми паче все сие пред сражением нужно; ибо человек тем охотнее дерется и тем больше от него можно требовать, чем больше он видит, что начальники пекутся о его благосостоянии; без исправного оружия, с другой стороны, при всем усердии мало он может принести пользы"¹⁵.

Из первых строк этого "Наставления" видно, что побудило прибегнуть к составлению этого документа (появление в войсках

малоопытных офицеров). В последующих же строках дается изложение весьма важных правил, которые надо знать этим офицерам.

Предпримем и мы попытку изложить традиции офицерского корпуса России, полагая за основу тот инструментарий, которыми они (традиции) располагают.

*Основные идеи, культивируемые
в офицерской среде¹⁶*

Круг идей, традиционно важных для офицера, охватывает ряд понятий, как: Родина, война, армия, офицер, солдат, доблесть, закон, власть, общество, враг.

- ✔ Родина - святое понятие для офицера. Все самое важное сосредоточено в нем, все готов он отдать для ее благополучия, процветания и независимости. Нет больше чести, как положить душу за други своя...¹⁷
- ✔ "Корпус офицеров, стоящий на высоте своего призвания, в котором сочетаются гармонично ум, деятельность и выдержка вместе с рыцарским духом, который ради чувства чести и долга готов жертвовать всеми благами жизни, даже самой жизнью - такой корпус офицеров будет самой верной порукой доблести и надежности войска"¹⁸
- ✔ Закон для офицера свят и нерушим. А его исполнение - высочайший долг офицера¹⁹.
- ✔ "Войско, крепко спаянное дисциплиной, на войне сливается в одну компактную массу, девиз которой: "победим или умрем. Мертвым нет срама"²⁰.
- ✔ "...Все то, что ведет к победе и только к победе, есть добро на войне, а все то, что ее ограничивает или ведет к поражению, есть зло"²¹.
- ✔ "...Главное орудие и важнейшее средство на войне, - человек, а не машина; однако, без машин человек недостаточно силен"²².
- ✔ "Сущность воинского духа состоит в том, чтобы он привык к той мысли, что он есть воин и прямое назначение его, это - война и что за время пребывания его на действительной службе или в запасе армии, он может быть призван для настоящего своего дела, для войны. Чем чаще солдат будет об этом вспоминать, тем больше будет он проникнут воинским духом, т.е. быть военным в истинном смысле этого слова, и не только по наружному виду"²³.

- ✓ "Хочешь мира - готовься к войне. Хочешь побед - учись в мирное время!.. Воспитывать себя для войны поздно на самом поле сражения!"²⁴
- ✓ "Важно не уничтожить врага, а подорвать его уверенность в силах, заставить его прекратить борьбу, подчиниться нашей воле"²⁵.
- ✓ "Не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата"²⁶.
- ✓ "Мы должны все время помнить, что окружены врагами и завистниками, что друзей у нас нет... Да нам их и не надо при условии стоять друг за друга. Не надо и союзников: лучшие из них предадут нас. - "У России только два союзника: ее Армия и Флот"...²⁷.
- ✓ "Подвиг заключается не в том, чтобы не падать в борьбе со своим врагом, а в том, чтобы упавши вновь вскочить на ноги и снова броситься на врага"²⁸. (260)
- ✓ "Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, справедливу, благочестиву! Молись Богу! от него победа! Чудо, Богатыри! Бог нас водит, - он нам Генерал!..."²⁹
- ✓ "Лица, которые призваны сказать про предоставляемых производству последнее слово "достойн", или "не достойн", производства в первый офицерский чин, берут на себя большую нравственную ответственность за каждого произведенного в офицеры с заведомо неустойчивыми нравственными основами. 2 группы требований. Основы первой группы таковы: Преданность Государю и Родине, дисциплина, вера в нерушимость приказаний - должны и могут окончательно утвердиться в выпускаемых из училищ. Основы второй группы, каковы: храбрость. решимость переносить тяготы службы, чувство взаимной выручки - не всегда могут развиваться на школьной скамье"³⁰

*Единство взглядов офицеров по принципиально
важным вопросам*³¹

Эти взгляды, по нашему мнению, должны касаться: а) вопросы чести, долга и достоинства офицерского звания; б) отношений к товарищам по службе и старшим в офицерской среде; в) позиции офицеров к подчиненным; г) отношения офицеров к обществу, народу, слоям и классам; д) позиции офицеров относительно политической и классовой

борьбы в обществе и механизме смены власти. Поясним сказанное некоторыми важными положениями:

- ✔ Офицером может быть только честный, добросовестный и достойный уважения человек. Все остальные лица, не отвечающие этим требованиям должны быть удалены из офицерского корпуса.
- ✔ Товарищество - это не попустительство, круговая порука и покровительство, а высокая требовательность друг к другу, основанная на доверии, порядочности, взаимной поддержке и взаимной выручке.
- ✔ Старший по званию или по должности начальник - такой же офицер, лишь обладающий большими полномочиями и ответственностью. Он не должен ждать инициативы снизу, а полагать ее уместной и необходимой. В свою очередь, его обязанность отдавать должное своим подчиненным, не сковывать их инициативы, самостоятельности и творчества.
- ✔ Для офицера все слои общества одинаковы. Он не служит ни одному из классов или групп, а стоит на страже общенациональных интересов. Благо Отечества для него прежде всего. Вступающий в офицерский корпус должен забыть о своей социальной принадлежности. Офицер - не слуга, а воин, которому доверено самое ценное - безопасность и покой сограждан. Все, что угрожает безопасности и покою граждан должно побуждать его к адекватным действиям, направленным для устранения опасности, восстановления безопасности и покоя граждан его страны. Любые призывы классов, групп и лиц к офицеру занять выгодную только для них позицию - одно из действий, направленных на дестабилизацию обстановки в стране, следовательно, не могут быть восприняты офицерским корпусом как благие для нации и их следует категорически отвергнуть.
- ✔ Офицер не имеет права участвовать в политической или классовой борьбе, ибо это ставит его в положение противоборства с существующей властью, что является недопустимым для него. Основная политическая линия офицера - безусловная поддержка законной власти.
- ✔ Единственно приемлемый механизм смены государственной власти - мирное разрешение кризиса власти. Дворцовые перевороты, тайный сговор, насильственное свержение правительства и захват власти - средства негодные, порочные, недостойные и вредные, участие в которых офицеру

категорически запрещает его офицерский долг и служебное положение.

Для офицера подчиненные - это его ближайшие соратники, которые нуждаются в наставлении, помощи, поддержке, понимании. Если офицера не понимают его подчиненные, то ему следует прислушаться к словам М.Драгомирова: "Не торопитесь заключать, что если вас не понимают, то потому, что неразвиты; проверьте лучше себя, доразвились ли вы сами до того, чтобы всякий вас понимал"³².

Естественно, постановкой указанных вопросов мы лишь наметили контуры необходимой деятельности на будущее в надежде на то, что соответствующие структуры в военном ведомстве довершат начатое дело.

Привитие офицерам необходимых вкусов

Вкус - это эмоционально окрашенное отношение человека к вопросам и предметам красоты, гармонии, чувству меры. Воспитанный человек, как говорят, обладает хорошим вкусом, т.е. умеет отличить красивое от безобразного и пошлого, знает меру во всем (одежде, пище; выборе друзей, приятелей и знакомых), не совершает оплошностей в общении и т.п. Гармоничность, изящество, чувство меры помогает ему избегать пошлости, вульгарности, дерзости, бестактности, примитивизма, нескромности и т.п.

Единство вкусов, единство оценки того, что волнует наше воображение, вызывает возвышенные чувства, сближает людей, естественно, имеет важное значение для поддержания и развития офицерских традиций. Свои пристрастия (вкусы) человек проявляет в разных областях: в музыке, чтении, политических или социальных оценках, в межличностных отношениях и т.п. Мы же знаем, как много значит для человека музыка, круг его чтения и знакомств, увлечения на досуге, кулуарные оценки, обсуждения и мнения.

В офицерском корпусе России были, пожалуй, два учреждения, которые формировали вкусы офицерства: военная школа и офицерские собрания в войсковых частях. Думается, и сейчас *военная школа должна взять на себя культурологическую миссию*, но не в виде чтения формальных курсов, а в смысле практического воспитания хорошего вкуса обучаемых, что особенно важно в условиях интервенции пошлой западной культуры. Заслуживает внимания *идея возрождения Офицерских собраний* как очагов подлинной русской культуры.

*Традиционные нормы поведения
офицеров России*

Всю совокупность традиционных норм поведения офицеров можно подразделить на две группы: а) боевые и б) нормы мирного времени, бытовые.

Боевые традиции офицеров:

- ✓ • Без колебаний идти в бой, не дрогнув перед опасностью и смертью. (Д.Дохтуров³³ с радостью, совершенно больной несется защищать Смоленск, говоря: "Лучше умирать в поле, чем в постели"³⁴).
- ✓ • Воевать достойно и достойно умирать. (Я.Кульневу³⁵ в сражении под Клястицами ядро оторвало обе ноги; он упал и сорвал с шеи свой крест Св. Георгия, бросил окружившим его, сказав им: "Возьмите ! Пусть неприятель, когда найдет труп мой, примет его за труп простого, рядового солдата, и не тщеславится убитием русского генерала"³⁶).
- ✓ • Установка на бой и победу в бою; не бежать от врага, а искать его (Екатерина Великая писала П.Румянцеву на его донесение о превосходстве сил турок: "Римляне никогда не считали врагов, а только спрашивали, - где они?" И результатом этой мысли явилась блестящая Кагульская победа, одержанная 17-ю тысячами русских против полутора турок.³⁷)
- ✓ • Постоянная бдительность (Владимир Мономах в своем "Поучении" говорит: "На войну выходя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью ни еде не потворствуйте, ни сну; сторожевую охрану сами наряжайте, и ночью, расставив воинов со всех сторон, ложитесь, а рано вставайте; а оружия снимать с себя не торопитесь, не оглядевшись, из-за лености внезапно ведь человек погибает"³⁸.)
- ✓ • Необыкновенное благородство, умение подавить в себе честолюбие в минуты опасности для Родины (В 1813 году, после смерти Кутузова, Главнокомандующим назначается гр. Витгенштейн. Три старших генерала обойдены этим назначением, но беспрекословно, без единого звука

- ✓ недовольствия подчиняются младшему"³⁹).
- ✓ • Частная инициатива, стремление к взаимной поддержке в бою (Нельзя не упомянуть о выдающемся поступке Дохтурова, который 14-го декабря ⁴⁰, имея категорическое приказание корпусного командира отступить, сам вернул уже с марша дивизию и никого не спрашивая, вступил в жестокий бой с двойными силами французов, при одном только известии, что вблизи отряд другого корпуса находится в опасности"⁴¹).
- ✓ • Верность присяге, отсутствие всякой мысли об измене, плене и т.п. (Примеров тому множество. Один из них касается майора Юрлова, начальника инвалидной команды, которого Пугачев хотел переманить на свою сторону, а за категорический отказ майора повесил его)⁴².
- ✓ • Отсутствие боязни перед вышестоящим начальником (Так, например, кн.Голицын, дважды отбитый при штурме Шлиссельбурга, получил категорическое приказание Царя немедленно отступить от стен крепости, иначе голова его завтра же слетит с плеч, не убоился ответить, что завтра его голова во власти царской, а сегодня она ему еще сослужит службу, и третьим приступом взял крепость"⁴³.

Служебные и бытовые традиции:

- ✓ • "Бога бояться и Царя чтить, любить ближнего не словом или языком, но делом и истинною, повиноваться наставникам, покоряться властям и быть готовым на всякое доброе дело "⁴⁴.
- ✓ • Служить честно Отечеству, а не прислуживать кому бы то ни было ("Когда занемогший офицер подавал установленной формы рапорт: "Заболев сего числа, службу Его Императорского Величества нести не могу", то он действительно ощущал, что его служба есть служба Его Императорского Величества"⁴⁵)
- ✓ • Верность своему слову ("Слово офицера должно быть залогом правды, и потому ложь, хвастовство, неисполнение обязательства - пороки, подрывающие веру в правдивость офицера, вообще бесчестят офицерское

- звание и не могут быть терпимы"⁴⁶).
- ✓ • Уважение законов государства (Офицер должен отличаться уважением к законам государства и к личным правам каждого гражданина; ему должны быть известны законные средства для ограждения этих прав, и он же, не вдаваясь в донкихотство, должен быть всегда готов помочь слабому"⁴⁷).
 - ✓ • Мужественное преодоление всех трудностей и препятствий в службе и жизни ("Малодушие и трусость должны быть чужды офицеру; при всех случайностях жизни он должен мужественно преодолевать встречающиеся препятствия и твердо держаться раз выработанных убеждений, чтобы всякий видел в нем человека, на которого можно положиться, которому можно довериться и на защиту которого можно рассчитывать"⁴⁸).
 - ✓ • Самоотречение ("Повиновение законам и дисциплине должно доходить до самоотречения; в ком нет такого повиновения, тот недостоин не только звания офицера, но и вообще звания военного"⁴⁹).
 - ✓ • Разборчивость в выборе друзей, знакомых, определении круга общения ("Офицер должен посещать только такие общества, в которых господствуют добрые нравы; он никогда не должен забывать, особенно в публичных местах, что он не только образованный человек, но что, сверх того, на нем лежит обязанность поддерживать достоинство своего звания. Поэтому он должен воздерживаться от всяких увлечений и вообще от всех действий, могущих набросить хотя малейшую тень даже не на него лично, а тем более на весь корпус офицеров..."⁵⁰
 - ✓ • Преданность военной форме ("Офицеры носили форму на службе, вне службы, дома, в отпуску и это постоянное пребывание в мундире было непрерывным напоминанием офицеру, что он всегда находится на службе Его Величества. Офицер всегда был при оружии и это свидетельствовало о том, что он всегда был готов обнажить это оружие для чести и славы Родины"⁵¹).
 - ✓ • Публичная вежливость ("В ресторане, при входе старшего в чине, полагалось просить разрешения продолжать сидеть за столом; в театрах требовалось стоять во время

антрактов; в присутствии старшего воспрещалось курить без специального разрешения; при встрече на улице с генералами, начиная от командира корпуса, офицер (пеший или конный) становился во фронт, нарушая движение пешеходов и экипажей"⁵²).

- ✔ • Отцовская заботливость о солдате (А.Пушкин об офицере: "Слуга Царю, отец солдатам").
- ✔ • Забота о пристойности брака (Нельзя было жениться, не испросив разрешения командира полка и согласия общества офицеров полка. А это разрешение и согласие давалось, по рассмотрении вопроса о пристойности брака"⁵³).
- ✔ • Офицеры обязаны вести образ жизни, соответствующий их офицерскому достоинству (Правила, которые всегда соблюдались: офицер не имел права ходить в трактиры и рестораны 2 и 3 классов, занимать места в театрах далее 5 ряда кресел; требовалось, чтобы офицер не скупился на раздачу чаевых; к знакомым офицер обязан был приехать в пролетке, но не идти пешком и т.п.⁵⁴).

Воспитание в духе офицерских традиций требует не кампании в виде цикла лекций для обучаемых в военных школах и офицеров частей. Весь уклад жизни военно-учебных заведений и восковых частей должен строиться с учетом данных традиций. И в этой работе пример остается за старшим начальником, который должен быть сам безупречен в соблюдении офицерских традиций.

¹ См.: Свидзинский Э. О развитии военных познаний и общих принципов в среде офицеров армии // Военный сборник. - 1875.- №10.- с.235.

² См.: Сурин А. Роль офицерства в военном воспитании. // Воин (Владивосток). -1922. - № 2. -с.16.

³ См.: Юзефович Ф. Прежние и настоящие военные аттестации // Военный сборник .- 1911.- №2.- с.76-77.

⁴ См.: Толстой Л.Л. Жизненные задачи русского офицера. // Русский Инвалид .- 1907.- №13.- 17 января.; Угнетающее зло.// Разведчик. - 1912.- №129.- с.402-407.

⁵ См.: Измestьев П. Искусство командования. Извлечение из труда А. Гавэ.- Варшава, 1908.-с. 54.

⁶ См.: Варяжский К. Младший офицер.// Офицерская Жизнь.- 1907.- №66.- с. 250-251.

⁷ См.: Измestьев П. Искусство командования. Извлечение из труда А.Гавэ.- Варшава, 1908.-с. 65.

⁸ Показателен в этом отношении пример, описанный Плутархом в рассказе о жизни и нравах спартанцев. Сисситии (общие столы), которые по определенным дням посещали все взрослые спартанцы, имели свои правила. Здесь слушали разговоры о политике, шутили, но никого не оскорбляли. Кто не желал, чтобы над ним смеялись, должен был

попросить другого перестать, и насмешник переставал. Старший в собрании спартанцев показывал каждому новому товарищу на дверь и говорил: "За эту дверь не должно выйти ни одно слово!" - См.: Плутарх. Избранные жизнеописания.- т.1. - М., 1987.- с. 103.

⁹ "Мы склонны к критиканству во всем".- См.: Доманевский В.И.. Аттестации // Военный сборник.- 1911.- №3.- с. 78.

¹⁰ Великие мысли великих людей. Антология афоризма. т.2. - М., 1998.- с.277-278.

¹¹ См.: Бутовский Н. Чувство порядочности в офицерской среде.. (Очерк военного быта) // Военный сборник. - 1898.-№II, - с.117- 141.

¹² См.: Гершельман Ф. Воспитание будущих офицеров. // Военный сборник.-1914.- №12.- с. 27 - -42.

¹³ Мы с искренним уважением относимся к работе А.Кривицкого "Традиции русского офицерства" (М., 1946) и рассматриваем свой вклад как продолжение и развитие этой темы.

¹⁴ См.: Макаренко А.С. Коллектив и воспитание личности.- М., 1972.- с.222.

¹⁵ Наставление господам пехотным офицерам в день сражения // Военный сборник.- 1902.- №7.- с. 238.

¹⁶ Приводя ниже следующие идеи, мы полагаем, что даем лишь направление для собирания воедино комплекса таких идей-установок, которые должны развиваться, обсуждаться, дополняться и конкретизироваться в офицерской среде.

¹⁷ См.: Яковлев П.П. Влияние веры на военное дело в нашей и иностранных армиях. Очерк.- М., 1900.- с.32.

¹⁸ Л.Д. К вопросу о подготовке офицеров// Офицерская Жизнь.- 1907.-№52.- с. 19.

¹⁹ См.: Волгин А.М. Об армии.- СП б., 1907.- с.53.

²⁰ Шалапутин Н. Катехизис русского солдата. М., 1913.- с. 32.

²¹ Корф Н.А. О воспитании воли военачальников.- Общество ревнителей военных знаний.- Кн. I.- СП б., 1906.-с. 27.

²² Баивов А.К. Несколько мыслей по вопросу о военной доктрине // Военный сборник.- Белград, 1924.-№5.- с.64.

²³ Трескин Д.Н. Курс военно-прикладной педагоги. Дух реформы Русского Военного Дела.- Киев, 1909.-с.73.

²⁴ Воронцовский В. К реформам в армии.- Варшава, 1906.-с.17.

²⁵ Никулищев Б. Моральный элемент в области военного искусства (Опыт психологического исследования) // Военный сборник. - 1912.-№ I.- с.17.

²⁶ Приказ генерал-фельдмаршала Кутузова 21 декабря 1812 г. (2 января 1813 г. Вильно). - Цит. по кн.: Бескровный Л.Г. Хрестоматия во русской военной истории.- М., 1947.- с. 395.

²⁷ Керсновский А.А. История Русской Армии. -ч.I -IV. Белград, 1933 - 1938. - с.1003.

²⁸ Шалапутин Н. Катехизис русского солдата. М., 1913.- с.37.

²⁹ Суворов А.В. Наука побеждать. - В кн.: Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории.- М., 1947.- с.278.

³⁰ Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время.. (Воспитание и образование) Киев, 1906.-с.

³¹ Опять же, поднимая этот вопрос, мы всего лишь делаем попытку указать на реально существующую проблему: необходимость единства и согласованности взглядов офицеров по тем вопросам общегосударственной жизни, внутренней политики, армейской среды и офицерского корпуса, по которым чаще всего наблюдается резкое "разночтение", которое, в конечном итоге приводит к формированию разных позиций, которые в офицерской среде недопустимы, ибо ослабляют те внутренние связи, которые так важны для прочности офицерского корпуса.

³² Драгомиров М.И. Избранные труды.- М., 1956.- с.25.

- ³³ Дохтуров Дмитрий Сергеевич (1756-1816), генерал от инфантерии (1810). В Отечественную войну 1812 командир пехотного корпуса, который участвовал в Смоленском и Бородинском сражениях и сыграл решающую роль в бою под Малоярославцем.
- ³⁴ Морозов Н. Воспитание генерала и офицера, как основа побед и поражений. (Исторический очерк из жизни русской армии эпохи наполеоновских войн и времен плацпарада).- Вильна, 1909.- с.28.
- ³⁵ Кульнев Яков Петрович (1763-1812), генерал-майор (1808). В русско-шведскую войну 1808-09 во главе отряда перешел по льду Ботнического зал. В Отечественную войну 1812 командир кавалерийского отряда, отличившегося при победе над французским корпусом маршала Н. Ш. Удино (N. Ch. Oudinot) при Клястицах, смертельно ранен в бою.
- ³⁶ Давыдов Д. Вспоминания о Кульневе В кн.: Давыдов Д. Соч. - СП б., 1848.- с.351.
- ³⁷ Морозов Н. Воспитание генерала и офицера, как основа побед и поражений. (Исторический очерк из жизни русской армии эпохи наполеоновских войн и времен плацпарада).- Вильна, 1909.-с.15.
- ³⁸ Цит. по кн.: Школа и педагогика в культуре Древней Руси. Историческая хрестоматия. ч.1.- М.,1992.- с.98-99.
- ³⁹ Там же. - с.30.
- ⁴⁰ 1812 г.
- ⁴¹ Морозов Н. Воспитание генерала и офицера, как основа побед и поражений. (Исторический очерк из жизни русской армии эпохи наполеоновских войн и времен плацпарада).- Вильна, 1909. - с.41-42.
- ⁴² См.: Кедрин С.Е. Русский воин - М., 1989.- с. 147.
- ⁴³ Морозов Н.А. Прусская армия эпохи Йенского погрома. Ее возрождение. Значение для нас этого поучения.- СП б., 1912.-с. 48.
- ⁴⁴ Лалаев М. Исторический обзор регламентации воспитания и обучения в наших военно-учебных заведениях от основания первых школ до последнего времени. // Военный сборник. - 1900, №2.- с.408.
- ⁴⁵ Российские офицеры.- М., 1995.- с. 20.
- ⁴⁶ Свидзинский Э. О развитии военных познаний и общих принципов в среде офицеров армии // Военный сборник. - 1875.- №10.- с.242.
- ⁴⁷ Свидзинский Э. О развитии военных познаний и общих принципов в среде офицеров армии // Военный сборник. - 1875.- №10.- с.242-243.
- ⁴⁸ Там же - с. 243.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же - с.242.
- ⁵¹ Российские офицеры. - М., 1995.- с. 32-33.
- ⁵² Там же. - с.37.
- ⁵³ Там же. - с.15.
- ⁵⁴ См.: там же. - с.29.

Что ждут подчиненные от офицера

Солдат, подчиненный для офицера, - это не просто объект воздействия или же орудие исполнения приказаний. Такое отношение к солдату в корне противоположно исконно-русскому пониманию офицером солдата. Лучшие российские офицеры любили солдат, а солдат любил офицера.

Русского солдата было за что любить. Один из талантливых биографов Суворова, А.Петрушевский, чтобы объяснить, каким образом такой образованный и гениальный человек, как Суворов, мог втянуться солдатскую среду и совершенно с нею сродниться, говорит о ней следующее:

“В русской солдатской среде много привлекательного. Здравый смысл в связи с безобидным юмором; мужество и храбрость спокойные, естественные, без поз и театральных эффектов, но с подбоем самого искреннего добродушия; умение безропотно довольствоваться малым, выносить невзгоды и беды так же просто, как обыденные мелочные неудобства”¹.

О прекраснейших свойствах солдата русского писали М.Драгомиров в своих "Армейских заметках", И.Маслов в "Анализе нравственных сил бойца”².

Прекрасный пример для других в отношении солдат подал Петр Великий, который сам стал солдатом, и не в шутку, а в действительности. Наравне с прочими нижними чинами он спал в палатке, стоял на часах, исполнял прочие солдатские обязанности. То

он является в роли простого барабанщика потешной роты, то в роли сержанта Преображенского полка, то в роли простого бомбардира бомбардирской роты.

Раз Царь становится в солдатские ряды, то и дворянам не совестно поступать в них, и уже в 1684 году число таких охотников из дворян достигает до 300, а через четыре года после того до 1.000 человек и Петр вынужден образовать из Преображенского полка еще новый, Семеновский полк, ставшие впоследствии гвардейскими.

"Гвардейские полки обратились в практическую школу для подготовки начальствующих лиц из лучшего служилого элемента - дворянства, отученного от местничества и приученного к Табели о рангах... Это была школа начальствующих с широкою практикой на войне и во время мира, выпускающая своих питомцев, в качестве офицеров и начальников частей, проводников правильных взглядов на воспитание и обучение и питомником прочного воинского духа. Созданием гвардии Петр I построил тот якорь, которого до этого не имела русская вооруженная сила и который должен был обеспечить незыблемость и преемственность новых начал службы среди случайностей будущего." - подчеркивает А.Геруа³

С тех пор, как Петр сделался единственным самодержцем России, почти все главные приближенные его и все занимавшие наиболее высокие государственные посты, были люди, прошедшие солдатскую школу. В 1714 году вышел даже указ, запрещающий производить в офицеры дворян, не служивших в гвардии солдатами, "понеже сделалось известным, что многие производят своих сродников в офицеры из молодых, которые с фундаменту не знают солдатского дела, ибо не служили в нижних чинах"⁴.

Высоко ценил солдата и его нравственный дух А.В.Суворов, который прилагал все старания к поднятию его во вверенных ему войсках. Суворовская "Наука побеждать" вся состоит из приемов нравственно укрепляющих войска.

Расчленяя задачи духовного воспитания на нравственное, гражданское, общественное, физическое и военное(И.Энгельман)⁵, его содержание можно определить так:

-К нравственному воспитанию относится: развитие религиозности или нравственности, основанной на общественной морали.

-К гражданскому воспитанию относится: преданность Государю Императору, любовь к Родине, уважение законов и гражданских установлений.

-К общественному воспитанию относится: любовь и уважение к родным, ближним, к семье, понимание и уважение общественного строя, прав и обязанностей человека в общественных организациях.

-К физическому воспитанию относится: сохранение своего здоровья, сил и их развитие.

-К военному воспитанию относится: соблюдение присяги, почитание знамени, дисциплины и прочие элементы воина.

Применительно к особенностям русского солдата П.Карцов сформулировал следующие правила:

"При обращении с солдатом, младший офицер должен иметь всегда в виду следующие, так сказать, основные правила: а)Справедливость и одинаковую, разумную строгость, не зависящую от расположения духа и от других личных условий; б)Последовательность требований, не допускающую порывов и суетливости; в)Ровность обращения, не допускающую ни излишней суетливости, ни слабости или доброты, доходящей до фамильярности. Младший офицер, сегодня требующий одно, а завтра требующий другое, сегодня взыскивающий за то, на что вчера не обратил внимания, подрывает веру солдат в свое знание и навлекает на себя справедливый ропот. Всякое требование и указание, если они не всегда одинаковы, будут считаться или произволом, или капризом. г)Не злоупотребление своею властью, доходящее до нарушения прав и самолюбия подчиненного. Последнее особенно важно в отношении унтер-офицеров, в которых не только следует уничтожать, а, напротив, должно поддерживать самолюбие. Различие между званием офицера и нижним чином, кто бы он ни был, фельдфебель или рядовой, так громадно, что нет надобности поднимать его превышением своих прав или обращением, унижающим личность солдата; наконец д)участие к положению и быту подчиненных младшему офицеру нижних чинов"⁶.

Практикой установлено, что **солдат ценит в офицере**, прежде всего, знание службы и умение учиться тому, что требуется; солдат уважает справедливость, ровность обращения, заботливость о его быте, умение говорить с ним. Последнее весьма важно и приобретается только теми офицерами, которые часто вращаются в солдатской среде и любят ее. Солдатский язык краток и ясен; он не допускает ни растягивания, ни мямленья. Офицер, как бы ни был красноречив в общепринятом смысле, никогда не возбудит внимания к своим словам, если вздумает говорить эффектными фразами. Перед строем нужно говорить внушительно, так чтобы каждый слышал говоримое, и чтобы тон речи скорее отзывался приказанием, чем просьбою⁷.

Исходя из всего сказанного, можно указать те специфические качества, которые необходимы в офицере с учетом ценностных ориентаций подчиненных:

а) **опытность в военном деле и "солдатской науке"** (фундамент военного дела):

"Необходимо помнить, что в глазах солдата авторитет офицера измеряется не программами по логарифмам и тригонометрии, а твердостью тех именно познаний, которые составляют солдатскую науку, и для которой каждый офицер обязан во всякое время явиться профессором"⁸

б)справедливость:

"Самое понятие о власти неразрывно связано с понятием о справедливости, которая есть в то же время необходимый атрибут всякой нравственной силы"⁹.

в)заботливость:

"Любовь подчиненных является также следствием заботливости начальника к их нуждам. Заботливость о пище и отдыхе людей составляет непрременную обязанность начальника. Но возбудить любовь можно лишь заботливостью, которая сознается людьми"¹⁰.

г)чувство меры:¹¹

"Если хотите, чтобы люди были полезны, не допускайте лености, давайте всегда занятие, работу, держите в постоянной деятельности, не утомляя без меры, не доводя до такого состояния, когда люди станут ослабевать в силах"¹².

д)представительность:

"Наружный вид офицера и образ его жизни, так или иначе, рекомендует его начальству, постороннему обществу и даже подчиненным нижним чинам. Командир части должен обращать на это внимание, потому что по представительности его офицеров часто судят об остальном. Для посторонних личностей наружность есть вывеска, потому что для оценки внутренних достоинств нужно близко знать человека, тогда как наружный вид налицо. Наконец, на видного офицера, одетого всегда чисто и прилично солдат смотрит совсем иначе, чем на вялого, угрюмого и равнодушного к своему наружному виду"¹³.

е)ровность в поведении и в отношениях к подчиненным, отсутствие импульсивности, мелочной придирчивости, излишней строгости, грубости и т.п.:

"Чувство личного достоинства, это - сила как для простого солдата, так и для офицера, это - элемент энергии, а потому не следует пренебрегать никакими средствами, чтобы увеличить эту силу в сердцах солдат. Очевидно, сколько необходимо осторожное, бережное отношение с этой силой, которую ведь можно привести к нулю грубостью, ненужной строгостью, запугиванием"¹⁴.

ж)искренность:

"Если начальник пожелает ввести в заблуждение своих подчиненных относительно своих личных достоинств, своей моральной ценности

рядом уловок красивых поз, поворотов головы, жестов, слов, то он скоро собьется с пути. Всякая ошибка, всякий промах моментально чувствуются ими. Итак, управление частью хитростью, уловками всегда было и будет обречено на неудачу. Командование должно быть проникнуто искренностью, лояльностью и серьезной вдумчивостью, так как только при этих условиях оно будет иметь воспитательное значение"¹⁵.

Учитывая то обстоятельство, что развитие указанных качеств относится к разряду нравственного воспитания, уже получившего освещение, остается только еще раз подчеркнуть важность духовного начала в офицере, необходимость его активного укрепления и настоятельную потребность искоренения негативных проявлений в этой области.

¹ Петрушевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов. В 3-т. - т.1.-СПб., 1884.-с.65.

² См.: Драгомиров М.И. Армейские заметки. - В кн.: Драгомиров М.И. Сборник оригинальных и переводных статей. - СПб., 1881.- с. 7-15; Маслов И. Научные исследования по тактике. Выпуск II Анализ нравственных сил бойца СПб б., 1896.

³ Геруа А. К познанию армии. -СПб., 1907.-с. 21-22.

⁴ П.С.З. т. V, № 2775.

⁵ См.: Энгельман И.Г. Воспитание современного солдата и матроса.- СПб., 1908.- с. 140.

⁶ Карцов П.П. Младший офицер в роте, эскадроне и батарее (Практические заметки из служебного опыта) // Военный Сборник. - 1884.- №1.- с. 32.

⁷ Там же. - с.

⁸ Грулев М.В. Злобы дня в жизни армии.- Брест-Литовск, 1910.- с. 125.

⁹ Измествев П. Искусство командования. Извлечение из труда А.Гавэ. - Варшава, 1908.- с.20.

¹⁰ Зыков А. Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии. СПб., 1898.-с. 148.

¹¹ М.Меньшиков: "Средний русский человек. надо признать это, меньше хочет и бледнее воображает. Он в более слабой степени обладает чувством меры (и стало быть вкусом)". - Меньшиков М.О. Анархия и цинизм. - В кн.: М.О. Меньшиков. Выше свободы. Статьи о России. - М., 1998.- с. 169. - (В то же время, человек, обладающий чувством меры, является привлекательной личностью и вызывает уважение окружающих. Необходимость же развития чувства меры в русских людям несомненна. Выполнить эту задачу может только тот, кто сам имеет это качество.)

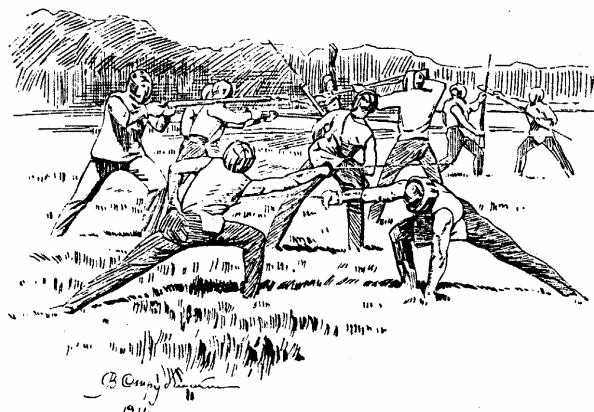
¹² Инструкция китайского полководца Сунь-цзы подчиненным ему генералам. // Военный сборник.-1860.-№6.-с. 336.

¹³ Карцов П.П. Младший офицер в роте, эскадроне и батарее(Практические заметки из служебного опыта) // Военный Сборник.- 1884.- №1.- с.

¹⁴ Апухтин А.Н. Командный состав армии. - Сообщение, читанное на общем собрании Членов Общества ревнителей военных знаний 21 марта 1907 г. -Общество ревнителей военных знаний. Кн.3.- СПб., 1907.- с. 9.

¹⁵ Измествев П. Искусство командования. Извлечение из труда А.Гавэ.- Варшава, 1908.- с. 11.

**Здоровье и отдых офицера.
Семья, близкие и друзья.**

К.Клаузевиц отмечал, что "война - область физических усилий и страданий; чтобы не изнемочь под их бременем, нужны духовные и физические силы (врожденные или приобретенные - безразлично), делающие человека способным переносить испытания"¹.

Вообще, современное состояние военного дела предъявляет строевому офицеру очень серьезные требования, которым он непременно должен удовлетворять, если хочет быть полезным членом военной семьи. Строевой офицер должен обладать отличным здоровьем и следить за ним, помня, что, потеряв здоровье, он уже наполовину непригоден к службе. Постоянная тренировка, образ жизни не допускающий распушенности и излишеств, вот требования, которые должен предъявить к себе строевой офицер.

Принимая во внимание, что противовесами страха являются физическая бодрость, энергичный темперамент и сила воли и ума, не дающие развиться чувству бессилия и содействующие устранению нерешительности, - необходимо признать, что в деле боевой подготовки офицера, немаловажную роль играют:

- 1) физическая закалка;
- 2) здоровый образ жизни;
- 3) отсутствие вредных привычек, прежде всего, тяги к спиртному;
- 4) здоровое и рациональное питание.

М. Драгомиров в своей работе "Подготовка войск в мирное время" (1906 г.), отмечая, что важнейшим свойством человека является его

нравственная энергия, приходит к выводу, что "военное воспитание должно касаться не только нравственной, но и физической стороны человека"².

Следует, однако, признать некоторые преграды на пути физического воспитания офицеров, свойственные нашему национальному характеру. *Физическая лень*, типичная для него, выражалась в его быстрой утомляемости офицеров, что влекло за собой слишком снисходительное отношение к утомляемости своих подчиненных даже в условиях боевой обстановки (В.Флуг)³. О нерасположенности к физическим упражнениям пишет и А.Апухтин:

"Надо признаться, что мы их совсем не любим. Гимнастика, фехтование, стрельба встречаются там, где этого требует высшее начальство"⁴.

Впрочем, имелись и отрадные примеры отношения к спорту. Надо думать, что были своеобразные очаги спортивного энтузиазма, где офицеры много занимались спортом. Особенно это было заметно в коннице, где процветал конный спорт, успехи в котором были известны всему миру. В ряде частей увлекались стрельбой и фехтованием и поощрением тому служила выдача Императорских призов⁵. Думается, однако, спорт процветал там, где командир был сам спортсменом или поклонником какого-либо вида спорта. Если же принять во внимание статистику полковников и их средний возрастной состав (49,8 лет)⁶, то резонно предположить, что в этом возрасте физическая энергия значительной части командиров частей вряд ли была высокой, следовательно, мотивов для занятия спортом у них самих было немного.

В военно-учебных заведениях задача физического воспитания кадет и юнкеров стояла всегда. По свидетельству М.Лалаева, в наших военно-учебных заведениях приказом по военно-учебным заведениям 1838 года⁷ установлены главнейшие правила как физического и нравственного воспитания, так и умственного образования.

В частности, общей целью физического воспитания было "сбережение и подкрепление здоровья, развитие и усовершенствование телесных сил и способностей"⁸. Для достижения этой цели приказ формулировал следующие частные требования:

"1) кадетская пища должна быть проста, питательна и удобоварима, а одежда - свободна и сообразна установленной форме; 2) во всех помещениях следует поддерживать чистоту воздуха, наблюдая, чтобы температура его зимою в спальнях и залах была не ниже 12-ти, а в классах - 13 градусов...; 3) с малолетства приучать кадет к изменениям погоды, выводы на прогулку как в хорошую, так и дурную погоду;... 5) гимнастику преподавать не в виде забавы, но в виде науки в полном

развитии;... 7) образ жизни воспитанников вообще должен быть деятельный..."

Здоровью, как известно, вредят:

1) страсти изнуряющие человека, каковыми являются зависть, злоба, печаль и т.п.;

2) излишества и пагубные пристрастия;

3) нездоровый образ жизни;

4) отсутствие отдыха, времени для восстановления физической энергии.

Великий Авиценна настойчиво подчеркивал громадное значение здоровой психики:

"Только здоровый дух может гарантировать здоровье", - убеждал он.

Здоровая психика человека это та, которая не подвержена таким заболеваниям, как: неуверенность в себе, злобность, завистливость, подверженность стрессу, низкий порог ранимости. Все эти заболевания приводят к истощению нервной системы и, если не подвергаются лечению, то быстро подрывают психическое здоровье человека. Следовательно, снижение влияния психотравмирующих факторов, развитие умения управлять собой, - необходимые составляющие укрепления здоровья офицера.

Надо, однако, признать, что именно в этой области наблюдается мало побед. Во-первых, потому, что развитию этих способностей не уделялось должного внимания в военно-учебных заведениях. Во-вторых, лишь в немногих войсковых частях командиры заботились о развитии самолюбия офицеров, как основы психического здоровья. Многие заботились о другом - выколачивании служебной энергии и подавлении самостоятельных проявлений в офицерской среде. "Выколачивание" служебной энергии офицеров, подавление их самолюбия начальством из-за мелких, корыстных выгод, приводит к тому, что офицеры теряют веру в себя, пытаются подстроиться под постоянно меняющиеся вкусы и пристрастия начальства, теряют из виду ведущую тему службы, начинают заниматься мелочами и лакированием газонов, смиряются с рутинной, а лучшие и непокорные покидают ряды офицерского корпуса⁹.

Служба оставшихся офицеров обращается в нравственную пытку. Непорядочные начальники отмечая, к примеру, большое место в душе ротного командира - его заветную мечту быть штаб-офицером - хлещут его безжалостно по этому чуткому месту, при всяком удобном и неудобном случае, чтобы поднять его служебную энергию в пользу наружного, мишурного блеска полка. Так бьют почтовую клячу по ее изъямленным местам, чтобы усилить перед станцией аллюр для получения лишнего пятак¹⁰.

Излишества и пагубные пристрастия - бич здоровья и, в определенной части, негативная черта нашего национального характера. Были времена и страны, где питание превращалось в культ и обжорство считалось доблестью. Так, в древнем Риме патриции, направляясь в гости на пир, брали с собой павлиньи перья, чтобы после принятия обильной пищи с их помощью очищать желудок. Были и примеры иного плана. В древней Спарте воины систематически приучались к крайне скудной пище. Весь их дневной паек уместился в сложенных ладонях рук. Ели спартанские воины только один раз в день, но, по свидетельству современников, были сильными, выносливыми и неутомимыми в битвах и походах¹¹.

Говоря о народе русском, Ф.Достоевский в спокойные минуты утверждал, что наш "народ всегда и везде умен и добр", но часто кричал со стоном, что народ - варвар, что "загноился народ в пьянстве", что весь он "предан мраку и разврату". Наблюдая ужасы зверства, которые вносит в народ водка, писатель кричал во весь свой голос, что водка "скотинит и зверит человека, ожесточает его и отвлекает от светлых мыслей"¹². Разделяя взгляд Достоевского на пагубное влияние спиртных напитков на наших соотечественников, М.Меньшиков призывает:

*"Пора трезветь всей России - и прежде всего ее командующему классу!"*¹³

Не случайно в 1914 году был опубликован приказ военного министерства под названием "Меры против потребления спиртных напитков в армии"¹⁴.

Борьба с соблазнами, искушениями, нездоровыми пристрастиями требует воспитания в офицере таких качеств, как **умеренность, целомудрие и воздержанность**, как средств не только физической бодрости, но и духовной стойкости, ибо "...умеренность есть такая добродетель, при помощи которой человек, удерживая в границах нравственности и естественной необходимости все стремления, связанные с потребностями его физической природы, строго охраняет себя от всяких излишеств и чувственных увлечений."¹⁵

Установлено, что на протяжении определенного времени (дня, недели, месяца, года) человек в состоянии тратить определенное количество своей физической энергии, после чего нуждается в ее восстановлении посредством отдыха. **Отдых**, в то же время, играет не только функцию физического регулятива, но и обладает не менее ценной функцией - дополнять жизнь человека привнесением в нее положительных эмоций, исполнением потребностей и желаний, выходящих за рамки профессиональной деятельности или же связанных с исполнением семейных или же супружеских обязанностей.

Следует признать, что имеется не много работ, освещающих этот вопрос. А.Дмитриевский, один из авторов, обратившийся к этой теме, пишет:

"Я не стыжусь сознаться, что долго силился не то что разрешить вопрос о трудности офицерской работы, а только найти подходящие ясные и определенные выражения для характеристики явлений, его вызывающих. И не один год собирался поднять его, но боль за явно небрежное отношение к регулированию вопроса..."¹⁶.

Далее он так показывает отношение начальствующего состава к досугу офицеров:

"Начинает входить в моду требование, чтобы офицер не выходил из казармы или конюшни, или цейхгауза и не давал бы отдыха ни себе, ни нижним чинам. И отношение к офицерскому досугу все более и более уподобляется отношению недальновидным и неопытных по воспитанию родителей и педагогов, которые не переносят "досугов" своих питомцев и, чуть увидят их резвящимися или играющими, хватаются за розгу с наставительным: "а уроки?"..."

Вторая сторона проблемы состоит в то, что офицер, даже имеющий ничтожное количество часов досуга, не всегда использует его с пользой для себя и близких к нему людей. Почему так происходит? Есть несколько причин:

- во-первых, неумение ценить время, как ценность особого, исключительного рода;

- во-вторых, из-за скудности духовных потребностей и однобокости интересов;

- в-третьих, в силу легкой подверженности негативному влиянию близких, друзей, приятелей и сослуживцев.

Неумение ценить время проистекает из-за:

- а)разбросанности интересов, отсутствия целеустремленности, неумения планировать личную работу и рационально организовывать свой труд;

- б)непонимания человеком своего жизненного пути и земного предназначения, ошибочного заблуждения относительно возможности в будущем наверстать упущенное;

- в)в силу традиционной русской привычки откладывать на потом текущие дела, о чем в свое время писал В.Ключевский.¹⁷

Следовательно, развитие **целеустремленности**, как качества, потребности и желания достичь вполне достижимых высот в жизни, вполне обеспечивает развитие умения дорожить временем. Естественно, надо иметь в виду и те традиционно русские черты характера, которые мешают реализоваться на практике этому качеству. Это нужно учитывать, прежде всего, в военной школе.

Скудность духовных потребностей и однобокость интересов имеют своими причинами: а) неразвитость и необразованность личности, что не позволяет раздвинуться горизонту сознания; б) природную лень; в) преждевременная увлеченность чем-либо ("зацикленность"), в силу чего сознание человека сковано какой-либо идеей (задачей, потребностью, нуждой) до того, как оно успело созреть для понимания жизни и своего места в ней.

"Непрестанная наука из чтений" (А.Суворов)¹⁸, развитие **любопытности**, борьба с ленью и нерадивостью, стремлением выполнить поставленную задачу кое-как (как еще одно негативное проявление наших национальных черт), уход от практики ранней специализации ("зацикливания"), - позволят расширить духовное богатство личности, столь необходимое для полноценной жизни.

Русский человек приветлив, доверчив и простодушен, - отмечают многие историки, исследователи и писатели¹⁹. Это- достояние русского человека, но это и его болезненное место. Мягкость характера, неосторожность в выборе друзей, излишняя доверчивость оборачиваются для него издержками духовного плана: конформизмом²⁰, утрате веры в добро, справедливость и порядочность людей и т.п.

Если приветливость почти никогда не бывает лишней, то излишняя доверчивость и простодушие (открытость, бесхитростность, предсказуемость), как правило, приносят русскому человеку беды, неприятности и огорчения.

Офицеру нужно **быть разборчивым** не только в выборе приятелей, друзей, но и самого близкого человека - жены. Плоха та жена, которая пытается властвовать над своим мужем²¹. Совсем не годится офицеру жена злая: ведь она вместо того, чтобы врачевать его раны²², будет обильно посыпает их солью.

В российской армии существовал механизм предупреждения неверных браков, который основывался на праве командиров частей и офицерского собрания давать заключение о благопристойности невесты офицера²³ и, следовательно, офицер должен был или подчиниться решению командира и товарищей (вступать в брак или воздержаться от него), или не подчиниться, что влекло за собой оставление им офицерских рядов.

Но даже и при таком механизме полагаться на мнение и оценку людей со стороны, признающих, как правило, формальные достоинства невесты (происхождение, нравственность, благопристойность и т.п.),

вряд ли разумно. Более разумным следует признать умение самого офицера разбираться в людях, не делая при этом оплошности в оценке их достоинств и недостатков.

Мы не будем далее останавливаться на чисто специфических качествах, необходимых всякому человеку для семейной жизни, отметим лишь, что бытовая неустроенность, частые переезды, отдаленность от родных мест, длительные отрывы от семьи и т.п., требуют: во-первых, от самого офицера особой терпеливости, выдержки и мужества; во-вторых, от членов семьи - особого понимания офицерского долга и также мужества, терпеливости и умения переносить все невзгоды жизни офицерской семьи.

Скажем так: к званию "офицерской жены" нужно готовить девушек заранее. Весь вопрос: как это сделать? В то же время очевидно: не каждая хорошая жена может быть хорошей женой офицера. И проблема тут очевидна;

- кадета и юнкера не учили выбирать себе спутницу жизни; значит вполне вероятен случайный, неверный выбор спутницы жизни;

- закрытый тип военно-учебного заведения до минимума сокращал возможность общения между полами;

- офицер никогда не имел достаточного времени на личную жизнь, значит, на поиск и выбор спутницы жизни;

- в России никогда не существовало каких-либо институтов подготовки девушек к роли офицерской жены (лишь блеск эполет, красота мундира, рыцарские качества офицеров, материальное благополучие и выгода, наконец, любовь, пробуждали в девушке желание связать свою судьбу с офицером).

Сколько разбитых сердец, поломанных судеб, измен, предательств и трагедий насчитывает история офицерского корпуса не знает никто.

А надо бы знать хотя бы для того, чтобы выправить то в офицерском быту, что в состоянии сделать разумное правительство, именно: обеспечить хорошее жилье офицерским семьям, дать достойное материальное содержание, ввести льготы для членов семей, в частности, по получению образования; защитить военных пенсионеров, как наглядное назидающее строевым офицерам.

Разумные мысли на сей счет высказывались неоднократно. Так, В.Смирнов, изучая причины исхода офицеров из армии, что вызвало некомплект офицерского состава, отмечал, что одной из причин этого была материальная необеспеченность офицеров.

На основании этого анализа, он пришел к выводу о необходимости разработки **теории государственной службы**:

"Теория эта гласит, что государственная служба за обязанности, которые она налагает на человека, в то же время должна предоставлять

ему право быть обеспеченным на службе, чтобы, не отвлекаясь на поиски средств, служащий мог бы отдать все свои силы государству, и за последнее ему предоставляется право пользоваться внешним почетом, выражающимся высоким служебным положением, чинами и орденами"²⁴.

Эта точка зрения, как нам кажется, и должна послужить исходным пунктом наиболее мудрого разрешения данного вопроса. Во-первых, государство должно обеспечить всякого офицера с его семьей в смысле возможности существования достаточного и согласно со званием офицера великой армии; во-вторых, государство должно создать ряд таких условий, чтобы военная служба предоставляла исключительный почет лицам, отдающим все свои силы на служение армии, и, наконец, в третьих - государство должно требовать, чтобы офицер за те большие и существенные права, которые ему предоставляются, действительно приносил бы все свои силы на службу армии не только в военное время, но и в долгие периоды вооруженного мира²⁵.

Думается, только при такой постановке вопроса, можно рассчитывать на признательность офицерского корпуса своему народу и правительству за заботу о нем и его семье и ждать от него самоотверженной отдачи в деле служения Родине.

¹ Клаузевиц К. О войне. - М., 1998.- с. 79.

² Драгомиров М.И Подготовка войск в мирное время.. (Воспитание и образование) Киев, 1906.-с.

³ Флуг В. Высший командный состав // Вестник общества Русских Ветеранов Великой войны. - 1937.- № 130-132.- с. 22.

⁴ Апухтин А.Н. О боевой подготовке пехоты: Сообщение на общем собрании членов Общества ревнителей военных знаний. // Общество ревнителей военных знаний, Кн.1-1906.-с. 68.

⁵ См.: Российские офицеры. - М., 1995.-с. 26-27.

⁶ См.: Режепо П. Статистика полковников. - СП б., 1903. - с. 7.

⁷ СВП, 1838 г., ч. I, кн. III ст.315.

⁸ Свод военных постановлений, 1838 г., ч.1, кн.3, ст. 832.

⁹ См.: Угнетающее зло. // Разведчик. - 1912.- №129.- с.402-403; В.А. Улучшение командного состава.// Разведчик. - 1909.- №972.- с.346-350 и др.

¹⁰ См.: Угнетающее зло. // Разведчик. - 1912.- №129.- с. 404.

¹¹ См.: Плутарх. Ликург. - В кн.: Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х т. - т.1.- с.109-110.

¹² Достоевский Ф.М. Дневник писателя. - СП б., 1876. - с.

¹³ Меньшиков. М. Пора трезветь. Меньшиков М.О. Письма к близким. - СП б., 1908.- с.682.

¹⁴ См.: Вестник русской конницы.- 1914.- № 13-16.- с. 625-627.

¹⁵ Основные понятия о нравственности, праве и общежитии. Курс законоведения для кадетских корпусов. СПб., 1889. - с. 32.

¹⁶ Дмитриевский А. Об офицерской работе// Военный сборник. - 1914.-№3.-с.15.

¹⁷ "...Великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкая работать скоро, лихорадочно, а потом отдыхать в продолжении осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии". - См.: Ключевский В.О. Соч. в 8-ми т. - т.1. - М., 1956.- с.313-314.

¹⁸ Из наставления А.В.Суворова И.О.Курису.- См.: Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории.- М., 1947. - с. 308.

¹⁹ См., к примеру, оценку славян Ю.Крижанича в кн.: Милуков П. Очерки по истории русской культуры.- ч. III. Национализм и общественное мнение. Вып. 1. - СПб., 1901.- с. 116.

²⁰ Конформизм -приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующих мнений, отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления.

²¹ Еще В. Мономах предупреждал сыновей: " *Жену свою любите, но не давайте ей власти над собою...*" -Из его "Поучений".

²² У офицера их за время службы бывает множество, не только физических, но и душевных.

²³ См.: Волошинов Ф. О форме одежды и о браках офицеров Военный сборник. - 1898.- №II. - с. 196-201; Кашкаров Д. Военно-административные заметки.. (по поводу сокращения переписки, браков офицеров и формы одежды) Военный сборник. - 1909.-№2.

²⁴ Смирнов В. Офицерский вопрос// Военный сборник. - 1909.-№10.-с. 134-135.

²⁵ Там же. - с. 135.

Воззвание к российским патриотам (вместо заключения)

Духовное наследие Армии России- кладезь благоразумных мыслей и идей, обращенных к потомкам. Вот почему в заключение укажем некоторые из них, рассчитывая на то, что это своеобразное воззвание к разуму российских патриотов будет услышано.

Не будем усыплять себя покойной внешностью политического горизонта. История показала нам наглядно, как мгновенно возникают современные войны, и как тяжело расплачивается та из сторон, которая в мирное время не сумела подготовиться к войне. (В.Самонов)¹.

Быть России или не быть - это главным образом зависит от ее армии. Укреплять армию следует с героической поспешностью. (М.Меньшиков)². Смотрите, как бы, пренебрегая армией, не затронуть основного корня народного существования (М.Меньшиков)³.

Но, пока не восстановлена вера страны в свое могущество, нужно ждать печальных неурядиц. Все низкое, что есть во всяком народе, поднимает голову. (М.Меньшиков)⁴. Вот почему нет высшей заботы для нации, как возможное развитие нравственных добродетелей в своих членах и затем охранение этих добродетелей от разложения. Обычай, нравы, правовые положения и сама религия должны идти навстречу этим заботам. (И.Маслов)⁵

Все правительства, кроме разве очень глупых, понимают чрезвычайную высоту офицерского долга и стараются поддерживать сознание этой высоты в народе. (М.Меньшиков)⁶. У всех народов армия признается учреждением государственным, комплектуемым людьми, для которых военное дело, в виде защиты родины, считается либо священной обязанностью, либо делом призвания по преимуществу. Со своей стороны и государство бережно обходится со всеми льготами и преимуществами военного сословия, сознавая невозможность

оплачивать все только жалованьем и покупать защитников родины ценою звонкой монеты. (М.Грулев)⁷.

С чего начать? Прежде всего из армии следует изгнать тот нейтралитет к России, который имеет место. Равнодушная армия умирает как армия. (М.Меньшиков)⁸. Но мало одного духа солдат и офицеров, мало их горячего святого желания победы, нужны еще твердые умелые руки вождей, чтобы привести армию к победам. (Н.Морозов)⁹. Высшему начальнику уже недостаточно только носить генеральский мундир: ему нужно иметь за собой авторитет боевого опыта, командный ценз на всех предыдущих ступенях иерархической лестницы и широкое военное образование. (П.Махров)¹⁰.

Следует помнить, что настоящая, истинная сила армии заключается в воспитании такой общей самоотверженной рядовой массы командного состава, которая бы не гонялась за блестящими эффектами, не искала красивых лавров, а смело и твердо шла в бой, гордая своим высоким призванием и крепкая своим понятием о долге и истинном благородстве (Н.Морозов)¹¹.

При подготовке офицерского состава на первом месте следует поставить подготовку высшего командного состава. (Н.Головин)¹². "Пусть выступают вперед честные люди" (М.Меньшиков)¹³, ибо горе той армии, где карьеризм и эгоизм безнаказанно царят среди вождей, где большинство генералов думает лишь о своем благополучии, служит из-за наград и отличий, ведут лишь свою линию (Н.Морозов)¹⁴.

Следует помнить, что военное искусство не может и не должно у всех народов выливаться в одни и те же формы, быть всегда и везде одинаковым, вне зависимости от духа и особенностей народа. Спасение наше и возрождение может заключаться только в отрешении от иноземных устоев и возвращении к заветам славных вождей Российской армии (Н.Морозов)¹⁵.

"Прежде всего обратите внимание на офицера". Вот эта мысль, которая неотступно должна преследовать нас при чтении проектов обновления армии. "Смотрите в корень", хочется сказать авторам: "помните, что сила армии не в солдатах, а в офицере". (Н.Морозов)¹⁶

Пора отказаться от опасного заблуждения, будто хорошим офицером может быть всякий образованный человек (В.Рычков)¹⁷. Пусть лучше комплект офицеров, чем комплект с такими личностями, как офицеры "Поединка"! (Дрозд-Боняческий)¹⁸. Будущее за такой армией, где офицеры верят в высоту своей миссии, а не удерживаются только формами, чинами и орденами (А.Дмитриевский)¹⁹

Офицерство - камень прочный, но при недостаточной заботливости, при презрении к его нуждам и потребностям и его можно превратить в сыпучий песок (В.Максутов)²⁰.

Вытаскивает из армии не физическая, а нравственная сила, как и притягивает - она же. Измените *психологические* условия офицерской службы - бегство остановится. (М.Меньшиков)²¹.

Самые благодетельные реформы армии останутся втуне, доколе не будет радикально преобразована вся наша военно-учебная система. (В.Рычков)²²

Система воинского воспитания непременно должна покоиться на идейных началах. Высокая идея офицерского дела, прочно вложенная в душу юнкера, поднимет его собственное достоинство и не позволит ему, выйдя на службу, кое-как относиться к своим обязанностям²³. Но, если наша военная школа не умеет вселить в своих питомцах любовь к своему делу, если впоследствии и армия оказывается бессильной пригреть юную душу молодых офицеров, то ясно, что причина переживаемого недуга кроется в самих этих учреждениях - в их, так сказать, постоянном составе, придающем окраску всей их жизнедеятельности, а не в том переменном составе офицерства, которое приливает и отливает из армии. Рекомендовать в подобных случаях прибавку жалованья, как панацею от всех зол - все равно, что принимать гостей в холодной руине, надевать для этого случая лишнюю шубу. Да вы лучше протопите ваш дом и сделайте его жилым и уютным...²⁴

¹ См.: Самонов В.А. Мысли современного офицера. В 4-х выпусках.. Вып. I.- Тифлис, 1907.-с.3.

² См.: Меньшиков М.О. Молодежь и армия. - В кн.: М.О. Меньшиков. Из писем к близким. - М.: Воениздат, 1991.- с.105.

³ См.: Меньшиков М. Военные и штатские. Меньшиков М.О. Письма к близким. - СП б., 1908.- с.781.

⁴ См.: Меньшиков М.О. Дружина храбрых. - В кн.: М.О. Меньшиков. Выше свободы. Статьи о России. - М., 1998.-с.206.

⁵ См.: Маслов И. Научные исследования по тактике Выпуск II Анализ нравственных сил бойца СП б., 1896.-с.84.

⁶ См.: Меньшиков М. Пора трезветь. - В кн.: Меньшиков М.О. Письма к близким. - СП б., 1908.- с.681.

⁷ См.: Грулев М.В. Злобы дня в жизни армии.- Брест-Литовск, 1910.- с.34.

⁸ См.: Меньшиков М. Остановите бегство. - В кн.: Меньшиков М.О. Письма к близким СП б., 1908.- с.102.

⁹ См.: Морозов Н.А. Прусская армия эпохи Йенского погрома. Ее возрождение. Значение для нас этого поучения.- СП б., 1912.-с.16.

¹⁰ См.: Махров П. Современная война и высшее командование. // Разведчик. - 1912.- №1156.- с.868.

- ¹¹ См.: Морозов Н. Воспитание генерала и офицера, как основа побед и поражений. (Исторический очерк из жизни русской армии эпохи наполеоновских войн и времен плацпарада).- Вильна, 1909.-с. 56.
- ¹² См.: Головин Н.Н. Высшая военная школа. - СП б., 1911.-с.107.
- ¹³ См.: Меньшиков М. Нравственный ценз. - В кн.: М.О. Меньшиков. Выше свободы. Статьи о России. - М., 1998.- с.197.
- ¹⁴ См.: Морозов Н.А. Воспитание генерала и офицера, как основа побед и поражений. (Исторический очерк из жизни русской армии эпохи наполеоновских войн и времен плацпарада).- Вильна, 1909.- с.47.
- ¹⁵ См.: Там же.
- ¹⁶ См.: Морозов Н. К вопросу обновления армии.// Русский Инвалид.-1907.- №105 (12 мая).
- ¹⁷ См.: Рычков В. Чего не хватает нашим кадетским корпусам?// Военный сборник. - 1911.- №4.- с.52.
- ¹⁸ См.: Дрозд - Бонячевский. "Поединок " Куприна с точки зрения строевого офицера. (Опыт критического обзора) // Военный сборник.- 1910.-№2.- с.178-179.
- ¹⁹ См.: Дмитриевский А. Идеал офицера.// Военный сборник. -1912.-№7.- с.8.
- ²⁰ См.: Максотов В.П. История древнего Востока. Культурно-политическая и военная. С отделенных времен до эпохи македонского завоевания. Египет и Финикия. - т. I, кн. I-IV. - с.368.
- ²¹ См.: Меньшиков М. Остановите бегство. - В кн.: Меньшиков М.О. Письма к близким СП б., 1908.- с.102.
- ²² См.: Рычков В. Чего не хватает нашим кадетским корпусам? // Военный сборник. - 1911.- №4.- с.51.
- ²³ См.: Л.Д. К вопросу о подготовке офицеров// Офицерская Жизнь.- 1907.-№52.- с.18.
- ²⁴ См.: Грулев М.В. Злобы дня в жизни армии. - Брест-Литовск, 1910. - с.34.

Каменев Анатолий Иванович
Москва - июнь 1999 г.